

охота

и охотничье хозяйство

6 1963

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

хота

и охотничье хозяйство 6 · 1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

В НОМЕРЕ

Стр.

Новости порядок	1
А. ДУРДИН. Путь к культурному охотничьему хозяйству	4
Н. СЫСОЕВ. В тесном содружестве	7
Б. ПЕТРОВ. Своими руками, своим трудом	9
А. ИЕВЛЕВ. Применение ядов в борьбе с волками	10
Б. МАЙОРОВ. Сила — в общественности	13
Н. ЛАВРОВ. Сделать нашу природу еще богаче	16
В. СЫСОЕВ. Трудно согласиться	21
А. РЫКОВСКИЙ. Уничтожать или охранять?	22
В. ГАЛУЦИН. Учитывать конкретные условия	24
И. НЕФЕДОВ. Межобластные полевые состязания собак	28
Г. ОСАДЧАЯ. Лайки в Эвенкии	32
Н. ПОЛИКАРПОВ. Что требовать от спаниеля?	34
Б. МИХАЙЛОВ. Воспитание лайки	35
Л. МИХАЙЛОВ. Давления в канале дробового ствола	36
А. ЧУВИКОВ. Компоненты патрона и их баллистические характеристики	38
Н. ОСНОВСКИЙ. Федулич	40
Ю. ФАЛЕТОВ. Баргузин	44
П. ГАВРИЛЕНКО. В горах Заилийского Ала-Тая	47
СТИХОТВОРЕНИЯ А. ВАГИНА, Н. КИРЬЯНОВА	46, 51
В. УВАРОВ. У края правды	49
Ганс ДОМНИК. Охота в ГДР	52

На первой и четвертой страницах обложки:

Кавказская серна
художники Н. СТРОГАНОВА и
М. АЛЕКСЕЕВ

На второй странице обложки:
Волчата на логове

Фото К. МЯТКОВА

На третьей странице обложки:

Гревога в горах
Фото В. КИРЕНКО

Новости

порядок

С каждым годом крепнут общества охотников России, развивается их деятельность, направленная на сохранение фауны и разумную эксплуатацию ее запасов.

Общества охотников и рыболовов РСФСР объединяют 1150 тысяч человек. Это — могучая общественная сила, способная оказать большую помощь государству в строительстве охотничьего хозяйства.

В прошлом году охотники-любители ряда областей участвовали в промысле копытных и пушных зверей. В северных районах европейской части РСФСР они едали на пушные базы 61 миллион шкурок белок. В некоторых областях охотники стали заниматься промыслом боровой и водоплавающей дичи для народного потребления.

Общественные начала все в большей и большей степени характеризуют деятельность охотничьих организаций. Помимо института общественных инспекторов, которые добровольно и безвозмездно несут охрану угодий, в строительстве охотничьих хозяйств принимают трудовое участие сотни тысяч членов охотничьих обществ. В ряде обществ вместо платных егерей егерями работают охотники, не получая за это заработной платы.

В Тульском обществе в хозяйствах многое делается руками самих охотников. Туляки, где все угодья приписаны обществу охотников, накопили заметные запасы дичи. Бреконьерство у них изживается, в приписных хозяйствах наведен порядок. Тульские егера заботятся о диких животных и гостеприимно встречают охотников, но сами охотой не занимаются. У туляков есть чему поучиться охотникам других областей.

В Российской Федерации создано 1800 охотничьих хозяйств. Сейчас все внимание надо сосредоточить на постановке дела в этих хозяйствах: строить базы, проводить внутреннее охотустроительство, учет дичи; шире заниматься биотехническими мероприятиями. Все это потребует не только правильного организационного руководства со стороны обществ охотников, но и денежных средств.

Денежные средства обществ охотников растут, что дает возможность многим обществам нести все расходы по содержанию хозяйства. Эти средства складываются не только из членских взносов, но и из тех доходов, которые общества получают от своих предприятий. Некоторые общества, имея свои мастерские, выпускают предметы снаряжения для охотников и рыболовов. И там, где деятельность этих промкомбинатов и мастерских поставлена под надежный контроль, там выпускаются доброкачественные изделия, финансовая база обществ крепнет.

Но в ряде областей в погоне за прибылью общества охотников организуют мастерские, которые выпускают продукцию, ничего общего не имеющую с предметами снаряжения охотников.

В результате проверки, проведенной Министерством финансов РСФСР, выяснилось, что в некоторых обществах охотников занимаются не свойственной профилю их работы производственной деятельностью. Здесь не берегут общественные деньги, не воспитывают членов общества в духе бережного отношения к использованию государственного охотниччьего фонда, не стоят на страже общественных средств.

Ну какое отношение к охотникам имеют электромонтажные работы? А вот Иркутское общество развивает бурную деятельность, принимая заказы на устройство электросигналов и другого электрооборудования. Это же общество создало мастерскую, которая ремонтирует кровати и занимается полудой посуды. Слесаря и электромонтажники «комбината» зарабатывают по 400—450 рублей в месяц (в новых деньгах!).

Руководители Башкирского общества почему-то решили проявить заботу о музыкальных инструментах и создали мастерскую по ремонту их. Зарплата мастера здесь — 224 рубля в месяц. Мастерские общества ремонтируют музыкальные инструменты не только граждан своей республики, но и Казахстана. Мастер-кочевник Букин по командировке общества в течение месяца занимался ремонтом инструментов духовых оркестров в г. Семипалатинске. Заработанные на отхожем промысле в Казахстане деньги были поделены так: Букину 312 рублей (57,7 процента), а остальные 42,3 процента обществу охотников.

Калининское общество охотников занимается выработкой варежек. Есть общества, которые, стремясь, очевидно, увлечь охотников, открывают фотографателье, другие создают мастерские по ремонту счетных машин.

Проверка, проведенная Министерством финансов РСФСР, показала, что руководители обществ охотников не проверяли финансовой деятельности своих предприятий. В Иркутском, Башкирском и ряде других обществ ревизионные комиссии бездействовали. Только этим можно объяснить, например, крупную растрату (17 тысяч рублей) в магазине Новосибирского общества охотников. В Куйбышевском обществе охотников работники, занятые заготовкой зоотоваров, зарабатывали по 455 рублей в месяц. Неужели ревизионная комиссия Куйбышевского общества не знала, во что обходятся обществу зоотовары?

В Марийском обществе охотников налажено производство пуль. Слов нет, дело полезное. Но свинец покупают у частных лиц, да и пули отливают частники, выговарив себе львиную долю дохода.

Некоторые общества, накопив достаточно средств, часто расходуют их неэкономично. В этом повинны руководители этих обществ. Вот, например, Владимирское общество охотников. Это одно из передовых обществ в республике, в его угодьях наведен порядок, накоплено достаточно диких животных. Но кто позволил руководителям Владимирского общества уплатить частным лицам за ремонт машин и помещения 985 рублей? Где была ревизионная комиссия — совесть охотничьей общественности, — которая не поинтересовалась заключением сделки с частными лицами? Не интересовалась ревизионная комиссия и тем, что в мастерских Владимирского общества допущен перерасход пряжи в количестве 7696 килограммов, что руководители общества завысили должностные оклады сторожей.

Там, где нет контроля, вольготно живут жулики, барыги. Там, где руководители обществ не умеют считать общественные деньги, процветают дельцы. Долгое время рыболовов Московской области снабжал мотылем некий Крупник. Потом он перебазировался в Калининскую область и за хорошую мзду стал снабжать мотылем калининских рыболовов. Затем знаменитый мотыледобытчик оказался в Ярославском обществе. И здесь он заработал

в короткий срок полторы тысячи рублей. Имея автомашину, Крупник добывает мотыля в угодьях Бологовского района Калининской области. Почему бы калининцам вместо выработки варежек самим не заняться добычей мотыля и снабжать им рыболовов соседних областей? Нет, калининцы не захотели заниматься хлопотливым делом, а платили не малую мэду частнику.

Все эти факты настойчиво ставят вопрос об установлении систематического контроля над финансовой деятельностью обществ. Надо строго спрашивать с тех руководителей, которые пригревают журналистов и барыг, позволяя им «зарабатывать» бешеные деньги. Неужели председатель Иркутского общества охотников тов. Глазков не замечал, что зарплата

электромонтеров и лудильщиков явно завышена? Иркутские охотники вправе спросить у тов. Глазкова: дорожит ли он их доверием?

В стороне от контроля финансовой деятельности обществ охотников оказались и госохотинспектора. А ведь госохотинспекторы обязаны по долгу службы интересоваться финансовым состоянием обществ охотников. И, безусловно, в первую очередь ревизионные комиссии, облеченные доверием охотников, должны бдительно наблюдать за тем, куда направляются общественные деньги, чаще ревизируя не только областные и районные общества, но и их комбинаты и мастерские.

Строгий финансовый контроль поможет укрепить общества охотников, навести порядок в их хозяйствах.

НА ПРОСТОРАХ

ЕЩЕ ЧЕТВЕРТЬ века назад даже в наших лесостепных районах любители успешно охотились на беляка, куропатку, колонка, горностая. А что потом случилось? «Дичь удалилась, а зайца днем с огнем не найдешь», — совсем недавно говорили старые охотники. И это вызвало законную тревогу у охотничьей общественности.

Организовали городское общество. Сначала оно объединяло 300, а затем 450 охотников. Наши энтузиасты Н. Потурвай, В. Магницкий, М. Бардер и многие другие решили доказать, что в окрестностях промышленных городов можно увеличивать фауну. Они взяли на себя почетное дело — охранять родную природу, борясь с хищниками, наводить порядок в угодьях. И люди поняли энтузиастов, начали помогать им. Общество росло.

Два года назад облисполком выделил обществу угодье площадью более 42 тысяч гектаров. Свое приписанное хозяйство! Было принято решение о запрещении отстрела зайцев, белых и серых куропаток, тетеревов. На охрану угодий систематически выезжали свыше тридцати общественных инспекторов. Они не давали проходу хищникам. Так, токарь с шахты № 4—6 Я. Скуданов дважды попадал в руки наших общественников и был исключен из членов общества.

Уже в первый зимний сезон наши молодые, но опытные охотники Н. Бондарчук, В. Тузов, Н. Шабалин и другие занялись тщательным изучением такого явления, как исчезновение зайца в отдельных массивах и появление его в других. Оказалось, что беляка уничтожала лисица. Так, на полях Бурлаковского и Черкасского совхозов, где на зиму оставались большие копны соломы, было очень много лисиц. Стали усиленно вести охоту на них. Прошлой зимой бригада в семь человек отстреляла лисиц более чем на 600 рублей.

Уничтожены сотни сорок и ворон, много бродячих собак и кошек.

Все это благоприятно сказалось на увеличении численности зайца. К примеру, на побережье ре-

ки Чумыша осенью 1962 года оказалось столько зайцев, сколько раньше здесь никогда не было. На каждом квадратном километре угодий — 20—25 зайцев! Есть они и в таких местах, как Артышта, Еловка, Каменный ключик — всех не перечесть.

Немало поработали охотники, устраивая места гнездования для водоплавающей дичи. Силами общественности была заложена плотина, чтобы создать водоем на речушке Ускате. Раньше там было гнилое болото, никакой пользы оно не приносило. Сейчас искусственное озеро раскинулось более чем на двух квадратных километрах. Здесь создан заказник. Уже весной прошлого года жители поселка Кутоново, да и наши гэрожане, наблюдали отрадную картину: утиные стаи по 100—150 голов беззабояненно летали из конца в конец водоема. Такого скопления уток в этом районе никогда не бывало! Еще более радостно, что на Кутоновском водоеме останавливались гуси.

Летом 1962 года появился новый водоем. Заложена плотина на той же речушке, ниже поселка Севский, где еще более благоприятны условия для птиц.

Правда, и тут не обошлось без браконьеров. В начале мая 1962 года, еще до открытия охоты на селезней, на Кутоновском водоеме общественники задержали директора универмага Сычева. Он пытался полакомиться хорошей рыбой, привез сети и захватил с собой малокалиберную винтовку. Общественники обезоружили ловкача. Это послужило уроком для других: в течение лета и осени на водоеме не слышали выстрелов. Наши утки спокойно плавали по голубому простору.

Большие планы на это лето. Охотники решили построить новые водоемы на реках Зеленухе и Акчере. Растиут голубые просторы. Будет у нас много водоплавающей птицы!

Д. ЧИЧИНДАЕВ

г. Киселевск,
Кемеровская область

ПУТЬ К КУЛЬТУРНОМУ

ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ

А. ДУРДИН,

заведующий отделом охоты
республиканского совета УООР

ЗАБОТАТЬСЯ о сохранении и обогащении живой природы, советское правительство четырех лет тому назад издало Постановление о мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства.

На основе этого Постановления было выработано положение об охотничьем хозяйстве Украинской ССР.

В этом документе четко определено, что основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление угодий за государственными, корпоративными и общественными организациями. Иначе говоря, нужно было создавать государственные охотничьи хозяйства, приписные охотничьи хозяйства и присоединять охотничьи участки. В них должны проводиться меры по охране и размножению полезных зверей и птиц. Если на закрепленных территориях, независимо от того, являются они охотхозяйством или закрепленным охотучастком, уменьшается поголовье полезной фауны, то организации, за которыми они закреплены, в дальнейшем лишаются права пользования ими.

Все это направило наше охотниче хозяйство на путь ускоренного и целеустремленного развития.

Перед нами встал вопрос: что называть приписным охотничьим хозяйством, а что закрепленным охотничьим участком? Такое определение было найдено.

Охотничьим хозяйством на Украине решили называть угодье, закрепленное за одним из звеньев общества (областной или районный совет, первичный коллектив) сроком на 10 лет решением облисполкома, сданное по договору, заключенному с областным управлением лесного хозяйства и лесозаготовок. Приписанное охотниче хозяйство финансируется за счет средств общества и в нем проводятся все положенные мероприятия.

Закрепленный охотничий участок — территория, приписанная первичным коллективам решением райисполкома или райсовета УССР, сданная также по договору, заключенному между райсоветом и первичным коллективом. Содержать его должны сами члены общества путем своего трудового участия, без денежной помощи общества.

Всю организационную работу мы разбили на два этапа. Первый — организация приписных охотничьих хозяйств, второй — закрепление охотучастков за первичными коллективами. Первый этап работы был в основном закончен уже в 1961 году и в конце того же года мы вступили во второй этап.

Надо сразу же оговориться, что количество приписных охотничьих хозяйств в УССР ежегод-

но колебалось. Это зависело от ряда причин: укрупнения, административных районов, реорганизации управления сельским хозяйством и промышленностью. Кроме того, областные и республиканский советы время от времени принимают решения о преобразовании охотхозяйств первичных коллективов в охотничьи участки. В 1958 году, например, в нашем обществе было 650 хозяйств с площадью 4113,7 тысячи гектаров, в январе 1961 года — 1065 (10 206 тысяч гектаров площади) и на 1 января 1963 года их было 791 с площадью 9367,4 тысячи гектаров. Это количество хозяйств сейчас, надо полагать, более, или менее стабилизировалось, так как перестройка управления народным хозяйством Украины в основном завершена.

Из имеющегося сейчас на Украине 791 охотхозяйства областным советам приписано 80. Средняя площадь одного хозяйства — 15 тысяч гектаров. Районным советам приписано 656 хозяйств (средняя площадь 12 тысяч гектаров). Первичным коллективам приписано 55 участков (средняя площадь 7 тысяч гектаров).

Государственных хозяйств в республике 19 с общей площадью 66 тысяч гектаров. 26 охотхозяйств с площадью 643 тысячи гектаров принадлежат Всеармейскому военно-охотничьему обществу.

Итак, работа первого этапа — организация приписных охотничьих хозяйств — на Украине закончена. Каждый областной совет имеет по 2—3 хозяйства; райсоветы — по одному (в исключительных случаях по два). Имеет право содержать охотхозяйство и коллектив, если он в состоянии финансировать его.

Ну, а как следует решать вопрос о закреплении охотничьих участков за первичными коллективами?

Переходя ко второму этапу организации охотничьего хозяйства, мы должны были выработать какую-то единую систему закрепления. Этот вопрос, казалось бы, простой, но на деле все это осуществить было весьма сложно, особенно в промышленных и густонаселенных областях.

На помощь пришла общественность. Некоторые первичные охотколлективы, районные советы (Луганская, Черновицкая, Закарпатская и Полтавская области) начали добиваться закрепления за собой участков еще в 1960 году.

В результате изучения опыта по закреплению охотничьих угодий мы избрали следующие пути.

Решениями райисполкомов, утвержденными затем облисполкомами, все оставшиеся свободные угодья закреплялись за районными советами УООР. Таким образом, наш совет получал юридическое право быть хозяином угодий в административных границах района. Районный совет УООР, получив такое право, распределяет уго-

дья между коллективами, расположенными в административных границах сельского Совета, а иногда и крупного колхоза или совхоза.

На основе закрепленного угодья решались вопросы и укрупнения первичных охотколлективов. Если раньше на территории сельского Совета их было, предположим, 5—6, а иногда и больше, то сейчас они объединились и образовался один крупный коллектив.

Для того чтобы не ущемлять интересов ранее существовавших мелких коллективов, при выборе совета укрупненного коллектива в него избирают представителя от каждого из них.

Некоторые областные советы выбрали другой метод закрепления охотничьих угодий. На основе постановления облисполкома о закреплении угодий за областным советом УООР областное управление лесного хозяйства и лесозаготовок издает приказ, в котором указываются границы земель, закрепляемых за тем или другим коллективом. Иногда охотугодья района закреплялись решением райисполкома по представлению райсовета УООР, но в соответствии с административным делением района по сельсоветам или же в соответствии с территориальным расположением колхозов.

Какую же территорию надо закреплять за коллективом по площади? Ведь коллективы разные, они насчитывают от 150 до 500 человек.

Инструкция Главупрлесхоззага о порядке закрепления угодий рекомендует закреплять их из такого расчета на одного охотника: в лесных угодьях — 100 гектаров, в степных — 75. Конечно, эти нормативы не могут быть соблюдены по всеместно, так как условия в каждой области разные.

Такие методы закрепления охотугодий пригодны для села. А как быть с первичными коллек-

тивами крупных промышленных центров, таких как города Киев, Харьков, Днепропетровск, Кривой Рог, Запорожье, Донецк, Луганск? В этих густонаселенных областях охотугодий вообще-то недостаточно, а членов общества очень много.

Мы рекомендовали областным и районным советам закреплять за городскими первичными коллективами самостоятельные угодья, а там, где это невозможно, прикреплять городские коллективы к угодьям, закрепленным за сельскими охотниками с тем, чтобы они на равных началах выполняли мероприятия по ведению хозяйства.

Опыт показывает, что такое сотрудничество дает положительные результаты.

Но, однако, формального закрепления угодий еще мало. Необходимо, чтобы члены первичного коллектива имели определенные обязательства, чувствовали себя хозяевами угодий.

Для этой цели нами разработан примерный договор, который заключается между районными советами УООР и первичными охотколлективами.

Требования договора сводятся к тому, чтобы владельцы угодий проводили в них на общественных началах мероприятия по сохранению и увеличению поголовья охотничьей фауны путем охраны от хищников и браконьеров, строгого соблюдения правил и сроков охоты, подкормки животных, создания кормовых и защитных условий, регламентированного отстрела и т. п.

Как в положении об охотниччьем хозяйстве, так и в договоре обуславливается, что если коллектив будет плохо хозяйствовать, то угодья передаются другому коллективу.

Во всех этих крупных делах по перестройке охотничьего хозяйства решающую роль играет общественность. Основная масса членов нашего об-

Днепропетровские охотники засеяли поле кукурузы для подкормки диких животных. Группа охотников после сбора урожая.

щества правильно поняла поставленные задачи, с энтузиазмом взялась за наведение порядка в своих угодьях.

Для того чтобы все члены первичного коллектива активно участвовали в строительстве охотничьего хозяйства, республиканское общество разработало примерный минимум трудового участия. Мы сочли неправильным преподносить сверху одинаковый для всех минимум. Каждый облсовет, получив наши рекомендации, разработал применительно к условиям области свой минимум. Минимум трудоучастия доведен до каждого члена общества в виде листовок-обращений.

Сейчас первичные коллективы, райсоветы дают право охоты только тем товарищам, которые своим трудом участвуют в устройстве угодий. Если в охотбилете нет отметки о том, что владелец его отработал установленную норму в угодье или хозяйстве, то такой охотник не получает отстрелоочной карточки. Он не имеет права охотиться, пока не поработает в хозяйстве.

В тех коллективах, где трудовому участию уделяется необходимое внимание, угодья богатеют, хозяйство успешно строится на общественных началах.

Приведем, к примеру, два коллектива — городской и сельский. Первичный коллектив одного из заводов г. Харькова (председатель А. М. Парцевский) объединяет до 300 членов общества, из них 50 общественных инспекторов. Вначале за коллективом закрепили охотучасток, а затем оно переросло в охотхозяйство. В коллективе принято решение, чтобы каждый член общества отработал в хозяйстве два дня, а кто не может по какой-либо причине это сделать, обязан внести в кассу коллектива 3 рубля.

В коллективе накоплено 300 рублей от реализации проданных подсадных уток, за ночлег в доме охотника и рыболова и т. д. В хозяйстве построен прекрасный Дом охотника на 55 мест из материалов, выделенных заводом, а само строительство осуществлено общественностью.

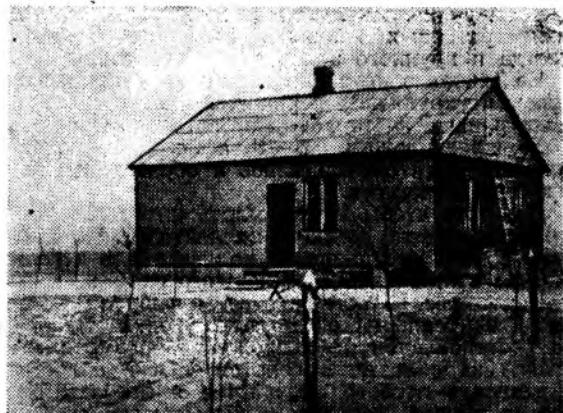
Охотничье хозяйство занимает 10 тысяч гектаров и является комплексным. В нем имеются зайцы, косули, которых раньше не было. Установлено достаточное количество кормушек, устроены солонцы, на зиму было заготовлено полторы тонны сена, полторы тысячи веников. Особенно хороши условия в хозяйстве для охоты на водоплавающую дичь и для рыбной ловли. Не случайно, что в разгар сезона там проводят свой досуг ежедневно в среднем 40—50 охотников и рыболовов.

Вот сельский коллектив села Бездрики, Токаревского сельсовета, Сумской области. На базе закрепленного за ним охотучастка коллектив объединил охотников четырех сел и насчитывает теперь 164 человека.

Коллектив имеет план трудового участия охотников в устройстве своего угодья, занимающего 8 тысяч гектаров. Угодье закреплено за коллективом в 1961 году. Некоторые охотники говорили тогда: «Зачем оно нам? Ведь в этом угодье ничего нет, день проходишь и зайца не увидишь».

А сейчас здесь много куропаток, два-три зайца на 100 гектаров, появились косули. Коллектив ведет активную борьбу с волками и другими вредными хищниками.

К 1 января 1963 года в нашем обществе насчитывалось 10 815 первичных коллективов.

Дом отдыха Бердянского райсовета охотников и рыболовов.

Фото автора

Охотничи угодья площадью в 32 983 тысячи гектаров были уже закреплены за 7278 коллективами.

В заключение надо сказать, что, на наш взгляд, в перспективе все охотничи угодья первичных коллективов должны дорсти до уровня культурных охотничьих хозяйств. С ростом сознательности охотничьей массы все более будет возрастать сила общественного воздействия в хозяйствах. И егерская служба в хозяйствах изживет себя, в ней не будет никакой необходимости, так как все будет осуществлять общественность.

В походе... (Адыгей).

Фото Е. КЛИГЕР

В ТЕСНОМ СОДРУЖЕСТВЕ

Н. СЫСОЕВ,
главный госохотниспектор
при Владимирском сельском
облисполкоме

НАША ОБЛАСТЬ — небольшая, ее площадь около трех миллионов гектаров. Но гармоническое чередование сплошных лесных массивов с полями и перелесками, равнинных мест с оврагами, речек, ручьев и пойменных озер с торфяными карьерами делает ее исключительно благоприятной для охоты. Каждый охотник может удовлетворить здесь свою страсть! Одному нравится охота с гончими по зайцу — пожалуйста, гоняй! Другой желает русака потропить по пороше, — и это можно! Иных интересует лисица или куница, горностай, белка, выдра — и этих зверей имеется вдосталь. Уберегли наши охотники и изрядно скопили в лесах области лося и сейчас мы уже имеем возможность проводить добчу его для заготовок мяса. В достаточном количестве тетерева, рябчики, а по отдельным районам и глухари.

Такое сравнительно благополучное положение со зверями и птицами по большинству районов области не пришло самотеком, само по себе. Потребовалась кропотливая работа партийных, советских, общественных организаций, чтобы охотники стали хорошо понимать, а, главное, активно поддерживать идею сохранения и приумножения природных богатств.

Мы в своей работе исходим не из обычно бытующей среди многих людей теории — чем больше охотников, тем меньше дичи, а из противоположного положения — чем больше организованных охотников, тем больше дичи. Вот уже на протяжении многих лет идет у нас борьба за высокий уровень организации охотников.

Прежде всего во всех районах были созданы охотничьи общества. Трудности были огромные. В некоторых районах приходилось создавать общества по несколько раз. Иной раз общество организуется, просуществует три месяца, полгода и вдруг разваливается. Приходилось вновь создавать, вновь подыскивать председателя. И если правление и председатель оказывались энергичными, настойчивыми, а, самое главное, любящими охотничье хозяйство — дело шло хорошо.

Так у нас было в Селивановском обществе. Областные работники выезжали в этот район организовать общество охотников несколько раз подряд пока не подыскали на пост председателя учителя средней школы А. М. Семенова, который работает на общественных началах. Вот уже десяток лет тов. Семенов показывает образцы организации масс. Охотники построили своими силами прекрасный клуб, где массовая работа проводится не от случая к случаю, а систематически.

Не случайно пионером трудового участия охотников в развитии своего хозяйства и учета этого

участия в баллах стало именно Селивановское общество охотников. Его опыт переняли все остальные общества охотников области. Вся работа общества строится на общественных началах. Дежурство в клубе, топка печей, уборка помещений, заготовка дров, патрулирование охотугодий, учет дичи и масса, других работ проводятся членами общества безвозмездно.

В колхозах и совхозах созданы первичные коллективы охотников. Они существуют не формально, а действуют активно. За обществом закреплены охотничьи угодья и дело поставлено так, что тот, кто в охотничье хозяйство не вкладывает труда, тот не может и охотиться в привычных угодьях.

Много потрудились селивановцы, чтобы воспитать нерадивых. Здесь пускались в ход и убеждение, и штрафы, и общественное обсуждение. Стенные газеты, выпускаемые обществом во многих экземплярах, развещивались в райисполкоме и в сельских Советах, в школах и на улицах. Это оказалось на браконьеров сильное воздействие. Вот пример. К председателю общества тов. Семенову пришел один из охотников. Он очень просил не писать о нем больше в сатирическом листке, так как ему, мол, стыдно стало перед своими детьми.

Успех работы этого общества объясняется еще и тем, что оно неразрывно связано в своей работе с органами лесного хозяйства, работниками милиции, с потребкооперацией, советскими и партийными организациями.

Такие общества имеются и в других районах.

Несколько иная форма обществ охотников и рыболовов сложилась в крупных промышленных городах. Возьмем к примеру Муромское общество. Это общество, возглавляемое энергичным председателем В. Г. Трофимовым, имея хорошую экономическую базу, построило двухэтажный каменный клуб и магазин, имеет охотничьи хозяйства, лодочную станцию, прекрасный стрелковый стенд, свой автотранспорт. Члены общества в своем клубе слушают лекции, беседы, смотрят кинофильмы, знакомятся с периодической охотничьей литературой, по чучелам изучают местную фауну.

Если сравнить постановку работы в Муромском и Селивановском обществах охотников, то не сразу ответишь, какое из них лучше. В Муромском обществе много материальных благ, но слабее работа непосредственно с коллективами. В Селивановском обществе члены общества делают все сами, получая взамен удовлетворение результатами своего труда и эстетическое наслаждение в привычных охотугодьях, изобилующих зверем и птицей. В Муромском обществе охотники блага даются без особого труда, хотя трудовое участие и здесь практикуется, но в гораздо меньшей степени.

Свои клубы имеют почти все наши общества. Мы считаем, что клуб, где члены общества могут проводить собрания, совещания, беседы, должны иметь все общества. Без этого работа становится менее эффективной.

Клуб нашего областного общества и магазин расположены в довольно просторном каменном помещении. Здесь имеется зрительный зал на 150 человек, читальный зал, биллиардная. Областное общество может оказывать значительную материальную помощь тем обществам, которые нуждаются в ней.

Почти все охотугодья области закреплены за обществами охотников (создано 96 охотхозяйств).

и это, несомненно, начинает играть положительную роль. Охотники ревностней стали относиться к охране фауны, к ее рациональному использованию. Охотхозяйства области имеют около ста платных егерей, а к концу этого года их будет около 130 человек. Это большая сила, которую надо правильно использовать. За особые заслуги в развитии охотниччьего хозяйства два районных общества (Муромское и Судогодское) были участниками Выставки достижений народного хозяйства в Москве.

У нас общества охотников издавна соревнуются между собой. Соревнование идет по двум экономическим группам обществ. В первую группу входят общества экономически слабые. Во вторую группу входят экономически крепкие общества. Такое деление дает одинаковую возможность всем обществам выполнить условия соревнования, в основу которого положено выполнение годовых плановых заданий. Экономическое поощрение в соревновании играет немаловажную роль. Правлению общества, получившему первое место и переходящее Красное знамя, выдается денежная премия в размере 300 рублей.

Важно постоянно опираться на актив энтузиастов — любителей природы, которые имеются в любом учреждении, на фабрике, заводе. Через них-то мы и решаем самые трудные задачи. Например, многим казалось, что охотничьи организации области пока не могут иметь своего печатного органа. Но нам навстречу пошел директор книжного издательства тов. Мацкевич — настоящий любитель природы. И дело пошло успешно. Вот уже несколько лет областное издательство выпускает сборник под названием «Любитель природы».

Не просто организовать и такое дело, как переход от индивидуальных охот к коллективным, сдача определенной доли добытой на охоте продукции государству. Сейчас наши общества охотников из года в год приносят все больше и больше пользы государству. Они добывают ежегодно до двухсот лосей, сдавая мясо в торговую сеть; из года в год растет добыча пушнины.

На наш взгляд, тем обществам охотников в центральных областях, которые организационно и экономически окрепли, нужно представить право промысловой добычи рыбы в местных водоемах. Огромное количество рыбы в реках и озерах погибает в зимний заморный период. Существующие бригады государственного лова малочисленны и слабо оснащены техникой, не в состоянии освоить все водоемы. Тут-то общества охотников и должны использовать свои людские резервы — пенсионеров, людей, находящихся в отпус-

ках; формировать из них специальные бригады для добчи рыбы и сдачи ее государству.

Обществам охотников и рыболовов нашей области предоставлено право промыслового лова рыбы. Правда, мы столкнулись с рядом серьезных трудностей — отсутствием снастей, отрицательной реакцией госрыбнадзора, плохой организацией приема рыбы. Однако все эти неувязки будут преодолены, мы уверены в полном успехе этого дела.

Областное общество наметило провести работы по рыбозаведению. Будет создано опытно-показательное охотничье-рыболовное хозяйство. Водоемы для организации такого хозяйства обличают уже выделили.

Откуда же берутся у общества охотников средства на строительство клуба, выпуск в угодья зверей и птиц, содержание егерей, приобретение автотранспорта и на другие крупные расходы? В нашей области развита хлопчатобумажная промышленность и мы имели возможность на базе сырья из отходов этой промышленности наладить производство рыболовного шнура. На базе отходов стекольной промышленности наложен выпуск аквариумов. Изготавляются клетки для птиц. Самые охотники путем вложения собственных средств (спецвзносы), а также своим трудовым участием немало способствовали созданию материальной базы обществ.

Каковы же взаимоотношения государственных и общественных охотничьих организаций области? Мы исходим из того, что все организации как бы они не назывались и к какому ведомству не относились, имеют одну и ту же задачу — рационально использовать природные богатства, берегать их и приумножать.

Государственная охотничья инспекция координирует работу по вопросам охотничьего хозяйства всех организаций области — обществ охотников, лесоохраны, потребительской кооперации, других торгующих организаций. Всем этим организациям работы хоть отбавляй! Они делают общее дело — дают из года в год все больше охотничьей продукции без подрыва основного запаса зверей и птиц и все больше и лучше удовлетворяют потребности охотников. Общества охотников, общества охраны природы, госрыбнадзекции, органы лесного хозяйства спаяны деловой связью.

Имеются ли у нас недостатки и упущения в работе? Конечно, имеются и очень много. Много еще у нас и больших нерешенных задач. Их решать может не один человек и даже не одно общество, а содружество всех заинтересованных организаций.

Так не надо писать об охоте

ПОД ТАКИМ заголовком в № 1 нашего журнала за нынешний год был напечатан обзор писем читателей. В нем говорилось, что некоторые газеты и журналы, печатая материалы об охоте, допускают грубые биологические ошибки и другие недостоверности. В обзоре подвергалась критике ленинградская пионерская газета «Ленинские искры». Но 6 февраля читатели этой газеты снова узнали об охотничьих «подвигах» школьника. «Ружье за спину, за пояс топор — и в лес, — пишется в заметке «По заячemu следу». — Сегодня пятиклассник Женя Трофимов будет ставить заячий петли...»

На глухарином току школьник Трофимов с отцом

встретили медведицу. «Хоть и маленький Женя, а ружье к плечу вскинул. Курок взвел...»

По свидетельству газеты, несовершеннолетний охотник «выжидающе присматривается и прислушивается: не полыхнет ли где за кустами рыжий костер лисьей шубы, не затрешил ли волежник под копытом сохатого...»

А. Д. Набок, приславший нам вырезку из газеты, с негодованием спрашивает: «Почему же пятикласснику Жене Трофимову доверяется ружье и почему он наведывается в лес ставить заячий петли? Ведь это — злостное браконьерство!»

Своими руками, своим трудом...

Б. ПЕТРОВ

Фото А. РОЖКОВА

ЧЕТЫРЕ года назад за охотниками завода имени Масленникова закрепили Конуевское хозяйство, расположенное на территории Безенчукского района, Куйбышевской области. Хозяйство находилось в запущенном состоянии, угодья оскудели. Надо было приводить хозяйство в порядок. А где взять деньги?

Бюро коллектива обратилось за помощью к охотникам, которые горячо откликнулись на этот призыв. Было решено, что каждый отрабатывает на устройстве хозяйства не менее трех дней в году. Оказали помощь заводской комитет профсоюза и дирекция завода. Вначале построили один Дом охотника, потом другой. Затем появилась конюшня с семью лошадьми. Территорию хозяйства остолбили, разбили на пять участков. Подыскали директора и пять егерей.

Постепенно хозяйство стало обрастать имуществом. Появились 23 лодки-плоскодонки, 3 веломотоцикла, 30 раскладушек с подушками, одеялами и постельным бельем, 10 двухместных палаток, столы, табуретки и стулья, топорики, кружки, самовары и многое другое. В 1961 году вокруг базы посадили 25 саженцев вишни.

В первый же год полностью запретили охоту на тетерева и куропатку. Отвели угодья под заказники, как по зверю, так и по водоплавающей дичи.

В 1960 году егера с помощью опытных охотников провели учет дичи. Цифры были неутешительны. Тетерева и зайцы исчислялись чуть ли не единицами. Нужно было немедленно развернуть борьбу за воспроизводство дичи. С помощью соседнего колхоза «Дружба» распахали 25 гектаров у озера «Долгое» и посеяли просо и ячмень. Часть урожая сняли, он пошел на подкормку в зимнее время. Несколько гектаров ремизных культур ежегодно засевалось и в дальнейшем. На выделенных для этой цели землях, гослесфонда начали выращивать картофель, тыкву, косить сено для заячьих «столбиков». С 1961 года обязательно заготовляем на зиму несколько сот веников. Из года в год растет количество кор�ушек постоянного типа для куропаток и перепонок — для зайцев.

Договорились с колхозами, что пастухи не будут перегонять скот по местам, наиболее благоприятным для гнездования куропатки и тетерева.

Здесь же устроили около ста порхалищ. Для водоплавающей дичи в весеннюю пору изготавливают специальные гнезда — по 160—210 штук.

Несной 1961 года в хозяйстве появились волки, которые зарезали 7 голов скота. На место выехала бригада охотников областного общества, но облава ничего не дала. Через некоторое время поступила новая весть: волки налетели на стадо и зарезали несколько десятков овец. В хозяйство немедленно выехала бригада охотников из восьми человек. Егеря помогли обложить хищников. Четыре волка были убиты. После этого волки исчезли в округе.

В 1961 году на территории хозяйства уже имелось: 1566 уток, 13 тетеревов, 252 куропатки, 240 зайцев, 7 барсуков, 40 лисиц и 30 лосей.

С самого начала ехата в приписном хозяйстве разрешалась только по путевкам, которые выплачивает секретарь бюро коллектива. Отлично зная расположение угодий и количество специально оборудованных сидок на озерах, секретарь сразу помечает в путевке, в какой из пяти обходов направляется охотник. Там егеря встречают приезжих, получает у них путевки и направляет на незанятые сидки. В его же распоряжении находятся и лодки. Кто же не может побывать у секретаря и получить путевку, тот получает ее у егеря. В путевке, разумеется, отмечается количество отстрелянной дичи.

Охота в хозяйстве может производиться лишь по субботам и воскресным дням. Для отпускников отводится и понедельник. Норма отстрела за один выезд — 6 уток, независимо от того, были ли вы на охоте 1 день или 3.

Обычно в день открытия охоты по перу или по зверю организуются коллективные выезды. В таком случае завод выделяет автомашину.

В 1962 году в приписном хозяйстве побывало 1700 человек. Охотники стали приезжать с семьями. За эти четыре года заводской коллектив охотников вырос на одну треть и насчитывает 275 человек.

Не сразу удалось наладить взаимоотношения с местными охотниками. Запретить им появляться в пределах приписного хозяйства, конечно, нельзя. Пришлось немало повозиться с этим делом. Но сейчас все это позади: местные охотники, а их насчитывается человек 60, пользуются всеми правами в нашем заводском приписном хозяйстве и деятельно участвуют во всех работах по воспроизводству дичи и охране фауны. г. Куйбышев

Применение ядов в борьбе с волками

А. ИЕВЛЕВ

Известно, что применение в центральных и северных областях страны для борьбы с волками таких отравляющих веществ, как фторацетат бария и люминал, давало во многих случаях положительные результаты. Мы применяли эти отравы в южных районах и, в частности, на Северном Кавказе. О нашем опыте и хочется вкратце рассказать.

Снежный покров на Кавказе держится непрерывно очень непродолжительное время. Лишь в январе этот срок иногда достигает двух-трех недель. В остальные зимние месяцы снег лежит некоторое время лишь на северных склонах гор (не считая районов на высотах выше 3000 метров над уровнем моря). На ровной местности снег в ясную погоду редко сохраняется более суток, на южных же склонах гор, где волки предпочитают держаться в зимнее время, снег стает обычно через несколько часов после восхода солнца.

Такие условия весьма осложняют розыск хищников, съевших отраву.

В Нальчикском государственном лесохозяйственном училище, расположенном в горных районах Кабардино-Балкарии, вначале пытались применять для борьбы с волками снотворное средство — люминал. Следуя общим рекомендациям, мы закладывали в приманку (внутренности павших животных) по 4—5 граммов люминала в порошке. Однако при преследовании волков, взявших приманку, на протяжении нескольких километров нам ни разу не удалось обнаружить заснувших или околевших зверей. Они выходили на южные склоны гор, и там следы их терялись из-за отсутствия снега. Были случаи поедания отравленных приманок лисицами, но так как следы их обычно перепутывались с большим количеством следов других лисиц и так как все следы в конце концов также выходили на бесснежные южные склоны гор, нам не удавалось найти по следам и уснувших лисиц. Впрочем, разными лисицами были обнаружены 9 трупов лисиц, отравившихся люминалом.

Для проверки действия люминала нами были произведены опыты на двух собаках. Каждой из них было скормлено по $\frac{1}{2}$ килограмма мяса с пятью граммами люминала. У собаки маленьского роста первые признаки отравления (не твердо держалась на ногах) появились через 50 минут после еды, а еще спустя $\frac{1}{2}$ часа она уснула. Проспав шесть часов, она, не просыпаясь, околела. Вторая собака, среднего роста, сильно отшвырившая, проявила первые признаки отравления лишь через 1,5 часа после еды и уснула спустя еще 30 минут. Она проспала в теплом помещении непрерывно четыре дня и также, не просыпаясь, околела.

Из этого видно, что волк, съевший отраву из люминала, как крупный и сильный зверь может идти до наступления отравления не менее часа, т. е. пройти расстояние около десяти или больше километров. На юге, в условиях отсутствия постоянного снежного покрова, это обстоятельство не дает реальной возможности отыскать зверя.

Для ускорения срока наступления сна (отравления) мы увеличивали дозу люминала до 10—12 граммов, но и это не дало нужного результата. Однажды четыре волка съели 6 кусков приманки с увеличенными дозами люминала. Нам удалось проследить их на протяжении около двух километров, но затем волки вышли на южные бесснежные склоны гор, и там их следы потерялись. Двухдневные розыски их трупов также ничего не дали. А через две недели мы обнаружили свежие следы этих же четырех волков. Видимо, выложенная «закуска» помогла им только крепче выпиться.

Учтя все это, мы отказались от люминала и последние два года применяли для борьбы с волками фторацетат бария. Этот яд, к сожалению, также имеет существенные недостатки. Он также действует слишком медленно (через 30—40 мин), кроме того, обладает отпугивающим запахом.

Для того чтобы задержать возле привады съевших отраву волков и этим облегчить поиски их трупов, мы начинали выкладывать приваду еще с осени, приучая волков к безбоязненному отношению к ней. Место для выкладки привады подбирали на перекрестках обычных волчьих переходов, обязательно на северных склонах гор, где снег держится непрерывно почти всю зиму. Без этого невозможно проверять, кем посещается привада и кто съел куски с отравой. Осенью мы приваду закапывали, оставляя небольшие

отдушины, а при подновлении ее зимой выбрасывали прямо на снег.

Учитывая, что волки сразу к приваде не подходят, а предварительно обходят ее кругом, мы разбрасывали на расстоянии 10—50 метров от привады несколько кусков мяса с пилюлями фторацетата бария. Обходя приваду, волки наталкивались на эти куски, тут же их поедали и лишь затем подходили к приваде. Пока они возились возле нее, начинал действовать яд, съеденный перед этим с кусками мяса. Как было видно по следам на снегу, с началом действия яда волки отбегали от привады, хватали снег, отрыгивали значительные куски мяса, а затем убегали, натыкаясь на кусты, делая на ходу частые отрыжки желтковатого цвета и наконец, с полного хода падали мертвыми. За прошлую зиму нам удалось отравить таким путем 13 волков.

Для предохранения птиц от поедания отравы мы прикрывали ее ветками, сеном и т. п., но это помогало плохо. Были обнаружены 43 трупа лисиц (у нас они подлежат истреблению круглый год), отравившихся частично от поедания кусков с отравой, выложенной на волков, а частично от поедания в лесу отравленных волчьих отрыжек и, возможно, трупов отравившихся птиц. О том, что поедание отрыжки не только волка, но даже лисицы является смертельным, говорит такой факт. Один из егерей при проверке выложенной на волков отравы взял с собой собаку-дворняжку. В одном месте он не заметил сделанную отрыжку, и собака тут же ее съела. Менее чем через час дворняжка околела.

Учитывая опасность отравления отрыжками и трупами птиц, мы их подбирали и сразу же закапывали.

Необходимо сказать о том пункте инструкции по применению фторацетата бария, в которой рекомендуется трупы отравленных волков закапывать, если они не используются в качестве привады. Очевидно, предполагается, что трупы эти можно использовать как приваду. Имея одно время перебор в новых привадах, мы решили использовать трупы отравленных волков и лисиц и вывезли их в места, избранные для выкладки привад. Так же мы поступили и с трупом одного дикого кабана, съевшего отраву. В результате мы потеряли полтора месяца и без того короткой у нас зимы: пока эти трупы лежали у привад, мы не отравили ни одного хищника. Волки обходили привады за 70—100 метров. Один волк подошел к трупу кабана вплотную, обошел его и, не дотронувшись, ушел. Дважды к этим привадам подходили куницы и также, не тронув их, отходили прочь. Был и такой случай. Пойдя по следу съевшей отраву лисицы, мы обнаружили, что вскоре на ее след вышел волк и пошел по нему за лисицей. Через полтора километра лисица оказалась лежащей на снегу уже мертвой. Волк постоял возле свежего трупа, видимо, обнюхивая его, и, не тронув, ушел дальше. В другом случае к куску приманки — печени отравившегося кабана — подошла крупная волчица. Она обнюхала этот кусок и, не тронув его, ушла.

Видимо, трупы животных, отравившихся фторацетатом бария, имеют отпугивающий осторожных хищников запах, и их нельзя использовать в качестве привады.

С целью отравления волков на более широкой территории в одном из горных районов был испробован метод разбрасывания верхом с лошади кусков мяса с пилюлями фторацетата бария на горных шпилах и других наиболее вероятных ме-

стах волчьих переходов, без предварительной выкладки там привады. Такой метод не оправдал себя, так как, несмотря на большое количество разбросанной отравы, ни одного волка отравить этим способом не удалось, а отрава была частично поедена лисицами и сойками.

Для предотвращения поедания отравы лисицами и даже охраняемыми дикими животными, как, например, кабанами, мы практиковали подвешивание привады с отравой на деревьях, на высоте около одного метра от земли. Но и это оказалось неэффективным. Волки неоднократно подходили к такой приманке, но ни разу в течение двух месяцев ее не тронули. Видимо, их отпугивало неестественное положение приманки. Пришлось отказаться и от этого метода.

Использование ядов для борьбы с волками в условиях Кавказа является наиболее эффективным способом борьбы с ними. Находить здесь волчьи логова для уничтожения молодняка гораздо труднее, чем в любых других местах, а устройство окладных облав в условиях гор почти совершенно невозможно. Поэтому обязательно следует решить вопрос о снабжении волчатников в южных и горных районах более быстродействующими ядами, чем фторацетат бария, как, например, стрихнин (но не медицинский) и некоторые другие яды. Без этого добиться стопроцентного уничтожения волков весьма трудно. Между тем на Кавказе, где практикуется круглогодичное содержание овец на горных пастбищах, вопросы борьбы с этими хищниками особенно актуальны. Кроме того, волки наносят огромный ущерб многим редким видам охотничьей фауны. Поэтому быстрое разрешение поднятых выше вопросов совершенно необходимо.

г. Нальчик

ХОРОШО ПОТРУДИЛИСЬ ВОЛЧАТНИКИ

В МАГАДАНСКОЙ области организованная борьба с волками до 1956 года не велась. В год уничтожали обычно не более восьмидесяти этих хищников, причем основное поголовье их продолжало расти. Потери в оленеводстве от волков достигали 7—8 тысяч голов в год.

С 1956 года борьба с волками значительно усилилась. Оленеводы были снабжены крупнокалиберным нарезным оружием, впервые в областях были завезены отечественные яды — снотворный препарат и фторацетат бария. В 1961 году госохотинспекция издала массовым тиражом плакаты о методах истребления волков. Улучшилось снабжение пастухов и охотников ядом для отравления хищников.

Однако нужно сказать, что в Магаданской области применение снотворного препарата неэф-

Бригада волчатника охотинспектора В. В. Карасова.

фективно — пурги заносят следы волков, взявших отравленную приманку, и охотники зачастую не находят их.

С 1957 года госохотинспекция ежегодно проводит конкурсы по истреблению волков.

В результате всех этих мер добыча волков в области стала ежегодно увеличиваться. Так, если в 1956 году было добыто 126 волков, то в 1957 году уже 219 и в 1958 году — 227. Это официальные данные. На самом деле их было уничтожено гораздо больше. Дело в том, что в эти годы для истребления волков стали применять фторацетат бария, который действует не мгновенно, как стрихнин, а спустя 30—40 минут. За это время волк, съевший отравленную приманку, успевает уйти на 2—5 километров и зачастую охотники, особенно после пурги, не находят отравленного хищника.

Численность волков была резко сокращена и добыча их в 1959 году стала снижаться. Так, в 1959 году было добыто 138 волков, в 1960 году — 82 и в 1961 году — 53 волка. Потери от волков в оленеводстве снизились примерно в 3—4 раза, в большинстве районов области волки стали встречаться очень редко.

В 1951 году госохотинспекция организовала специальную бригаду охотников-волчатников под руководством охотоведа В. В. Карасова и направила ее в Рассохинский сельсовет, где отмечались частые случаи появления волков. По совету оленеводов бригада выбрала одно из оленевых стад, выпасавшееся в ста километрах от села Рассохи на водоразделе рек Неманькан и Монаково. Именно в этом районе стая волков нападала на оленей почти каждую ночь, а днем уходила в сопки за 10—20 километров.

Возле стада оленей, как правило, держится одна волчья стая, которая обычно после перекочевки оленеводов посещает старое стойбище. Вот почему в этом месте, т. е. на брошенном стойбище, где были обнаружены волчьи следы, охотники и выложили отравленную приманку (небольшие кусочки мяса, начиненные капсулами с фторацетатом бария). Отравленную приманку засыпали слоем снега толщиной примерно в 5 сантиметров.

Ежедневно охотники издали проверяли посещаемость стойбища волками и, обнаружив съеденную приманку, начинали по следам поиски зверя.

В эти дни пурги не было и отравленные хищники — полярные волки — все были найдены по следам.

Всего бригада тов. Карасова уничтожила 12 волков, из них 9 волков обнаружены на расстоянии 100—300 метров, а три успели отойти на полтора километра от места отравления.

В эти дни бригада охотников-волчатников под руководством В. В. Карасова, И. В. Мельгунова, А. Р. Халачяна, Д. А. Болдухина и Ф. Д. Болдухина Почетными грамотами и разрешил госохотинспекции выдать каждому из них денежную премию.

В. ЛАВРЕНТЬЕВ,

главный госохотинспектор при
Магаданском облисполкоме
г. Магадан

В ЛИПЕЦКОЙ области многое сделано для выполнения Закона об охране природы РСФСР. Ряд браконьеров привлечен к уголовной ответственности и понес строгое наказание. Фактов злостного браконьерства стало меньше. Однако этого далеко не достаточно. В запрещенное для охоты время в наших угодьях нередко еще можно услышать выстрелы, нарушаются нормы отстрела дичи, есть случаи уничтожения зверя и птицы запрещенными способами. Надлежащей же борьбы с этими нарушениями нет. Многие нарушители остаются нераз-

ОХРАНА

Гражданин

заслуживали более строгого наказания. Административные комиссии не практикуют рассмотрение дел о браконьерстве по месту работы нарушителей, а ведь это имело бы большое воспитательное значение.

В ряде городских и районных обществ охотников еще очень слабо поставлена воспитательная работа с членами коллективов. Здесь зачастую не дается должной принципиальной оценки фактам браконьерства, допускается либерализм даже в отношении злостных нарушителей. Чем иным, например, можно объяснить решение бюро Липецкого городского общества

охотников (председатель тов. Хорошев) от 5 декабря 1962 года в отношении браконьера И. И. Губанова, незаконно отстрелявшего в 1960 году лося, о чем стало известно лишь теперь? За истечением срока давности Губанова не привлекли за совершенное им преступление к уголовной ответственности и дело на него было прекращено; однако за причиненный ущерб суд взыскал с него и его напарника Никитина 500 рублей. Бюро городского общества охотников, обсуждая по представлению охотинспекции вопрос об ответственности Губанова как члена общества, объявило ему только выговор. Не слишком ли беззубое и беспричинное решение, если учсть, что Губанов не новичок-охотник, а руководитель секции в областном обществе охотников? Не менее удивительно, чтоправление областного общества охотников не исправило этой ошибки и, как заявил в беседе председатель правления тов. Фукалов, не намерено этого делать.

Огромная роль в воспитании у людей чувства любви и бережного отношения к природным богатствам нашей страны принадлежит печати. Неоценимую пользу приносят статьи в газетах, когда они рассказывают о красоте лесов, о замечательном отдыхе трудящихся на охоте и рыбалке, когда они беспощадно бичуют нарушителей законов об охране природы. Но невольно вызывают недоумение и горечь халтурные, сенсационные статьи, пропагандирующие, а не осуждающие браконьерство. Возьмите заметку С. Шмелева «Редкий трофей», помещенную в областной газете «Заря коммунизма» от 21 ноября прошлого года. Вот ее буквальное содержание:

«В начале ноября шофер колхоза «Советская Россия», Октябрьского района, Василий Шуров ехал на машине вдоль опушки В.-Телелуйского леса. Не ожидалось ничего интересного. И вдруг — кабан. Настоящий дикий кабан. Шуров не растерялся и пустился за ним в погоню. Быстро зверь был настигнут и убит. Кабан весил около 70 килограммов. Счастливый охотник раздал мясо животного жителям соседней деревни. Почти в каждом доме в этот день на стол было подано необыкновенное блюдо: жаркое из дикого кабана».

Спрашивается, о чём, захлебываясь от восторга, газета рассказывает в этой статье? О самом зла-

СИЛА — В ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Б. МАЙОРОВ,
заместитель прокурора Липецкой области

блаженными и ненаказанными, силы общественности в борьбе с браконьерами используются очень слабо.

В областной охотничьей инспекции (т. Бутин) значится свыше 400 общественных инспекторов, но за весь год они вскрыли только 40 нарушений, тогда как несколько штатных егерей — 86 случаев. Ясно, что огромная армия общественных инспекторов работает слабо. Почему же так мала их роль в выявлении нарушителей правил охоты?

Дело в том, что подбором общественных инспекторов фактически занимаются единолично председатели районных и городских обществ охотников, а роль инспекции сведена только к оформлению им удостоверений. Никакой организационной и воспитательной работы с общественными инспекторами не ведется, их деятельность не направляется и не контролируется. Отсюда и результат: инспектора-общественники бездействуют.

Охотинспекция не сообщает о нарушениях по месту работы нарушителей, не передает материалы на рассмотрение товарищеских судов. За весь 1962 год только в трех случаях охотинспекция сделала такие сообщения. Поэтому браконьеры уходят от огня критики своих товарищ, в коллективах не создается обстановки нетерпимости к нарушителям Закона об охране природы, не используется великая сила общественного мнения.

Не уделяют должного внимания борьбе с нарушителями правила охоты и некоторые исполнкомы местных Советов. Разве допустимо, когда в административных комиссиях Грязинского, Добринского, Добровского и некоторых других райисполкомов материалы на нарушителей правил охоты рассматриваются несвоевременно и формально, а подчас и вообще лежат месяцами под спудом?

В адмкомиссии Грязинского райисполкома, например, протоколы на нарушителей А. И. Кузнецова, П. Ф. Стюфляева и И. Р. Стюфляева лежат без рассмотрения с апреля 1962 года, а в адмкомиссии Добринского райисполкома на браконьеров В. И. Киселева и В. А. Пчельникова — уже более года. Адмкомиссия Усманского райисполкома рассмотрела в 1962 году протоколы на 8 человек, нарушивших правила охоты, и в отношении всех ограничились только предупреждением, хотя многие из них

стном браконьерстве! Ведь в нашей области на кабанов охота запрещена, а сам способ охоты — загнанье зверя на автомашине!.. Органы прокуратуры возбудили по этой заметке уголовное дело и браконьер будет наказан.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что

у нас далеко еще не используют все возможности в борьбе с нарушителями законов об охране природы. На это благородное дело должны быть подняты все силы советской общественности.

г. Липецк

Не считаются с законом

В НАШЕМ районе от нефти, покрывающей поверхность водоемов, ежегодно гибнет множество водоплавающих птиц. Приняв нефтяную «ванну», утки теряют способность летать, ищут спасения на берегу, становятся добычей браконьеров или пернатых разбойников. Но еще больше замерзает их зимой на заснеженных берегах. На фото — только один клочок берега приазовских плавней, простирающихся на десятки километров.

Кто же губит наши фаунистические богатства?
Кто не считается с Законом об охране природы?

Это руководители Троицкого участка треста «Приазовнефть». Отработанная вода с отходами нефти сливаются не в отстойники, как следовало бы, а прямо в плавни.

Правление Крымского районного общества охотников и рыболовов обратилось в краевую госохотовинспекцию и райисполком с просьбой защищить дичь от нерадивых «хозяйственников».

М. НЕФЕДОВ,
председатель районного
общества охотников

г. Крымск,
Краснодарский край

Об этом забывать нельзя

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» не раз ставился вопрос о гибели охотничьей фауны при неправильном использовании химических удобрений в сельском хозяйстве. Вопрос был поднят своевременно, но затем повис в воздухе из-за последующих выступлений научных работников. Они уверяли в своих статьях, что ни сами эти удобрения, ни методы их использования никакого вреда дичи не причиняют. Однако огромные потери охотничье-промышленных птиц и зверей от химических удобрений продолжаются.

Химикалии подвозят на поля и вместо равномерной запашки зачастуюсыпают в кучи метрах в 30 одна от другой. Дожди растворяют их, образуют лужицы химического раствора. После ливней растворившиеся солями бывают насыщены проточные воды. На полях появляются лысины: большие дозы химикалиев «сожгли» здесь, значит, все

живое, даже ту растительность, для которой они предназначались.

Особенно страдают от бесхозяйственного применения искусственных удобрений зайцы и серые куропатки. Птицы гибнут, подбирая пропитавшиеся химическим составом семена. Зайцы же не только поедают «напившиеся» удобрений всходы, но и, пьют ту же, насыщенную удобрениями, воду, что и куропатки. Испытывая зимой солевой голод, зайцы и лоси раскапывают оставшиеся под снегом кучи, лижут их. Все это ведет к гибели животных.

Через Министерство сельского хозяйства СССР следует добиться решительной ликвидации неправильного использования химических удобрений работниками колхозов и совхозов, предотвратить дальнейшее сокращение численности дикой птицы и зверя.

Б. БОНДАРЕВ
г. Смоленск

ЗДЕСЬ ГИБНЕТ ПТИЦА

ГОРОД Приморск лежит на берегу Каспия, в 45 километрах к югу от Баку. Минувшей осенью здесь, как обычно, в 100—300 метрах от берега, почти у самого города, виднелись большие стаи кашкальдаков (лысух) и разных уток. Ближе к берегу ныряли большие и малые чомги. В середине ноября подул южный ветер — моряна. В полосе прибоя появились маслянистые пятна нефти. Перья лысух, чомг и уток, смоченные нефтью и мазутом, перестали греть; сплющившиеся маховые перья лишали их возможности взлететь. Ища спасения, птицы устроились на берег, где их ждали «охотники». Мальчишки десятками ловили дичь среди кочек и травы, а взрослые охотники били птиц из ружей в прибрежной полосе. Один из этих стрелков «жаловался», что за утро он добыл всего 156 штук, тогда как в прошлом году, бывало, он добывал и 250 птиц. Но стыдно не вся дичь досталась «охотникам». Множество птиц погибало, не достигнув берега. Волны то и дело выбрасывали на песок покрытые мазутом тушки.

Ночью богатая добыча досталась шакалам. Мертвую, целиком замазанную, дичь они не трогали, довольствуясь затаившимися в траве и не найденными охотниками птицами. Но и таких птиц было так много, что шакалы съедали лишь одни головы.

Прошло два дня и море близ Приморска опустело.

Откуда же в Каспии столько нефти? Многие объясняют это тем, что нефть теперь добывается в море и из морских скважин утечки, особенно у нерадивых хозяев, неизбежны. По-видимому, это так, но разве нельзя повысить ответственность операторов? Есть и другой, так сказать, узаконенный, источник загрязнения моря нефтью. Это нефтеналивной флот. Перекачав нефтепродукты, скажем, на

астраханском рейде, танкеры тут же заполняются забортной водой. Придя в Баку за нефтью, танкеры выкачивают эту воду за борт, а с ней и тонны нефти, оставшейся в трюмах, стекшей со стен и т. п. Стало быть, откачивать воду нужно в замкнутые, отгороженные от моря бассейны с нефтеулавливающими устройствами.

К сожалению, на зимовках птицы гибнут не только от нефти. Тысячами их истребляют браконьеры, действующие совершенно открыто и даже не признающие себя иравонарушителями! В конце ноября я забрел на далеко вдающуюся в море косу Сунгучалы. За ней виднелся большой мелководный залив, с тысячными стаями лысух и чернети. Группы охотников, одетых в прорезиненные водолазные комбинезоны, по грудь в воде, цепочками двигались по заливу, отрезая стаи от моря. Выстрелы сливались в сплошной грохот. Но и те стаи, что перемещались мористее, не находили спасения: их преследовали браконьеры на моторных лодках. Вечером я видел группу таких стрелков, с гордым видом сидевшую в служебный автобус какого-то бакинского предприятия. Они сгибались под тяжестью связок дичи.

После всего виденного хочется задать несколько вопросов: существуют ли в Азербайджане, какие-либо нормы отстрела? Есть ли вообще здесь охотничья инспекция? Если в центре республики, буквально у порога ее столицы, возможно таков, то что делается в глубинных районах? И что толку от усилий всех охотников севера и средней полосы Союза, довольствующихся более чем скромной нормой отстрела, если сбереженная ими дичь десятками тысяч гибнет на зимовках Азербайджана, захваченная нефтью или расстреливаемая местными халупами?

Меры, исключающие массовую гибель водоплавающих птиц на зимовках, должны быть приняты безотлагательно!

С. ДАВЫДОВ

Охотник П. К. Мыза из села Визирка, Одесской области, прислал в редакцию письмо. Он пишет:

«К землям колхоза имени Чапаева (Коминтерновский район) прилегает Григорьевский лиман, протянувшийся в длину на 5 километров. Это 7 тысяч гектаров, непригодных ни под распашку, ни под сенокос. Наша бригада, насчитывающая 25 охотников и рыболовов, еще осенью обратилась в райисполком с ходатайством закрепить лиман за нашим коллективом. Мы поставили на межах указатели, чтобы без разрешения коллектива никто не охотился в этом угодье. Здесь же имеется и ставок (пруд) площадью в два гектара и глубиной в 2,5—3 метра. Он три года «холостяковал», и мы запустили в него 500 икринок карпа и много малька. Однако в закреплении за нами лимана и ставка исполнком отказал.

Разве дело, которое мы задумали, принесет ущерб государству или еще кому-либо?

Вопрос, заданный охотниками с. Визирка, представляет интерес для многих читателей нашего журнала. Конечно, коллектив, самовольно остался угодье прежде, чем оно было за ним закреплено, поступил неправильно. Но тем не менее очень жаль, что в приписке «неиспользуемых, расположенных в непосредственной близости от села угодий коллективу в дальнейшем было от-

Наша КОНСУЛЬТАЦИЯ

казано. В данном случае закрепить за ним лиман было бы целесообразно. Учитывая, однако, что этот коллектив насчитывает всего лишь 25 человек, а площадь лимана равна семи тысячам гектаров, то всю площадь приписывать коллективу не следует, так как тогда будет превышена норма, установленная в УССР (150—200 гектаров угодий на охотника).

Но и делить эти угодья на два хозяина нецелесообразно. Наиболее правильно — организовать здесь приписное хозяйство, закрепив его за двумя охотничими коллективами: за местным, состоящим из 25 человек, и за таким же небольшим охотничим коллективом города Одессы. Эти два коллектива могли бы иметь одно общее руководство, единый план ведения хозяйства и совместно охотиться. При таком порядке наилучшим образом будут обеспечены интересы местных и городских охотников.

Пруд, пригодный для рыболовства, даст возможность создать на закрепленной за коллективами территории рентабельное комплексное охото-рыболовное хозяйство.

СДЕЛАТЬ НАШУ ПРИРОДУ

Н. ЛАВРОВ,
доктор биологических наук

ЕЩЕ БОГАЧЕ

В СТАТЬЕ профессора В. Г. Гептнера «Каковы же пути обогащения фауны?» совершенно правильно отмечается, что в работах по акклиматизации пушных зверей в нашей стране было допущено много ошибок, о чем уже неоднократно писалось и еще более говорилось. Нельзя не согласиться и с тем, что не следовало бы импортировать для подсадки в спортивные охотничи

хозяйства зайца-русака, серую куропатку и фазана или пытаться разводить под Москвой даурскую куропатку, в Черкасской и Крымской областях — дальневосточного кабана. Нецелесообразна высадка полуодомашненных уток, а также попытка «одичать» гуся.

Бессспорно и то, что давно назрела необходимость создания авторитетной государственной

Горная тайга Киргизии давно ожидает собола.

Фото А. ЗАХЛЕВНОГО

Американская норка хорошо акклиматизировалась; ее значение в пушном промысле все более возрастает.

Фото Н. НЕМНОНОВА

организации, которая рассматривала бы намечаемые практические мероприятия и научные исследования в области акклиматизации. Мне кажется, что этот орган должен заниматься не только млекопитающими и птицами, но также рыбами, беспозвоночными и растениями, поскольку интересы охотничьего, рыбного, лесного и сельского хозяйства тесно переплетаются.

Вместе с тем некоторые положения, высказанные в статье, спорны, а в иных случаях, по моему мнению, они неверны и неправильно ориентируют общественное мнение. Предъявляется обвинение в узком понимании слов «реконструкция фауны». Думаю, что даже «горячие акклиматизаторы» и «теоретики» (может быть, за исключением отдельных лиц) вкладывали в это понятие систему мероприятий, направленных на увеличение численности полезных и сокращение численности вредных животных. Вопрос лишь в том, на какое место в этой системе ставили акклиматизацию.

Если перелистать страницы истории нашего охотничьего хозяйства, то легко можно убедиться в том, что оно развивалось именно в этом направлении и что акклиматизация не задерживала этот процесс. Большое внимание было уделено изучению охотничьих угодий, биологии и болезней промысловых животных, выявлению возможностей вовлечения в промысел новых видов, экономике и организации охотничьего хозяйства, технике промысла, товароведению пушного сырья. Сказанное хорошо может подтвердить, например, список печатных работ сотрудников ВНИИЖП и его отделений, опубликованный в трудах этого института (т. XI, 1951 г. и т. XVII, 1958 г.).

В рассматриваемой статье подчеркивается, что и «реконструкция» и акклиматизация получили прочный и несмыываемый ярлык «прогрессивных мероприятий». Мы придерживаемся иного мнения. Реконструкция, включая акклиматизацию, — это разумное изменение природы, направленное на благо общества, и является, конечно, прогрессивным направлением без кавычек. Допущенные ошибки в работах не меняют общей оценки акклиматизации как одного из возможных путей восстановления запасов и обогащения фауны охотничьих животных.

Вызывает решительное возражение огульное утверждение, что в акклиматизационных работах (я не включаю сюда работы последних лет по подсадке в угодья спортивных охотничих хозяйств русака, даурской куропатки и др.) не было содружества между наукой и практикой. Это заявление искажает историю. Разве не известно, как тесно была увязана работа руководимой профессором Б. М. Житковым Центральной лаборатории биологии (сейчас ВНИИЖП) с хозяйственными организациями? А разве исследования ныне здравствующих крупных ученых профессоров Н. К. Верещагина, Г. А. Новикова, А. А. Слудского, Л. В. Шапошникова, А. И. Янушевича и др., а также огромного коллектива научных работников ВНИИЖП и его отделений, научных сотрудников заповедников, преподавателей высших учебных заведений проводились в отрыве от запросов практики? В подавляющем большинстве случаев изучение возможностей и перспектив акклиматизации, экологии акклиматизируемых животных, способов и сроков их отлова и многих других вопросов осуществлялось по заданию хозяйственных организаций или согласовывалось с ними и эти работы обычно финансировались ими. Планы исследовательских работ и практических мероприятий, как правило, рассматривались и в центре и на местах при участии ученых (правда, нередко узкого круга) и практических работников.

Конечно, не везде и не всегда работа протекала гладко. Имели место серьезные недостатки: отдельные опыты не были достаточно обоснованы, мало внимания уделялось отбору животных для целей акклиматизации, исследования нередко велись на низком научном уровне, ход акклиматизации поселенцев изучался часто с запозданием и далеко не во всех пунктах, причины неудач некоторых опытов остались невыясненными и т. д. В новом, сложном и большом деле трудно избежать ошибок и недостатков в работе.

Обогащение фауны протекало бы по более правильному руслу, если бы некоторые наши ученые принимали более активное участие, не стояли бы в стороне и не занимали бы «выжидательную позицию». Например, енотовидную собаку начали расселять за пределами естественного ареала вида в 1934 году. Планы акклиматизации частично были опубликованы, кроме того, их об-

Речной бобр в результате расселения и охраны приближается к промысловому численности.

Фото Н. БОХОНОВА

Ланы в Аскания-Нова. Эти красивые животные могут быть акклиматизированы на Кавказе и в западных областях СССР.

Фото Н. ЛОВАНОВА

суждали на специальных совещаниях и они были одобрены. Более того, в своей книге «Общая зоогеография», изданной в 1936 году, В. Г. Гептнер (к этому году енотовидная собака была вселена в 15 областей и автономных республик) считает акклиматизацию этого хищника делом полезным. А в статье, опубликованной в 1963 году, читаем, что акклиматизация енотовидной собаки в европейской части Союза «для объективного биолога всегда представлялась нецелесообразной» (подчеркнуто мною, Н. Л.).

В 1930 году в журнале «Пушное дело» напечатана статья проф. А. Н. Формозова, в которой обоснована возможность и целесообразность акклиматизации обыкновенной белки на Кавказе. В 1934 году это предложение поддержал в печати Б. М. Житков. Алтайская белка была завезена на Северный Кавказ лишь в 1937 году. Таким образом, вселение белки готовилось не келейно, имелось много времени и широкая трибуна для возражений, но таковых не было. Сейчас это мероприятие считается ошибкой.

Можно было бы предотвратить переброску ондатры из одного района в другой, скажем, из дельты Аму-Дарьи в Новосибирскую область в целях снятия вредного влияния инбридинга. В качестве идеального примера В. Г. Гептнер неудачно приводит дискуссию по поводу ввоза ондатры в нашу страну. Обсуждение этого вопроса продолжалось неоправданно долго. Противники введения в фауну новых видов, пере-

страховщики («а как бы чего не случилось») задержали начало акклиматизации ондатры; в первые годы были незаслуженно малы темпы, объем и район работ по расселению вида, проведен ряд бесполезных мероприятий. А все это, вместе взятое, обусловило оттяжку начала промысла и определило медленное нарастание размера отдачи продукции.

Как известно, ондатру сначала выпустили на Соловецкий и Карагинский острова. Разве результаты этих опытов явились основанием для дальнейшего расселения зверька или дали какой-либо ответ на спорные вопросы? Долгое время необоснованно запрещалось вселение ондатры в бассейн реки Амура, в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальный округа, в Казахстан и во многие другие районы, откуда сейчас государство получает большое количество шкурок. Отолоском этой дискуссии явились распоряжения местных организаций о полном уничтожении уже размножившейся ондатры в Иртыш-Ординской и Читинской областях, в дельтах рек Или, Аму-Дарьи и Кубани. Нет, не такой должна быть дискуссия! Обсуждение надо вести с позиций передовой биологической науки, учитывая особенности социалистического хозяйства, планы его развития, запросы и интересы общества, природные условия нашей страны.

Автор статьи считает, что возможности акклиматизации иноземных видов исчерпаны и что вообще надо размножать местных животных. Рас-

Асканийские гибридные олени.

Фото Н. ЛОВАНОВА

суждение не ново. В тридцатых годах — в ответ своим оппонентам по выражению В. Г. Гептнера горячий акклиматизатор Б. М. Житков по этому поводу писал, что такое мнение коренится в непонимании сущности процесса. Хорошо размножать, например, белку или сурка, но их нельзя заставить жить в болотах и использовать растительность этих угодий. Задача и заключается в том, чтобы излишние корма, не используемые местными полезными животными, превратить в ценный продукт (пушнина, мясо) путем разведения здесь нужных человеку новых видов, которые поедают эти корма.

Мне кажется, что возможности акклиматизации иноземных видов не исчерпаны, но они, безусловно, ограничены. Требуются серьезные изыскания в этом направлении и постановка опытов. После долгих разговоров в 1960 году завезли крупную партию шиншилл (грызун из южной Америки). Зверьки до последнего времени содержатся в неволе, нарастаются поголовье. В 1961 году на всесоюзном совещании по мlekопитающим в своем докладе я обратился с призывом к ученым высказать свои соображения по поводу дальнейших путей работы с шиншиллой (между прочим отозвался только А. А. Слудский). В следующем году в трудах ВНИИЖП появилась статья И. Б. Кириса, в которой подчеркивается необходимость проведения тщательных исследований для выяснения возможностей акклиматизации этого грызуна на воле. А в 1963 году В. Г. Гептнер, будучи крупным ученым-зоологом и большим знатоком Средней

Азии, где предполагается разведение шиншиллы, вместо того, чтобы высказать свое мнение, пишет, что шиншилла «сейчас еще не больше, чем мечта!»

В статье имеется возражение против акклиматизации ланы, поскольку это животное чужое и ему не грозит опасность исчезновения (подчеркнуто мною, Н. Л.). Первый довод неубедителен, а второй — это далеко не единственный критерий для решения вопроса. Н. К. Верещагин, хорошо знающий Кавказ, наоборот, советует широкое разведение лани в этом районе. Она, видимо, найдет благоприятные условия и в западных областях СССР.

Говоря о чужих животных, невольно вспоминаешь проявляемую в последнее время «трогательную заботу» американских ученых о сохранении нашей фауны в чистоте: завоз и разведение новых видов они считают преступным делом. Правящие круги Америки пошли еще дальше: они запретили ввоз из СССР в США шкурок ондатры и норки — зверьков, которых мы в свое время завезли из Северной Америки и размножили.

Я вполне солидарен с В. Г. Гептнером в том, что в работах по обогащению фауны охотниччьих животных основное внимание следует уделять отечественным видам. Однако, прочитав статью, я убедился в неопределенности позиции ее автора к этим работам. Он не доволен тем, что будто бы в довоенные годы много ловили наших зверей и развозили по всему Союзу. К сожалению, объем работ был невелик: за 16 лет (с 1925

по 1940 г. включительно) расселили, например, соболя всего лишь 480 особей, речного бобра — 300, зайца-русака — 1300. В послевоенные годы работы с пушными зверями не были сильно сокращены, как это указывается в статье, а, наоборот, во много раз усилены.

Нет четкого мнения по поводу плана заселения соболем гор Киргизской ССР (кстати, план акклиматизации зверей в этой республике разрабатывался не только охотоведами, но и научными сотрудниками Академии наук Киргизской ССР). Автор статьи рекомендует размножать местного архара и марала, а соболем, видимо, вообще не надо заниматься, поскольку его «... в Сибири сейчас больше, чем удается использовать» (подчеркнуто мною, Н. Л.). Довод по меньшей мере странный. Дайте больше и подешевле шкурок соболя и потребитель скажет вам спасибо. Нельзя жить только сегодняшним днем. Если даже допустить, что в настоящее время запасы соболя осваиваются недостаточно полно, то это не значит, что так будет и впредь. Кроме того, численное состояние поголовья диких животных, включая и соболя, подвержено сильным изменениям. Наконец, акклиматизация зверей, особенно медленно размножающихся, дает практический эффект не сразу; это не посадка картофеля, урожай которого начинают собирать через несколько месяцев.

Между прочим, на западе лют за нас слезы, там «обеспокоены» тем, что в СССР в результате успешной акклиматизации норки в Сибири и в связи с возможным перенаселением соболя предложение пушнины будет превышать спрос на нее. Рыдайте, а в нашей стране от изобилия мехов плакать не будут!

Мне кажется ошибочна рекомендация вселять наших птиц и зверей (исключая пятнистого оленя) только в те места, где они были истреблены. Известно, что в ряде случаев отсутствие животного, где оно может благополучно существовать, объясняется историческими причинами и не связано с деятельностью человека. Кроме того, в последнее время облик нашей страны очень быстро меняется. Коренным образом изменяются природные условия на огромных площадях. Во множестве появляются, так сказать, микrorайоны, существенно отличные от окружающей местности, например водохранилища с обширными мелководьями, орошаемые земли в пустыне, окультуренные участки среди тайги и т. д. Возникают условия, вполне пригодные для жизни новых, ранее не обитавших здесь, видов, а в иных случаях может быть потребуется выселение отсюда некоторых аборигенов.

В выявлении возможностей акклиматизации животных должны и впредь активно принимать участие местные научные работники, краеведы, охотоведы, охотники. Поток предложений по этому делу называют «акклиматационной горячкой». Однако эта горячка здоровая, она не инфекционного происхождения, а вызвана благородным чувством советского человека участвовать во всенародном деле — деле сохранения, воспроизводства, наиболее полного и рационального использования природных богатств страны. Такую инициативу надо всячески поощрять. Конечно, как справедливо отмечает В. Г. Гептнер, недопустим порядок, при котором акклиматизировать может кто угодно, кого угодно и где угодно. В каждом отдельном случае вопрос должна решать авторитетная организация.

Во многих районах нашей страны изменился в нежелательную сторону качественный и количественный состав охотничих животных. Ими далеко не используются жизненные возможности и в первую очередь кормовые. Между прочим, такое же положение создалось с рыбными запасами во внутренних водоемах. Целесообразность реализации этих возможностей, в частности посредством акклиматизации полезных животных, никем не оспаривается. Однако если подходить к оценке этого мероприятия с меркой, предложенной В. Г. Гептнером (мероприятие должно быть выгодным во всех отношениях), то едва ли можно найти животное, которое отвечало бы этим требованиям. Белка ест кедровые орехи, употребляемые человеком в пищу; соболь поедает белку — основного нашего пушного зверька; норка питается полезными животными — ондатрой, рыбами, речным раком; бобр «срубает» осину, которая используется спичечными фабриками; лось и пятнистый олень вредят древесно-кустарниковой растительности; крот портит сено-косные угодья.

По моему мнению, не следует сужать пути обогащения фауны. Сообразуясь с условиями конкретного района, с особенностями данного животного и с потребностями человека, надо размножать и местные виды и отечественные, новые для данной местности, и экзотические. Стоит ли гнущаться «ублюдками»? Помесные формы, целенаправленно выведенные, могут быть значительно более продуктивными и жизнестойкими. В рыбном хозяйстве в этом направлении ведется серьезная работа и уже получены и внедрены в производство гибриды с ценными признаками и свойствами.

Еще Дарвином было высказано положение, согласно которому чем полнее разнообразие животных и растений на каком-либо участке, приспособленных к разному образу жизни, тем полнее будут использованы жизненные возможности и тем больше особей могут здесь жить. А чем разнообразней будет видовой состав фауны охотничьих хозяйств, тем интересней и увлекательней станет охота.

Конечно, одной акклиматизацией дело не поправишь. В первую очередь это относится к густонаселенным районам, где охотничья фауна оскудела не только, а может быть, и не прежде всего (как это утверждается в статье), в связи с «перегрузкой» угодий охотниками. Низка культура охоты. Спортивная охота односторонняя — охотятся на птиц и зайцев. Осенне-зимняя охота на хищников не культивируется; забыта увлекательная и полезная во всех отношениях охота с флагжками, молодежь знает их только по рисункам; почти не используют норных собак для добывания лисиц и енотовидных собак. В результате в угодьях устанавливается совершенно не-нормальное численное соотношение жертвы и хищника; ведь не редкость, когда в лесу чаще встречаешь следы лисицы, нежели зайца-беляка.

Взяя пример с охотничьего хозяйства западноевропейских стран, в некоторых местах начали истребление вне охотничьего сезона упомянутых хищников и выдачу премий за их убой. Однако количество дичи не увеличилось. Едва ли эта мера в наших условиях оправдана и с экономической точки зрения. Полагаю, что истребление пушных зверей летом не воспитывает в нужном направлении начинающих молодых охотников и школьников, которым следует неустанно прививать чувство важности охраны природы, разум-

ного и рационального использования природных ресурсов.

Надо приветствовать инициативу редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство», опубликовавшей в дискуссионном порядке статью профессора В. Г. Гептнера с тем, чтобы по затронутым, давно наболевшим, вопросам могли

высказаться широкие круги читателей журнала: как известно, в споре рождается истина. Мнения и предложения будут различны, но всех нас, и автора рассматриваемой статьи и его единомышленников и оппонентов, безусловно, объединяет одно стремление — сделать природу нашей Родины еще более богатой и красивой.

ТРУДНО СОГЛАСИТЬСЯ

В. СЫСОЕВ,
охотовед

ПРОФЕССОР В. Гептнер в статье «Каковы же пути обогащения фауны?» поставил весьма важный вопрос. Да, мы не можем акклиматизировать кого угодно и где угодно, мы за то, чтобы всякая акклиматизация делалась на прочных и серьезных научных основах.

Особенно горячо мы приветствуем предложение о создании государственного комитета или комиссии по акклиматационным и реакклиматационным работам, которая бы занималась государственным регламентированием обогащения фауны.

За эти мысли и предложения мы благодарны автору. Но пока не создано такого комитета, нам думается, нужно разработать и узаконить какой-то генеральный план акклиматизации и реакклиматизации животных в СССР.

Попробуй, зоотехник, завести в свой район не-плановую породу! Вряд ли ему это удастся. У охотоведов же такого плана нет, поэтому и возят «кому что нравится».

Нужно, тов. Гептнер, не возмущаться, что «появились широкие планы обогащения нашей фауны и даже планы генеральной реконструкции». Возмущения заслуживает то обстоятельство, что ученые-зоологи не сумели до сих пор создать такие планы на «прочных и серьезных научных основах».

После академика Кулагина ни один член Академии наук СССР не разрабатывает проблемы охотничьего хозяйства; у нас нет систематического курса советского охотоведения; многие выдающиеся зоологи нашей страны как-то отошли от охотоведения. Вот и получилось у нас, как пишет тов. Гептнер, что направляет дело не наука, а база Зооцентра. Так кто же в этом виноват, как не сами ученые, дипломированные зоологи.

В статье сквозит некоторое пренебрежение к практическим работникам, им снисходительное прощается распространенное у них мнение о том, что «реконструкция фауны» путем акклиматизации — важная часть нашего охотничьего хозяйства и очень действенное средство «обогащения» охотничьих угодий.

Разрешите возразить. Мы акклиматизировали в Хабаровском крае норку и ондатру. Сейчас эти два вида дают до 15 процентов от суммы заготавливаемой в крае пушнины. Удельный вес норичьей пушнины ежегодно возрастает. Мы усиленно занимались реакклиматизацией соболя. Выпущенный нами соболь в Магаданской области достиг промысловой плотности, а в Хабаровском крае стоимость заготовляемых ежегодно шкурок соболей составляет 40 процентов от всей пушнины.

Как же после этого можно заявлять, что акклиматизация и реакклиматизация не являются важной частью охотничьего хозяйства?

Подвергая критике охотоведов Среднеазиатских республик за идею акклиматизации соболя в горах Средней Азии, тов. Гептнер полагает, что акклиматизация соболя несовместима с задачами увеличения численности копытных (архаров и маралов). Конечно, охотоведы должны, прежде всего, сохранять и приумножать численность местных видов. Но почему им нельзя думать об акклиматизации ценных пушных зверей? И почему эти раздумья (планы) мешают развитию охотоведения и охотничьего хозяйства?

Да, видимо, потому, что, как дважды утверждает автор в своей статье, «возможности акклиматизации в сущности у нас исчерпаны», а поэтому, мол, нужно категорически кончать со «свободной инициативой» и «смелыми экспериментами» отдельных лиц и учреждений.

С такими выводами трудно согласиться. Мы далеко еще не исчерпали возможности истребления вредных животных и расселения и акклиматизации полезных. Почему, например, не завезти на Дальний Восток с целью акклиматизации канадского бобра? Почему нужно прекратить расселение нашего драгоценного буреинского соболя?

Нет, не кончать нужно со «свободной инициативой» и «смелыми экспериментами», а руководить ими!

г. Хабаровск

УНИЧТОЖАТЬ ИЛИ ОХРАНЯТЬ?

Влияние пернатых хищников
на состояние запасов дичи

ВОПРОС о влиянии хищников на запасы дичи не нов. Он рассматривался целым рядом авторов с различных позиций. Имеется много работ о питании хищников, на основании которых делаются те или иные теоретические и практические выводы. Есть точка зрения о разделении хищников исходя из анализа их питания на «полезных» и «вредных». К последним из числа пернатых хищников повсеместно отнесены ястreb — тетеревятник и перепелятник и болотный лунь. К ним же причисляют серую ворону и сороку. Однако в отдельных областях и ведомствах принимают меры к пополнению этого списка, включая в него даже и такие виды, как чеглок, скока. Это делается, как правило, без учета конкретных особенностей места, соотношения численности хищника и жертвы и без анализа экономической целесообразности затрат, связанных с этим мероприятием.

Роль пернатых хищников и вопросы борьбы с ними до сего времени вызывают самые жаркие споры, причем крайние точки зрения совершенно противоположны. С одной стороны, зоологи и работники органов здравоохранения и охраны природы ставят вопрос о, повсеместном, кроме птицеферм, запрете борьбы с пернатыми хищниками и отмене премиальной системы. Они заявляют,

Окольцованный ястреб-перепелятник.

Фото В. ЭРИКА

А. РЫКОВСКИЙ,
старший научный сотрудник ВНИИ
лесоводства и механизации лесного хозяйства

что хищники, хотя и изымают часть поголовья полезных птиц, не являются причиной сокращения численности последних. При этом подчеркивается санитарно-селекционная и противоэпизоотическая роль хищников, а также приводятся доказательства природоохранительного и эстетического порядка.

С другой стороны, работники охотничьего хозяйства ставят вопрос об усилении борьбы с пернатыми хищниками, о расширении списка птиц, подлежащих отстрелу за счет включения в него канюка, черного коршуна, а местами филина и орлана-белохвоста. Если отбросить явно необоснованные попытки включить в этот список соколов, а местами и сов, следует отметить, что эта сторона в защиту своих позиций приводит достаточно веские аргументы.

Такое различие во взглядах происходит потому, что нет единого мнения об общих принципах подхода к решению вопроса, что одни и те же цифры и факты о влиянии хищников на численность жертв трактуются с различных позиций. Никто не отрицаet, что хищники берут какую-то часть поголовья. Следовательно, необходимо вначале решить вопрос, в каких пределах вред от хищников терпим и положение не требует вмешательства человека, и когда этот вред стан-

ется ощутимым и необходимо принять соответствующие меры.

Мы присоединяемся к мнению авторов, считающих, что хищники, в особенности пернатые, не являются главной причиной изменения численности дичи. В отдельных случаях, когда численность хищника высока, а запасы основных кормов резко падают, могут иметь место районы, где от хищников сильно страдает пернатая дичь. Однако, как правило, хищники берут какую-то часть поголовья, не влияя существенно на общие закономерности динамики численности дичи. Таким образом, речь может идти об определении размеров этой, изымаемой хищниками, части поголовья и о том, в какой степени хищники являются конкурентом человека в использовании запасов охотничьепромысловых животных. Для этого мы подвергли анализу имеющиеся в литературе сведения о фактическом уроне, наносимом пернатыми хищниками.

На Рыбинском водохранилище (Немцов, 1956 г.) при плотности водоплавающей дичи 1300 штук на 1000 гектаров охотугодий отход от пернатых хищников с этой площади, по неполным данным (нет сведений по канюку и болотному лунью), составляет 150 штук (11,5 процента), а в целом с территории хозяйства — 1420 штук.

Ястреб-тетеревятник с добычей.

Фото В. АРБУЗОВА

В Казахстане (Алакульская котловина), по данным Хусаинова (1962 г.), только коршуны и болотные луны берут 200 штук водоплавающей дичи с каждого 1000 гектаров охотугодий, а в целом с территории хозяйства — 6000 штук.

В Оксском государственном заповеднике (Галушин, 1959 г.) только одни коршуны уничтожают 15 процентов водоплавающей и луговой дичи.

В Татарской АССР (Жарков, Теплов, 1932 г.) пернатые хищники (без учета деятельности тетеревятников и болотных луней) уничтожили 515 штук во-

доплавающей дичи с 1000 гектаров охотугодий.

В Беловежской пуще (Гаврин, 1956 г.) при плотности боровой дичи 120 штук на 1000 гектаров охотугодий только ястребы-тетеревятники и канюки берут с этой площади 30 штук (25 процентов), а в целом с территории хозяйства 2120 штук боровой дичи.

Отход зайцев от пернатых хищников на Урале (Ушаков, 1949 г.) при плотности 20 голов на 1000 гектаров составляет на этой площади 4,5 головы (22,5 процента).

В Якутии (Лабутин, 1959 г.)

при плотности зайцев 600 голов на 1000 гектаров беррут и филин берут с этой площади 100 голов (15,5 процента).

Совершенно очевидно, что при другом соотношении численности хищника и жертвы, при наличии или отсутствии тех или иных замещающих кормов эти цифры будут иными. Однако материал собирался в конкретных условиях тех или иных зон и хозяйств и показывает, какой может быть отход от хищников в популяциях промысловых зверей и птиц.

Анализируя эти данные, видим, что отход от хищников в популяциях водоплавающей дичи колеблется в пределах 7—15 процентов от всего поголовья и для отдельных хозяйств выражается всегда в трех, а иногда и четырехзначных цифрах. Боровой дичи хищники берут до 25 процентов популяции, зайца-беляка только от пернатых хищников погибает около 20 процентов.

Наряду с хищниками, заведомо питающимися дичью, серьезный урон ее популяции наносят хищники, для которых дичь является дополнительным источником корма. Речь идет о таких массовых, фоновых видах, как канюк и коршун. У этих видов доля полезных птиц в балансе питания невелика, но в силу большой численности эти виды наносят урон боровой и водоплавающей дичи не меньший, чем тетеревятник.

Естественно, возникает вопрос о подходе к оценке приведенных выше цифр. Необходимо твердо отдавать себе отчет: много это или мало и в какой степени такой отход может сказать на состоянии запасов дичи и на ведение охотничьего хозяйства.

Для сравнения укажем, что в большинстве охотничьих хозяйств центральной полосы европейской части СССР существующие нормы допускают отстрел 20—30 процентов водоплавающей дичи, 10—25 процентов боровой и 20—25 процентов зайца. Практически это означает, что хищники берут столько же, сколько и человек, являясь полноценным его конкурентом и практически вдвое снижая рентабельность хозяйств.

Следует подчеркнуть, что все вложения в спортивное охотничье хозяйство производятся в конечном итоге для того, чтобы дать возможность

охотиться возможно большему количеству членов общества. Следовательно, речь идет о достижении максимальной пропускной способности хозяйств, что, в свою очередь, зависит от обеспеченности угодий дичью. Снижая практически вдвое пропускную способность охотничих хозяйств и отстреляв в них дичь, хищники являются серьезной помехой в решении этой задачи, приносят весьма ощутимый экономический вред. При исчислении этого вреда нельзя исходить из заготовительных и даже из отпускных цен на дичь. Дело в том, что фактические затраты и обществ охотников и самих охотников в переводе на голову убитой дичи значительно выше этих цен.

В условиях организованных охотничих хозяйств нет оснований опасаться перенаселения угодий дичью, а уж коль скоро такое положение возникнет, человек вполне может регулировать численность животных, не прибегая к помощи хищников. Нельзя также принимать во внимание селекционную или санитарную роль хищников, поскольку известно, что в процессе охоты под выстрел в первую очередь попадают слабые, больные, подранки и т. д.

Так что и здесь хищника вполне заменяет человек.

Таким образом, совершенно очевидно, что в условиях спортивных охотничих хозяйств вред, наносимый хищниками, нетерпим и должен бытьведен к минимуму.

С другой стороны, во многих районах страны и даже европейской части интенсивного охотниччьего хозяйства нет, запасы дичи недоосваиваются, ряд обществ охотников экономически и организационно слабы. В таких случаях проводимые меры по борьбе с хищниками не оправданы ни биологически, ни экономически. Изымаемая хищниками часть поголовья дичи в этих условиях все равно не может быть использована человеком, поэтому и вред, приносимый хищниками, неощущим.

Совершенно очевидно, что отстрел хищников и выдача за них премий в таких районах недопустимы и должны быть прекращены.

Все изложенное выше позволяет внести следующие предложения.

Борьбу с пернатыми хищниками проводить только в приписных спортивных охотничих хозяйствах. При этом отстрелу

должны подлежать в течение круглого года ястрема — тетеревятник и перепелятник, болотный лунь, канюк, черный коршун, ворона серая и сорока. В отдельных хозяйствах по решению госохотинспекций следует включать в список филина, а в юго-восточных районах — черную ворону.

Отстрел необходимо проводить силами егерского персонала и актива охотников — членов обществ, широко практиковать безружейные методы борьбы — отлов капканами, применение отравленных приманок и разорение гнезд. В закрытое для охоты время отстрел следует вести только силами егерей, лишь в отдельных случаях привлекая охотников, но в организованном порядке под руководством егерей или охотоведов. Всякое нахождение отдельных охотников с оружием в угодьях под видом отстрела хищников в закрытое для охоты время должно быть запрещено. До каждого егера и члена общества охотников необходимо доводить выраженный в баллах план отстрела пернатых хищников, выплату премий производить только за добывчу хищников сверх плана.

УЧИТЬСЯ

КОНКРЕТНЫЕ УСЛОВИЯ

В. ГАЛУШИН,

ассистент кафедры зоологии
Московского педагогического института
имени В. И. Ленина

Если кратко напомнить историю отношений человека к хищным птицам, то мы увидим, что каждый новый этап исследований их образа жизни позывал изымать из обширных списков «безусловно вредных хищников» все новые и новые виды. Субъективное обобщение отдельных наблюдений за охотой хищников привело к организации широкой кампании жестокого их истребления, проводившейся в конце XIX — начале XX столетий. Более тщательное изучение питания хищников, начатое у нас в 30-х годах, позволило вычеркнуть из списков «вредителей» птиц, питающихся мышевидными грызунами (канюк, зимник, многие орлы, степной и полевой луны, пустельга, совы), насекомыми (кобчик, осоед) и падалью (грифы, отчасти коршун). Уже в после-

военные годы было обращено особое внимание на численность хищных птиц, что, в свою очередь, позволило исключить из «черных списков» большинство редких хищников.

Сейчас в большинстве областей нашей страны вредными хищниками считаются только ястрема — тетеревятник, ястрем-перепелятник и болотный лунь. Но переоценка фактора численности некоторых пернатых хищников без должного внимания к характеру их питания приводит некоторых специалистов к включению в список «вредных» всех многочисленных хищных птиц. Такую точку зрения неоднократно высказывал А. С. Рыковский, относящий, без достаточных на то оснований, к птицам, подлежащим истреблению в охотничих хозяйствах, канюка и коршуна.

Подорлик.

Фото Н. БОХОНОВА

Накопленные многими исследователями факты и быстрый прогресс в совершенствовании методик получения самых разнообразных исходных материалов для всестороннего освещения деятельности хищных птиц дают возможность оценить их реальное значение в жизни добываемых ими животных. Основой для этого, по мнению автора, должны послужить следующие два очень важных показателя.

Процентная часть поголовья каких-либо животных, уничтоженная всеми хищными птицами изучаемого района (например, территория охотхозяйства) за весь сезон.

Селекционная деятельность хищников, т. е. преимущественный вылов ими больных, дефектных, ослабленных и иных неполноценных особей из поголовья добываемых видов. Значение этого показателя, характеризующего качественную сторону деятельности хищников, весьма убедительно было проиллюстрировано в статье профессора Г. П. Дементьева, открывшей дискуссию (№ 11 журнала за 1962 г.). Поэтому нет необходимости вновь возвращаться к освещению этого вопроса.

Первый показатель, характеризующий количественную сторону влияния хищников на поголовье дичи, может быть вычислен при наличии исходных данных об абсолютной численности дичи, абсолютной численности хищных птиц и количестве животных, добываемых одним выводком хищников в течение сезона размножения. Количество гнездящихся хищных птиц и численность дичи в хорошо организованных хозяйствах обычно известны. Нужно только иметь в виду, что

поскольку хищники добывают главным образом молодых животных, при расчете численности дичи следует суммировать количество взрослых птиц и только что вылупившихся птенцов. Суточный рацион хищников устанавливается наблюдениями у гнезд, а состав добычи — изучением собранных здесь остатков пищи.

Работа по определению размеров воздействия хищных птиц на поголовье утиных, перепела, коростеля и других птиц была проведена нами в окрестностях Окского заповедника на территории пойменных лугов площадью 87 квадратных километров, где охотилось, например, в июне — июле 1956 года около 30—40 пар 11 видов пернатых хищников. Из них только 5 видов — коршун (16 пар в июне — июле), большой подорлик (4 пары), ястреб-тетеревятник, орлан-белохвост (по 1 паре) и канюк (4 пары) — добывали интересующих нас охотничьих птиц. Процент поголовья этих видов, вылавливаемый всеми хищниками с начала вылупления птенцов (начало июня) и до открытия осенней охоты (10 августа), представлен в следующей таблице.

Добыча	Численность взрослых птиц и птенцов в июне	Добыто хищниками с 1 июня по 10 августа (в процентах от численности июньского поголовья)						всего
		коршун	большой подорлик	тетеревятник	белохвост	канюк		
Утиные	1700	5,5	4,1	1,5	1,0	—	12,1	
Перепел	2100	1,8	—	—	—	—	1,8	
Коростель	8500	0,8	0,3	—	0,1	0,3	1,5	

Из таблицы видно, что наибольшее значение на данной (подчеркиваю, на данной) территории имеет коршун, изымющий более 5 процентов поголовья утиных, что объясняется крайне высокой численностью этого вида, не встречающейся, насколько известно автору, в наших охотничьих хозяйствах. Кстати, цифра 15 процентов, указанная для Окского заповедника в одной из статей А. С. Рыковского, взята им из нашей предварительной заметки, где расчет велся применительно к меньшей территории и, главное, не учитывалось соотношение собственно добычи и падали в питании коршуна. Специальное обследование показало, что птицы, подобранные уже мертвыми, составляют 58 процентов от числа всех птиц в добыче, а для утиных этот показатель возрастает до 86 процентов.

Второе место в таблице занимает большой подорлик. Каждый выводок этого хищника добывает значительное количество дичи. А ястреб-тетеревятник, безоговорочно считающийся главным истребителем дичи, играет в наших условиях ничтожнейшее значение ввиду его крайне низкой численности. В целом все хищники за сезон уничтожили примерно десятую часть перепела и коростеля. К этому следует добавить, что подавляющее большинство добычи хищников составляли птенцы и молодняк.

Как же следует оценить выявленные размеры ущерба, нанесенного хищниками? 10—12 процентов — много это или мало? Нужно ли ограничи-

вать численность хищников при таких размерах изъятия или нет? Единого ответа на этот вопрос, приемлемого для любого района и любой формы хозяйства, быть не может.

Прежде всего посмотрим, приводит ли такая деятельность хищников к неуклонному из года в год сокращению численности дичи. Ежегодные учеты на одном из участков исследуемой территории показывают, что количество утиных не только не сокращается, но систематически, хотя и медленно, растет: 1956 год — 573 особи перед началом осенней охоты, 1957 — 560, 1958 — 567, 1959 — 817, 1960 — 902, 1961 — 952. При этом количество хищных птиц оставалось почти неизменным. Из этого можно сделать вывод, что деятельность хищных птиц даже при столь высокой их численности, которая имеет место в Окскоем заповеднике, не влияет существенно на ежегодный уровень численности водоплавающей и луговой дичи.

Поэтому ясно, что практическое значение хищных птиц должно расцениваться только в плане их конкуренции человеку при добывании охотничих животных. Конкуренцию охотнику могут составлять лишь ястреб-тетеревятник и болотный лунь, а в особо исключительных случаях и в незначительных размерах — коршун и канюк*. В этой связи включение в список вредных хищников ястреба-перепелятника, не добывающего охотничих животных, представляется серьезной ошибкой, подлежащей немедленному исправлению. Исследования по перепелятнику показывают, что он добывает не более 5—10 процентов от поголовья воробых птиц, т. е. никак не может вызвать сокращение их численности. Его деятельность может иметь некоторое значение в местах искусственного привлечения птиц, парках, полезащитных полосах и т. п., но это уже выходит за рамки охотничьего хозяйства.

В отношении хищников — конкурентов человека — совершенно очевидно, что одни и те же размеры наносимого ими ущерба поголовью животных должны по-разному оцениваться — применительно, например, к птицеферме, интенсивно опромышляемому охотхозяйству и слабо освоенной человеком территории. Таким образом, оценка практического значения пернатых хищников должна в первую очередь основываться на учете формы и интенсивности хозяйственного использования угодий. Принятое же в настоящее время и внесенное в охотниче законодательство деление хищных птиц на безусловно вредные и полезные виды в масштабе целой страны должно быть пересмотрено как не соответствующее действительности. В противовес этому можно предложить следующую примерную схему оценки значения хищников применительно к разным формам хозяйствования.

На птицефермах, дичеразводных станциях, пунктах выпуска и прикормки промысловых птиц и т. п. участках, где необходима тщательная охрана поголовья, изъятие нежизнеспособных особей может успешно осуществлять человек. В этих условиях допустимо уничтожение, отлов или эффективное отгруживание хищника любого вида, специализированного на добывании охраняемых животных. Эти меры, видимо, не могут

* В отношении последних видов необходимо помнить, что их значение не ограничивается ролью в охотничьем хозяйстве, а захватывает и сферу сельского хозяйства и, особенно, здравоохранение, где их деятельность, судя по имеющимся данным, носит положительный характер.

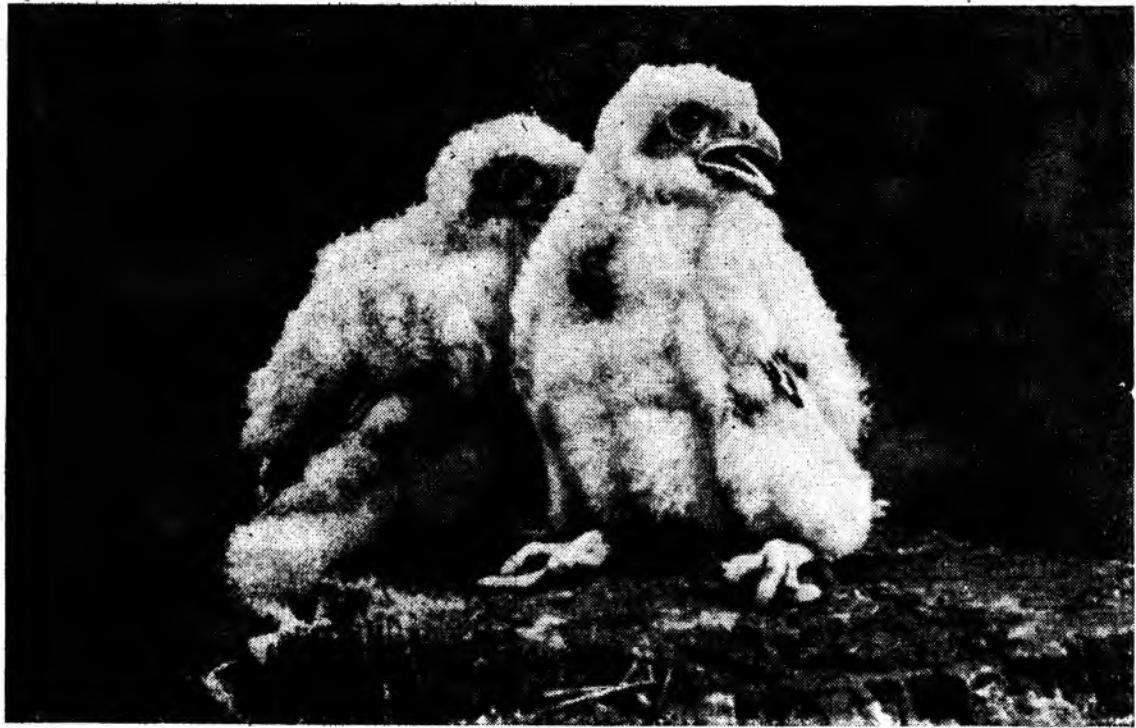
Сапсан.

Фото В. ГРЕКОВА

быть как-то регламентированы и должны вмешаться в обычанность работникам охраны соответствующих хозяйств.

На территории приписных охотничьих хозяйств, где ведется интенсивная добыча дичи, вероятно, целесообразно регулирование (но отнюдь не полное истребление) ястреба-тетеревятника и болотного луня. Несмотря на селекционное значение охоты человека, показанное Я. С. Русановым («Охота и охотниче хозяйство» № 5 за текущий год), есть основание думать, что влияние хищников в этом отношении более целенаправленно. Поэтому при дальнейших исследованиях нужно будет установить минимальное количество тетеревятников и луней на единицу площади, необходимое для поддержания хорошего санитарного состояния поголовья дичи. В ГДР, к примеру, считается целесообразным оставлять в охотничьих хозяйствах одну пару тетеревятника на 30—50 квадратных километров лесных угодий.

Мероприятия по сокращению численности тетеревятника и болотного луня должны проводить-

Птенцы сапсана.

Фото С. ТУРОВА

ся только в открытое для охоты время силами егерей и специальных бригад квалифицированных охотников без применения каких бы то ни было форм вознаграждения и поощрения, вызывающих нездоровий ажиотаж и погоню за премиями (компенсацию затраченных егерями зарядов, разумеется, нельзя считать премией).

Анализ многочисленных данных по результатам отстрела «вредных хищников» убедительно показывает, что до 80—90 процентов добывших птиц составляют полезные или безразличные для хозяйства человека виды. Весьма показательны в этом отношении материалы М. Зорина по Вологодской области, где более 90 процентов всех отстрелянных птиц оказалось полезными или безвредными. Кроме того, даже тетеревятники в большинстве случаев добываются на пролете, что, естественно, весьма незначительно отражается на положении местной дичи, особенно водоплавающей.

На территориях, не входящих в две предыдущих категории, попытки регламентировать естественные взаимоотношения пернатых хищников и добываемых ими животных нецелесообразны, т. е. здесь должны быть запрещены любые формы борьбы с хищными птицами.

В заключение следует остановиться на формах практического осуществления высказанных положений. Самой первостепенной мерой в этом отношении является повсеместная отмена денежных премий или каких-либо иных форм вознаграждения за уничтожение хищных птиц. Вместе с тем должно быть строжайше запрещено проведение всевозможных «конкурсов», «лотерей» и других

подобных мероприятий, материально стимулирующих массовое истребление птиц, в том числе и отнюдь не хищных. Одновременно с отменой премий из правил производства охоты и из охотничьих билетов следует изъять указание на вредность ястребов (особенно перепелятника) и болотного луня и на необходимость повсеместной борьбы с ними всеми способами.

Очевидно, на перестройку системы мероприятий по рациональному регулированию численности хищников требуется определенное время. В качестве же первоочередной и крайне необходимой меры (пока премии не отменены) следует принять систему тщательного контроля за видовым составом уничтожаемых хищников. С этой целью в экспертные комиссии областных управлений и республиканских советов охотничьих обществ должны быть введены представители научной общественности, только после заключения которых могут быть выплачены премии.

Подбор специалистов для такой системы общественного контроля могла бы взять на себя Всесоюзная комиссия по хищным птицам.

Можно также признать целесообразным порядок, при котором к правлениям, представившим для оплаты значительное количество лапок полезных хищных птиц, должны применяться определенные санкции, например финансового характера.

Конечно, еще далеко не все ясно в отношении значения отдельных хищников в различных конкретных условиях. Поэтому исследования в этом направлении должны всемерно расширяться и углубляться.

МЕЖОБЛАСТНЫЕ ПОЛЕВЫЕ СОСТАЗАНИЯ СОБАК

И. НЕФЕДОВ,
кинолог Ресохотрыболовсоюза

В ПРОШЛОМ году Ресохотрыболовсоюз провел межобластные полевые состязания борзых, лаек, гончих и легавых, а также межреспубликанские состязания гончих, в которых участвовали Украинское и Белорусское общества охотников и рыболовов. На состязаниях были представлены 34 областных и республиканских общества охотников, выставивших 146 собак. О состязании легавых, проводившемся в Костромской области, рассказывалось в № 12 журнала за 1962 год.

Состязание гончих обществ охотников Центрального экономического района РСФСР проводилось с 23 сентября по 4 октября в Ярославской области. В них приняли участие Брянское, Ивановское, Смоленское, Тульское, Ярославское, Калининское, Костромское и Московское общества охотников.

Состязания проводились в смешанном лесу среднего возраста. Погода была благоприятной, зверя вполне достаточно. Состязания были подготовлены и проведены хорошо. Коллегия судей состояла из главного судьи А. П. Маханова (Ярославль) и судей А. П. Марина (Калуга), И. А. Нефедова (Москва) и Ю. Н. Петрова (Йошкар-Ола).

Были выставлены 32 одиночки, 3 смычка и одна пара выжловок. Кроме четырех русских пегих гончих, остальные были русскими гончими. На этих состязаниях 17 одиночкам (в том числе одной русской пегой гончей) и двум смычкам были присуждены следующие полевые дипломы: первой степени — 2, второй — 3 и третьей степени — 14. Из 36 номеров расценку получили 34. Первое место и кубок Ресохотрыболовсоюза завоевала команда Ярославского областного общества охотников. Звание чемпиона состязаний присуждено русскому выжлуцу Корнету И. А. Яшину (Ярославль).

Состязания гончих Волго-Вятского и Уральского экономических районов проводились в Кировской области с 20 по 30 сентября. В состязаниях участвовали Горьковское, Пермское, Свердловское, Курганское, Кировское, Марийское, Удмуртское и Башкирское общества охотников; не приняли участия Мордовское, Чувашское, Тюменское и Челябинское.

Чемпионы Будило и Забавка Ф. Е. Шишкина (Архангельск), смычок русских гончих. На межреспубликанских состязаниях 1962 года — диплом I степени при 88 баллах и звание чемпиона в смычке.

Фото И. НЕФЕДОВА

Состязания проходили в 25 километрах от города Кирова в смешанном лесу. Сухая, нескошенная трава, опавший лист, относительно высокая температура воздуха значительно затруднили работу собак. Зверя было достаточно. Судейская коллегия состояла из главного судьи А. П. Афанасьева (Ярославль) и судей Е. К. Чекулаева (Ленинград), Н. А. Пасхалова (Пермь) и Л. М. Чуватина (Киров).

Несмотря на затруднения с ежедневной доставкой участников с их собаками к месту испытаний, состязания прошли хорошо. Были выставлены 31 одиночка и один смычок, из них русских гончих — 26, русских пегих — 6. Девятнадцати одиночкам (из них шести русским пегим гончим) и одному смычку были присуждены следующие полевые дипломы: первой степени — 1, второй — 7 и третьей степени — 12. Первое командное место и кубок Ресохотрыболовсоюза завоевало Кировское областное общество охотников. Звание чемпиона состязаний присуждено русской пегой гончей Белие А. В. Петрова (Ижевск).

Состязания гончих Поволжья и Центральных черноземных областей проводились в Куйбышевской области с 14 по 24 октября. В состязаниях участвовали Оренбургское, Волгоградское, Саратовское, Воронежское, Ульяновское и Куйбышевское общества; не приняли участия Белгородское,

Курское, Липецкое, Орловское, Тамбовское, Астраханское, Пензенское и Татарское. Были выставлены 25 одиночек и 2 смычки, в том числе 19 русских гончих и 8 русских пегих гончих.

Состязания проходили в овражистой местности, покрытой чернолесьем. Зверя было достаточно. Первые два дня состязаний стояла сухая погода, затем пошел снег и тропа стала пестрой. 19 октября температура понизилась до -4 градусов и тропа стала жесткой. Такая резкая перемена погоды, видимо, отрицательно сказалась на работе собак. Но основной причиной низких результатов все же была неподготовленность собак. Состязания судила коллегия в составе главного судьи А. Т. Флорова (Куйбышев) и судей А. И. Петровского (Воронеж), Г. Г. Алимкина (Куйбышев) и Г. А. Шитова (Саратов).

Только трем тончим одиночкам были присуждены полевые дипломы, в том числе один второй степени и два третьей степени. Командное первенство осталось неразыгранным, так как ни одна из команд не получила трех засчетных дипломов, требуемых положением о состязаниях. Первое место (без присуждения звания чемпиона) занял русский выжлец Плакун В. М. Акимова (Куйбышев), получивший диплом второй степени.

Состязания борзых проходили с 25 по 28 октября в Ростовской области. Было выставлено 12 собак, из них 11 Ростовским и одна Омским обществами охотников. Организованы состязания были хорошо: место выбрано удачно, зверя достаточно. К сожалению, многие общества отнеслись к состязаниям борзых безответственно. Вместо 21 общества участие в состязаниях приняли только два.

Девяти борзым были присуждены полевые дипломы, в том числе второй степени — 3 и третьей степени — 6. Кубок Рогохотрыболовсоюза вручен Ростовскому обществу охотников. Первое место (без присуждения звания чемпиона) занял кобель степной породы Ястреб Валова (Ростов).

Неудовлетворительно сложились условия и на состязаниях лаек Уральского экономического района, проводившихся в Свердловской области. В них участвовали только Свердловское и Курганское общества охотников, Пермское, Кировское, Тюменское, Челябинское, Коми АССР и Удмуртское общества собак не выставили. Нельзя поверить, что в этих областях нет лаек, которые могли бы принять участие в состязаниях. По отчетам этих обществ у них имеется значительное количество собак с полевыми дипломами.

Основные цели, поставленные перед состязаниями, были достигнуты: по отдельным породам выявлены собаки с высокими полевыми качествами, в ряде обществ охотников повысился уровень работы по охотниччьему собаководству.

Однако в проведении этих мероприятий имеются и серьезные недостатки. Многие руководители обществ охотников недооценивают значения состязаний. Вместо подготовки к ним такие руководители нередко отдельываются отписками: «Подготовленных собак нет, принять участие в соревнованиях не можем». Эти отписки говорят о том, что в ряде обществ охотников не занимаются настоящему охотничьем собаководством. Чем же иным можно объяснить, что в состязаниях лаек Урала, где собака играет решающую роль в охот-

Рыдай II Гродненского совета Белорусского общества охотников и рыболовов, русский пегий выжлец, рожд. 1959 г. от Варнака Горопова и Плаксы Осадчего. На испытаниях — дипломы I и II степеней. На выставках «очень хорошо».

Фото И. НЕФЕДОВА

ничем промысле, участвовало только два областных общества охотников? Такая промысловая область, как Тюменская, второй год подряд отказывается от участия в состязаниях лаек. Не участвует в них и республиканская общество охотников Коми АССР. А ведь эта республика является родиной прекрасной промысловой лайки.

Руководители обществ охотников, не желающие принимать участие в состязаниях, вольно или невольно тормозят развитие кровного охотничьего собаководства. Такое положение не может быть терпимо в дальнейшем.

Рогохотрыболовсоюз проводит в 1963 году состязания лаек Восточной Сибири, гончих Северного Кавказа и легавых Поволжья, Центральных черноземных областей, Волго-Вятского и Уральского экономических районов. Общества охотников должны самым серьезным образом отнестись к подготовке к этим состязаниям.

ПОЛЕВЫХ СОСТАЯНИЙ ГОНЧИХ СОБАК 1962 ГОДА

Номер	Порода	Кличка	Фото	Происхождение собаки	Владелец	Область, автономная республика	Расчеты в баллах		Оценка баллы	Сертификат участника										
							Голос	Упражнение												
4	Русская гончая	Эвонок	1950	Сигнал—Паршев Волинчик—Пластнева Альта—Смердова Полный—ВВОО УрВО Веста—Кулагурова	С. П. Паршев Г. В. Столин Т. М. Пильянин	Свердловская	4	3	19	8	15	8	2	4	—	—	8	3	74	II
5	*	*	1957	Шактан—Чуватина	Г. В. Столин	Кировская	6	4	19	8	15	6	2	4	—	—	6	4	74	II
6	*	*	1957	Альта—Смердова Полный—ВВОО УрВО Веста—Кулагурова	Т. М. Пильянин	Свердловская	6	3	18	7	14	7	3	4	—	—	6	4	72	II
7	Русская пег. гончая	Амур	1954	Водя—Некрасова Гайда—Калинина Чижик—Зайцева	И. А. Салтырев	Свердловская	6	3	18	8	15	6	2	4	—	—	6	4	72	II
8	Русская гончая	Рица	1957	Погешка—Трунина Сигнал—Монеева Волынка—Бырзина	Н. Н. Трунина	Горьковская	4	3	19	7	14	6	2	4	—	—	7	4	70	II
9	*	*	1959	Ч. Пурга	Б. Д. Димитров	Марийская АССР	7	5	17	7	14	8	2	5	—	—	7	4	76	III
10	*	*	1958	Альфа II—Столина	А. Н. Располов	Кировская	6	5	17	7	14	8	3	4	—	—	8	4	76	III
11	*	*	1980	Набат	К. А. Орлов	Пермская	7	5	17	7	14	7	2	4	—	—	6	5	74	III
12	Русская пег. гончая	Урал	1955	Арфа—Динас Мю Ворон—Демидова Ворон—Динамо	В. Г. Попов	Пермская	6	4	17	7	15	6	2	5	—	—	6	4	72	III
13	Русская гончая	Пальма	1957	Тарлан—Гольбёрг Эльба—Гаренкина	В. П. Макаров	Курганская	7	4	18	8	15	5	1	4	—	—	7	4	73	III
14	Русская пег. гонч.	Батрак	1959	Выричка—Семиновского Добрычка—Шатокина	П. Е. Леонтьев	Марийская АССР	8	4	16	7	14	7	1	4	—	—	8	4	73	III
15	Русская гончая	Разбой	1959	Нага—Сорокина Люстри—Светлакова	Н. К. Сорокин	Пермская	5	3	17	7	14	7	3	5	—	—	6	3	70	III
16	*	*	1955	Нелли	И. Г. Третьякова	Пермская	7	5	17	6	11	6	3	3	—	—	6	5	69	III
17	*	*	1959	Песня	А. С. Арнаутов	Курганская	6	4	16	5	12	6	3	5	—	—	5	4	66	III
18	*	*	1958	Витим	А. И. Пичугин	Курганская	7	4	16	5	11	7	0	4	—	—	6	3	63	III
19	*	*	1956	Книга	С. М. Касьянов	Марийская АССР	6	4	16	6	11	6	1	3	—	—	7	6	63	III
20	Русская пег. гончая	Тайбуха	1960	Фагот—Нечевеева Плякса—Машкова	Б. Н. Слюнко	Башкирская АССР	3	3	16	—	12	7	2	3	5	5	7	6	69	III
1	Русская гончая	Плакун	1955	{ Бушуй—Печеникова Скрыпка—Тальчикова	В. М. Акимов	Куйбышевская	7	5	19	8	14	6	2	4	—	—	8	3	73	II
2	*	*	1958	{ Плякун Песня } Федулова	Д. О. Быстров	Куйбышевская	6	3	16	6	11	5	0	3	—	—	7	4	61	III

СОСТАВЛЕНИЯ ГОНЧИХ ПОВОЛЖЬЯ И ЧЕРНОЗЕМНЫХ ОБЛАСТЕЙ (Г. КУЙБЫШЕВ)

Лайки в Эвенкии

Г. ОСАДЧАЯ,
эксперт-судья второй категории

В 1962 году Главохота РСФСР провела ряд экспедиций по обследованию состояния промыслового собаководства.

Три месяца в Эвенкийском национальном округе Красноярского края работала кинологическая экспедиция. Обследовано состояние промыслового собаководства в 13 поселках Тунгусско-Чунского, Илимпийского и Байкитского районов.

В задачу экспедиции входило изучение поголовья местной лайки и создание племенных гнезд.

По заготовкам ценной пушнины Эвенкия занимает почетное место среди округов Крайнего Севера. 80—90 процентов всей пушнины в округе добывается с лайкой. От наличия и качества собак зависит производительность труда охотника. Следовательно, лайки играют важнейшую роль в развитии охотниччьего промысла в Эвенкии.

Обследование показало, что лайки в округе находятся в неудовлетворительном состоянии. Забота пушнозаготовительных организаций о собаководстве ограничивается регистрацией собак у охотников, остальные собаки не учитываются. В 1958 году в округе (пос. Тура) был организован неплохой питомник эвенкийских лаек, но вскоре он почему-то был ликвидирован.

Красноярская охотинспекция в течение ряда лет проводила в округе выводки собак, но документация о выводках в Туле, Ванаваре, Байките сохранилась только за 1958 год. Беда в том, что здесь никто не занимается систематически вопросами разведения и сохранения местной лайки. В населенных пунктах нет контроля над ввозом и вывозом собак, беспородные собаки не уничтожаются, не проводится кастрация беспородных кобелей. Почти все собаки содержатся вольно, вольно происходит и их вязка. Поэтому установить происхождение той или иной лайки невозможно. В результате чистопородных лаек становится все меньше и меньше. Во многих поселках можно встретить помеси с немецкой овчаркой и оленегонной лайкой.

Жители Туры, Ванавара и других факторий держат длиношерстных собак (помеси оленегонных лаек) для настрига шерсти и шитья дох. Нет бережного отношения к лайкам-производительницам. Их в округе мало и в большинстве случаев они мелки, со слабым костяком и другими пороками и недостатками. Поэтому из 221 просмотренной взрослой суки только 41 годна для племенных гнезд. Во многих факториях щенят-сучек уничтожают, так как обычно пустовка куп совпадает с промыслом. Это ведет к вырождению лайки.

Большинство охотников кормят своих собак только во время промысла, а остальное время они находятся «на подножном корме». Незавидно обстоит дело и с молодняком. Плохое содержание и кормление его приводят к развитию ракита, у щенят слабнет костяк, образуются и другие пороки, снижающие промысловые качества собаки.

Ненатасканных 8—10-месячных щенков берут на промысел. Если щенок не показал рабочих качеств, его убивают.

Большую ответственность за сохранение лайки несут ветеринарные работники округа. К сожалению, они очень мало уделяют внимания собакам. Не проводится дегельминтизация (очистка от глистов), удаление прибыльных пальцев у щенков, не ведется борьба с чумой собак. В Байките насчитывается 40 собак, больных круглоклеточной саркомой (заразная половая болезнь собак). Это заболевание наблюдается в поселке в течение семи лет, но до сих пор у ветработников тревоги не вызвало. Не исключено, что такое заболевание имеется и в других факториях округа.

Никакой разъяснительной работы об улучшении промыслового собаководства с населением не ведется. Местная газета «Советская Эвенкия» не освещает состояния и путей улучшения собаководства. Стоит в стороне от этого дела и местное радио, нет литературы и плакатов по охотничьему промыслу и собаководству. Главная причина этих недостатков — отсутствие кинолога, который должен бы оказывать постоянную помощь зооветспециалистам районов и охотникам. А ведь в Эвенкии насчитывается около 2500 собак.

На выводках было осмотрено 935 собак (остальные находились вне населенных пунктов и на неохваченных факториях). Получили оценку «отлично» 4 лайки, «очень хорошо» — 30, «хорошо» — 278 и «удовлетворительно» — 222. Сук с оценкой «отлично» нет, «очень хорошо» — 5, «хорошо» — 66. Кастратов — 25 собак. Основные окрасы лайки: черный — 33,8, темно-серый — 16,2 процента. Главные недостатки экстерьера 536 осмотренных лаек — неправильный прикус (18,8 процента), распущенная лапа (60), мягкое ухо (30,4), косолапость и другие недостатки конечностей (43,5), круглые глаза и другие недостатки глаз (14 процентов).

Лаек, которых в округе называют эвенкийскими, насчитывается по нашим наблюдениям 142 головы. Хорошо они сохранились в фактории Эконда и в Байкитском районе. В 13 поселках были созданы племенные гнезда и утверждены лица, ответственные за племенную работу. В племенные гнезда вошли 72 кобеля и 41 сука.

Что надо сделать для того, чтобы улучшить племенную работу с лайками в округе? Прежде всего необходимо иметь специалиста по промысловому собаководству, который должен целиком отвечать за его состояние в округе. Особое внимание следует уделять сохранению породных сук, поскольку в районах их недостаточно. Для породных лаек, особенно для вошедших в племенные гнезда, круглый год должен выделяться корм. В фактории Эконда необходимо иметь межколхозное племенное гнездо, так как эвенкийская лайка здесь сохранила свою породность лучше, чем в других. Заготовительные конторы должны комплектовать охотничьи бригады, что-

бы охотники, собаки которых вошли в племенные гнезда, были на промысле вместе.

Следует, на наш взгляд, поощрять владельцев племенных собак и лиц, участвующих в работе с племенными гнездами, премированием. На курсах кинологов, проводимых Главохотой или Росохотовыболовсоюзом, особое внимание надо обратить на подготовку экспертов-судей по лайкам из местных охотоведов Эвенкийского, Таймырского и других округов и районов Крайнего Севера. В округе должны быть проведены семинары с охотоведами, ветработниками и работниками заготконтор по материалам экспедиции. В школах-интернатах Севера необходимо включить в программу охотоведения раздел «Промысловое собаководство».

Выпускаемые кафедрой охотоведения при Иркутском сельскохозяйственном институте и пуш-

нозаготовительными техникумами специалисты по охотничьему хозяйству должны иметь подготовку по собаководству не ниже требований, предъявляемых к судьям-экспертам II категории. Очень важно издать популярную иллюстрированную брошюру по промысловому собаководству и распространенным заболеваниям собак.

Необходимо, чтобы решение Окрисполкома, принятное по докладу экспедиции 21 сентября 1962 года «О состоянии и мерах улучшения промыслового собаководства в округе», не осталось только хорошим решением, а за выполнением его был установлен контроль. Хотелось бы, чтобы эта заметка побудила руководителей охотпромыслового хозяйства нашего Севера больше проявлять заботы о главной помощнице охотника в добыче пушнины, безответной труженице тайги — нашей промысловой лайке.

Неправильная позиция

В № 2 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год помещена статья Ю. Петрова «О марийской лайке». В статье очень хорошо освещено современное состояние поголовья марийской лайки, дано ее описание.

Я много охотился ранее в марийских лесах вдоль линии железной дороги Казань — Йошкар-Ола и не видел на этом участке настоящих чистокровных марийских лаек, о которых пишет т. Петров. Думал, что марийская лайка вымерла. Оказывается, марийская лайка, как порода, существует, но никакой селекционной работы с нею не ведется. До настоящего времени лайки размножаются вольно и о качестве породы никто не заботится.

Посетив выставку охотничьих собак в 1961 году в городе Йошкар-Оле, я был крайне

удивлен, встретив на ринге единицы лаек. Подавляющее поголовье представленных на выставке собак были гончие.

Где же марийские лайки, о которых пишет тов. Петров? Я их на выставке не видел. Создается впечатление, что охотники Йошкар-Олы интересуются только гончими собаками и ими занимаются, а на свою местную лайку не обращают внимания. Правильно ли это? Я считаю, что неправильно. Поскольку марийская лайка существует, необходимо принять меры к культурному разведению и улучшению этой породы. Поэтому культурному разведению марийских лаек следует уделить особое внимание и возглавить эту работу должно республиканско общество охотников.

Для налаживания правильной племенной работы надо

взять на учет лучший племенной материал в городах и районах, провести среди охотников, имеющих лаек, разъяснительную работу по разведению хороших породных собак, устраивать испытания-выходки лаек в районах республики с выдачей денежных премий владельцам лучших собак, привлекать лаек из районов республики на выставку и испытания собак в Йошкар-Олу, ежегодно составлять планы вязок и контрактовать щенят от плановых вязок. Только таким путем можно вести и совершенствовать породу в чистоте.

Лайке как истинно промысловый зверовой собаке в условиях необъятных марийских лесов должно быть уделено значительно больше внимания.

Г. САЗАНОВ,
эксперт-судья первой категории

Чемпион Габой В. А. Минченко (Киев) русская гончая, выжлец, рожд. 1952 г. от Песни К. И. Жарича и Будилы II Г. Т. Барышникова. На выставках оценки «очень хорошо», на межобластных состязаниях трехкратный чемпион.

ПОПРАВКА

В статье А. Чумакова и М. Сергеева «В Ярославле» (№ 1 за 1963 г.) на стр. 33 в четвертом абзаце сверху напечатано: «Особенно отрадно, что среди русских гончих было много полевых победителей, в том числе три с дипломами II степени». Следует читать: с дипломами I степени.

ЧТО ТРЕБОВАТЬ ОТ СПАНИЕЛЯ?

(К обсуждению правил испытаний охотничьих собак)

Н. ПОЛИКАРПОВ,
эксперт-судья всероссийской категории

НЕ ОДИН год наблюдал я на полевых состязаниях работу спаниелей, сравнивал с практической охотой, с ныне действующими правилами полевых испытаний спаниелей. В результате я пришел к выводу, что необходимо изменить правила в той их части, которая определяет норму поведения спаниеля перед птицей в момент причуивания и после подъема птицы на крыло.

Правила требуют уложить собаку или остановить ее в положении приседания в момент причуивания дичи.

Какой практический смысл в этом укладывании? Как долго собака должна оставаться в этом положении? Если это делать только для проверки послушания — нелепо прерывать естественный процесс работы спаниеля по птице до ее подъема на крыло. Если укладывание нужно для подхода к собаке и для подготовки к выстрелу, то в таком приеме нет смысла. Во-первых, спаниель, как правило, работает в пределах выстрела, т. е. не далее тридцати метров. Во-вторых, при причуивании собака резко замедляет бег, переходит либо на прямую подводку к птице, либо на суетливый разбор ее набродов. При этом и в первом и во втором случаях хвост-кулья приходит в беспрерывное колебательное движение, настолько энергичное и характерное, что не заметить этого нельзя. Это отличный указатель, равнозначный стойке у легавых. Если в это время вместо изготочки к выстрелу мы будем отдавать приказания собаке голосом или свистом, мы просто спугнем птицу, а себя поставим в глупое положение, потому что выстрел либо совсем не успеем сделать, либо будет промах. Практически, на охоте никто не укладывает собаку перед птицей, потому что неизвестно, как скоро и с какого места она взлетит. Такая же дичь, как коростель или

болотная курочка, вовсе не поднимется на крыло, а убежит, укроется и момент будетпущен.

Из сказанного ясно, что укладывание спаниеля в момент причуивания не имеет никакого практического смысла, оно лишь уродует его естественную манеру работы, гасит его охотничью страсть, вредит охотнику. Правило это является надуманным и вредным.

Теперь рассмотрим поведение спаниеля после подъема птицы на крыло. Правилами допускается угонка — преследование улетающей птицы на расстояние до тридцати метров, т. е. на расстояние надежного действия охотничего ружья. За такую угонку по тем же правилам полагается лишь небольшое снижение балла по графе за постановку и послушание всего на 6 единиц из 25, но отнюдь не лишение права на диплом.

Представим себе охотника, выцепливающего птицу, только что поднятую его спаниелем, получившим диплом полевого победителя вот по этим самым правилам. Охотник увидит, что по линии прицела в пределах дробовой осыпи убойного круга находятся и птица и ее преследователь — спаниель. Скажите, у какого стрелка при этих условиях хватит сил нажать пальцем на гашетку?

В целях улучшения полевой подготовки спаниелей, а следовательно, и повышения их пригодности для практической охоты я предлагаю внести следующие изменения в действующие правила полевых испытаний:

1. Укладывание собак в момент причуивания дичи, т. е. перед птицей, отменить.

2. Проверку послушания практиковать путем проводки собаки у ноги без поводка, а также укладыванием или остановкой собаки по приказанию на расстоянии 20—30 шагов от ведущего на поиске, но не

перед птицей. Позывистость, выполнение команд на изменение направления поиска проворачивается на протяжении всего времени испытаний и оценивается в комплексе и солидарно с теми показателями, которые зависят от послушания и постановки, т. е. с оценками за поиск и подачу.

3. Гоньба дичи на поле при любых обстоятельствах лишает права на получение полевого диплома любой степени. Гоньбой признается преследование дичи на любом аллюре от места взлета далее пяти шагов. Прокоски от места причуивания до места взлета, заканчивающиеся обнюхиванием места сидки и остановкой, не считаются угонкой, хотя за идеал следует принимать немедленную остановку собаки на том месте, где она находилась в момент взлета дичи.

4. Преследование подранков и подача чистобитой дичи производится только по приказанию ведущего. В случаях безрезультатной стрельбы и при вполне удовлетворительном поведении собаки на поиске в поле проверка подачи как исключение можно допускать и по ранее убитой дичи, причем тушку сначала надо дать обнюхать собаке, затем под холостой выстрел забросить обязательно за препятствие (за кусты, за водную протоку), после чего собаку можно послать на подачу.

По просьбе ведущего для отстрела птицы может быть допущен меткий стрелок.

5. Неподача голоса при подъеме птицы на крыло снижает оценку за подводку на 2 балла.

6. Испытания и состязания по болотной дичи следует проводить на чистых местах, работе в кустах не засчитывать.

Предложения в основном касаются правил полевых испытаний по болотной дичи, но они применимы для испытаний и по лесной дичи.

ВОСПИТАНИЕ ЛАЙКИ

Мне хотелось бы предостеречь владельцев собак от тех ошибок, которые, к сожалению, допускаются при работе с ними, особенно при их натаске.

При воспитании и натаске молодой лайки необходимо иметь в виду, что у каждой особи свой характер, свои способности и полное проявление охотничьих качеств не наступает у всех собак к одному определенному возрасту. Поэтому работа с лайкой — это прежде всего индивидуальный подход к каждой собаке.

Владелец собаки должен, внимательно наблюдая, как развивается его питомец и какие он делает успехи в лесу, всеми силами стараться закрепить нужные ему качества, отчаяв от бесполезных.

В каждой породной лайке заложены охотничьи качества, и задача состоит в том, чтобы выявить и закрепить их. Нельзя заставлять работать лайку, а нужно привыкнуть ее работать по тому или иному зверю или птице. И порой нужно два-три сезона, чтобы получить желаемые результаты.

Лайка в раннем возрасте начинает проявлять звериной инстинкта: гоняет кур, уток, гусей, кошек и других домашних животных. Отучать щенка от преследования домашних животных надо настойчиво, но мягко и терпимо, не допуская ненужной жестокости. Лайка — собака очень понятливая и она скоро поймет, что домашнюю птицу нельзя трогать.

Некоторые охотники начинают брать в лес лаек с 2—3-месячного возраста, когда ходят за ягодами, грибами и это нередко приводит к отрицательным результатам.

Бегая летом по лесу, щенок встречается, скажем, с ежом и начинает его обнюхивать. Подходит хозяин и берет щенка на поводок — еж никому не нужен. Поднялись молодые тетеревята и снова поводок — еще рано, пусть растут. Встретился лось — не нужно за ним бегать, и собака на поводке; белка вскочила на дерево, и снова поводок. «Что, и белку не нужно? А что нужно?»

Так и не поняв за все лето, что от нее хотят, лайка начинает неправильно работать, и бегает по лесу для своего удовольствия.

Чтобы собака несколько освоилась с лесом и не боялась потерять хозяина, до открытия охоты следует лишь изредка брать ее в угодья, отведененные для натаски собак, где она не может причинить ущерба дичи.

Но вот лайке десять месяцев. Первый выход на охоту... Если до этого собака не слушала выстрелы, нужно быть очень осторожным, чтобы не испугать ее. Трудно, очень трудно добиться затем, чтобы собака не боялась выстрела. Впервые при молодой собаке необходимо стрелять в момент, когда

она засторто работает по дичи и первым же выстрелом убить поднятую лайкой дичь.

Но собака, работающая первую осень, только учится охотиться, и ошибки, которые она допускает в лесу, есть следствие ее неопытности. Иногда, только работая вторую и третью осень, она показывает, на что способна. И часто в плохой работе собаки больше виноват владелец, чем она.

Многие считают, что раз это лайка, то она должна работать в 5—6 месяцев. И идут с ней в лес на охоту. Свежая поедь, а на макушке ели сидит белка... Подзываются собака. Указывая на поедь, хозяин заставляет искать, а некоторые даже ей морду поднимают вверх. Бесполезно! Понюхав под деревом, лайка убегает. «Нет, так нельзя», — думает хозяин. Снова подзываются лайка. Выстрел — и белка падает. И так повторяет не раз и не один день. А результат?

Лайка хорошо узнала запах белки, держала ее в зубах, бегая по лесу сама находит дерево, на котором белка шелушит шишку и... садится около него. Зачем лаять? Хозяин и так застрелит зверька. Ведь до этого было также.

Появляется еще одна лайка, которая белок находит, но не подлаивает их, а если и отдает голос, то очень редко. Этот порок, как правило, изживается, если прекратить стрелять белку, которую не подлаивает собака. Но на это нужно иногда затратить больше времени, чем заново натаскать собаку. А нужно было бы набраться терпения и отстреляться впервые только ту белку, которую обладает собака. Иногда на это нужно немало времени, но труд не пропадет даром.

Вот молодая лайка начала принюхивать под деревьями. Под елью — свежая поедь, но белки не видно. Собака, обнюхав дерево, хочет бежать дальше, но хозяин не пускает. Вырубает колоток, и начинает простиживать деревья. А может быть, белка здесь?

Лайка в азарте начинает помогать ему, обнюхивая деревья, по которым он стучит. Но белки нет. Идут дальше. И снова свежая поедь, и снова выстукивание. А последствия такой «кохоты»?

Лайка привыкает лаять по поеди. Ее уже мало интересует, есть ли белка на дереве — была бы поедь, даже и не совсем свежая. А затем охотник удивляется, почему его собака так часто дает пустые полайки и винит собаку в плохом чутье и во всем другом.

Если лайка долго не принимается работать, попробуйте сходить в лес с опытной собакой и отстрелянную белку на виду у молодой лайки поднимите вверх на веревке, перекинутой через сучок. Легким подергиванием, раздражая лайку, добейтесь, чтобы она начала облавливать белку. Затем выстрелите и бросьте белку на землю. Дайте слегка потрапать. Это можно повторять два-три раза, но не больше. Если ходить с опытной собакой и дальше, молодая лайка может потерять самостоятельность в работе.

Встречаются лайки, облавливающие в лесу дятлов, соек и других птиц. Это, как правило, лайки, владельцы которых отстреливали по тем или иным причинам различных птиц в присутствии собаки.

Нужно твердо помнить, что лайка прекрасно запоминает, кого отстреливает хозяин, и начинает работать по этому виду. Ведь одно из важнейших условий натаски лайки и заключается в том, чтобы помочь ей разобраться в лесу, по какому зверю или птице ей нужно работать.

Б. МИХАЙЛОВ,
охотник

С КАЖДЫМ годом наши заводы выпускают новые, более совершенные, модели охотничьих ружей как для любительской охоты, так и для спортивной стрельбы. При создании этих моделей используются новейшие достижения современной техники.

Особенное внимание оружейники уделяют созданию самозарядных охотничих ружей — «дробометов». Это не случайно: хорошее самозарядное ружье намного расширяет возможности охотников и спортсменов и поэтому спрос на него растет из года в год.

Дробовой выстрел — явление весьма сложное, зависящее от многих факторов, учесть которые не всегда возможно. Именно этим можно объяснить отсутствие теоретического решения задачи внутренней баллистики для дробового ствола. Применение зависимостей, известных из внутренней баллистики орудий, невозможно, так как дробовой выстрел резко отличается от артиллерийского, выстрела. И, наконец, в охотничьем оружии применяются пористые пороха, не подчиняющиеся геометрическому закону горения.

Первые данные об исследовании дробового выстрела в нашей стране были опубликованы в работе С. А. Нетыксы «К теории ружейного дробового ствола и механике дробового выстрела», которая вышла в 1916 году в Петрограде. Но эти данные, естественно, устарели из-за недостаточной точности измерений.

В настоящей статье приводятся данные о давлениях внутри дробового ствола 12 калибра, полученные при экспериментальном исследовании дробового выстрела в лаборатории Ижевского механического института тензометрическим методом.

Все опытные стрельбы производились сериями по десяти выстрелов патронами, снаряженными валовыми элементами выстрела (порох «Сокол», дробь № 4, пыжи войлочные осаленные, гильзы бумажные, капсюль-воспламенитель типа «Жевело») на специальном баллистическом ружье. Точность навески пороха ± 10 миллиграммов, точность веса дробового снаряда ± 70 мг.

Баллистическое ружье (рис. 1) состоит из универсальной ствольной коробки 1, в которую вставляются сменные стволы 2 общой длиной 750 мм с 8 отверстиями, расположеными соответственно на расстоянии 25, 50, 90, 115, 175, 250, 350 и 500 миллиметров от казенного среза ствола. Затирание осуществляется скользящим затвором 3. Воспламенение капсюля производится обычным курковым механизмом с электропуском.

Для измерения давлений в каждой точке применялся специальный тензоманометр (рис. 2), состоящий из корпуса 1, винтного упругого элемента 2 с накленными на нем проволочными датчиками 3 с базой в 5 мм и сопротивлением около 99 ом, и передающего поршня 4, служащего для обеспечения обтюрации газов и передачи их давления на упругий элемент.

Давления измерялись в каждой точке при различных навесках порохового заряда (1,8; 2,0 и 2,2 грамма), а вес дробового снаряда был неизменный. Для контроля величины максимального давления в канале дробового ствола определялась еще и крещерным методом.

По экспериментальным данным был построен график (рис. 3), показывающий, как изменяется величина давлений в канале ствола на различной его длине при соответствующем перемещении дробового снаряда.

В публикуемой таблице приведены данные пяти выстрелов из каждой серии, а средние значения давлений были вычислены по 10 выстрелам.

Анализируя данные опытов и график $P(t)$, приходим к следующим выводам, справедливым для ружей 12 калибра:

величина наибольшего давления в канале дробового ствола для навески пороха 1,8 грамма получается в 490—500 кг/см², для 2,0 грамма — 540 + 560 кг/см² и для 2,2 грамма — 620—640 кг/см².

сечение канала ствола с максимальным давлением находится на расстоянии 25—40 миллимет-

ДАВЛЕНИЯ В КАНАЛЕ ДРОБОВОГО СТВОЛА

Л. МИХАЙЛОВ,
инженер

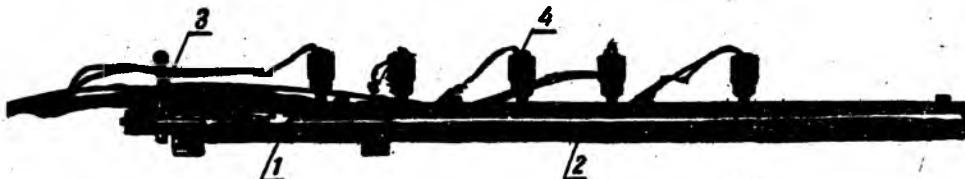

Рис. 1. Общий вид баллистического ружья:
1. Ствольная коробка, 2. Ствол, 3. Затвор. 4. Тензоманометры.

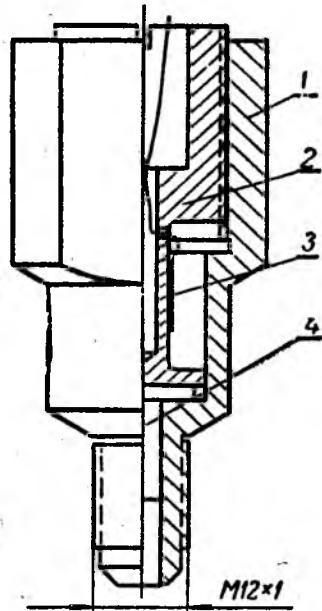

Рис. 2. Схематический чертеж тензоманометра:

1. Корпус.
2. Винтовой упругий элемент.
3. Проводочный датчик.
4. Поршень.

ров от его казенной части. При этом дробовой снаряд пройдет путь 10—25 миллиметров;

горение порохового заряда практически заканчивается при нахождении дробового снаряда в 200 миллиметрах от казенного среза ствола и дальнейшее его движение происходит только под действием расширения порохового газа;

при создании самозарядных ружей, автоматика которых работает на принципе отвода пороховых газов через отверстие в стенке ствола, газоотвод-

№ выстрела	Бес заряда пороха в граммах	Наибольшие давления у отверстий								в дульном сечении
		1	2	3	4	5	6	7	8	
1,8	1	505	423	378	346	244	170	115	83	72
	2	490	445	375	339	253	177	117	89	75
	3	490	445	369	339	244	170	115	84	72
	4	490	423	360	344	250	177	117	83	71
	5	476	448	370	339	234	172	120	82	70
Средние		490	436	370	341	245	173	117	83	72
2,0	1	541	503	435	407	297	182	132	90	82
	2	558	502	435	410	276	190	132	90	85
	3	560	502	420	405	297	182	130	94	83
	4	550	505	425	408	276	191	130	94	82
	5	560	503	425	406	281	186	131	89	84
Средние		553	503	428	407	285	186	131	92	83
2,2	1	640	606	534	445	350	212	153	106	95
	2	626	614	550	475	341	218	155	104	93
	3	616	606	540	470	341	212	145	103	94
	4	635	598	534	470	348	218	142	103	92
	5	635	606	520	462	352	212	147	102	94
Средние		630	605	535	464	346	214	148	104	94

ное отверстие следует располагать на расстоянии 200—350 миллиметров от его казенного среза;

при различных навесках порохового заряда величина давления газов в зоне их отвода резко изменяется (от 120—250 кг/см²), что приводит к неравномерной работе автоматики, и поэтому для повышения стабильности в работе ружей с отводом газов необходимо наличие газового регулятора, а еще лучше автоматически действующего газорегулирующего устройства;

для надежной работы самозарядных ружей и хорошего их боя необходимо наладить выпуск патронов, снаряженных в заводских условиях; при этом бумажная гильза должна иметь хорошее взрывостойкое покрытие, большую высоту головки (до 18—20 миллиметров), металлическую каморную вставку и повышенное качество бумаги.

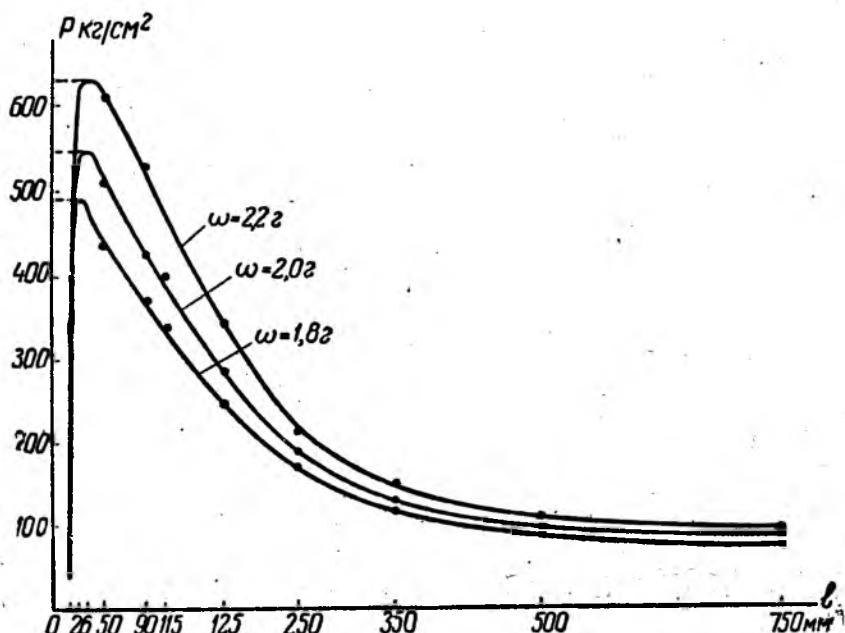

Рис. 3. Кривые распределения давлений по длине дробового ствола 12 калибра.

КОМПОНЕНТЫ ПАТРОНА

И ИХ БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

А. ЧУВИКОВ,
инженер

ЧИТАТЕелям нашего журнала будет небезынтересно познакомиться с влиянием на баллистические показатели некоторых элементов снаряжения патронов к охотничьему дробовому ружью.

Мы публикуем неполные результаты испытаний элементов охотничьего патрона, снаряженного бездымным порохом, которые могут быть интересны широкому кругу наших читателей. Эти испытания проводились с соблюдением следующих условий.

Баллистические данные брались как средние величины из 10 выстрелов для каждой из приводимых характеристик.

ВЛИЯНИЕ ПЫЖЕЙ

Древесноволокнистый		Древесноволокнистый на порох и ввойничный сверху		Войничный с картонным на порох и древесноволокнистый сверху		Войничный с картонным пыжом на порох	
V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²	V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²	V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²	V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²
310	408	309	405	320	445	341	595

При определении начальных скоростей использовался штатный электромагнитный хронограф типа Ле-Буланже, давления в канале ствола определялись с помощью стандартных крещерных приборов.

ВЛИЯНИЕ КАПСЮЛЕЙ

Жевело-мошный		Жевело-опытный неоржавляющий	
V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²	V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²
342	560	329	565

Испытания на определение скорости полета снаряда и давлений в канале ствола проводились с помощью баллистического ружья МЦ-16 двенадцатого калибра. Во всех случаях применялись патроны с бумажной гильзой с весом снаряда дроби № 7 в 34 грамма и зарядом опытного бездымного пороха в 2,3 грамма.

ВЛИЯНИЕ ЗАДЕЛКИ ДУЛЬЦА ГИЛЬЗЫ

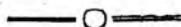
Нормальная с завальцовкой дульца		«Звездочкой»	
V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²	V ₁₀ ср. м/сек	P _{ср.} кг/см ²
341	718	361	837

Из приводимых характеристик можно сделать следующие предварительные выводы.

Патроны, снаряженные бездымным охотничьим порохом и войничными пыжами, при максимально допустимом по ТУ на бездымные охотничий порох давлении пороховых газов в патроннике (для ружей 12 калибра в 650 кг/см²) дают прирост начальной скорости примерно на 5—10 процентов против патронов, снаряженных другими пыжами. Капсюль Жевело-мошный влияет на повышение начальной скорости движения дробового снаряда против более слабого капсюля на 4 и более процентов.

При стрельбе с одним и тем же весом заряда, но с различным способом заделки дульца гильзы в патронах с запрессовкой типа «звездочка» скорость повышается примерно на 5 процентов и давление в патроннике увеличивается в среднем на 13 процентов против обычной завальцовки дульца гильзы с применением дробового пыжа.

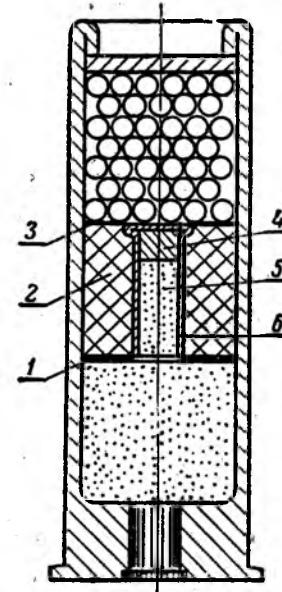
Таким образом, только за счет умелой снаряжки, применения хороших пыжей и капсюлей можно повысить начальную скорость полета дробового снаряда, а вместе с ней и резкость боя ружья на 18 и более процентов.

Трассирующий дробовой снаряд

ПРИ ОБУЧЕНИИ стрельбе по летящим мишеням (тарелочкам) расходуется довольно большое количество боеприпасов. Правильное взятие стрелком упреждения в зависимости от направления полета мишени достигается длительной тренировкой. Выработка автоматизма во взятии нужного упреждения существенно затруднена тем, что стрелок при стрельбе, видя летящую цель, не видит полета дробового снаряда. Невидимость полета дробового снаряда не позволяет ему правильно оценивать свои ошибки в прицеливании и делать соответствующие выводы. Лишь после сравнительно долгой тренировки, больших затрат средств и сил стрелок, зорко запомнив (при удачных выстрелах) положение ружья по отношению к мишени, начинает сознательно управлять им.

При хорошо видимом полете снаряда дроби стрелок может правильно оценивать результаты выстрела и точнее производить необходимую корректировку

Схематический чертеж устройства дробового патрона с трассером:

1. Картонный пороховой пыж.
2. Войлочный пороховой пыж.
3. Картонный прокладочный пыж.
4. Свинцовый цилиндр.
5. Спрессованный черный (дымный) порох.
6. Стреляная гильзочка от малокалиберного патрона.

ку прицеливания. Видимый полет дроби в значительной мере облегчает также и работу тренера.

Все это привело меня к со-

зданию трассирующего патрона, изображенного на схематическом рисунке. Отличие его от обычного заключается в том, что сквозь пороховой пыж 2 вставлен трассер. Трассер состоит из корпуса — стрелянной гильзочки малокалиберного патрона 6, кусочка свинца 4 весом в один грамм и столбика спрессованного черного (дымного) пороха 5. Свинец и черный порох прессуются последовательно цилиндрическим стержнем с плоской торцовой поверхностью. Давление опресовки должно быть таким, чтобы не происходило чрезмерного деформирования корпуса гильзочки 6. В центре пороховых пыжей просверливают отверстие, и трассер вставляется дульцем вниз, т. е. к основному, пороховому заряду так, чтобы при выстреле он от него воспламенялся.

Наличие свинца в трассере способствует его правильному полету в средней части траектории дробового снаряда без кувыркания и без пыжа, а горение спрессованного черного пороха позволяет видеть полет трассера на дистанцию до 50 метров.

Предлагаемый трассер прост по устройству, легко может быть изготовлен своими силами и, безусловно, окажет большую помощь стрелкам и тренерам, занимающимся стрелково-охотниччьим спортом, да и просто охотникам.

Г. НИКОЛАЕВ

г. Ленинград

Когда думают только о добыче...

По теме читателя Ю. ВИНОГРАДОВА.

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

„Записки ружейного охотника Оренбургской губернии“ С. Т. Аксакова, вышедшие в свет в 1852 году, положили славное начало профессиональной охотничьей литературе как самостоятельному литературному жанру.

За сто с лишним лет, прошедших с того времени, охотничья литература непрерывно развивалась, расцветала и совершенствовалась, и мы сейчас вправе говорить о ее богатой и своеобразной истории, которую необходимо подытожить, осмыслить и изучить.

Перелистывая охотничьи журналы и книги минувших дней, мы видим на их страницах картины старинных псовых охот и отъезжих полей, с такой силой показанные Дриянским, Прокудиным-Горским, А. В-ым, и образы самобытных былых охотников — бар, псарай, городских интеллигентов и мещан.

Старые писатели-охотники остались нам и драгоценные руководства сроде „Охотничего календаря“ Сабанеева или „Охоты в России“ Вавилова и энциклопедические (и одновременно художественные) описания тех или иных районов охот („Охота на Кавказе“ Н. Н. Толстого), „Охота на Нижней Волге“ Е. Т. Смирнова и многие другие, и превосходные монографии животных (Черкасов, Зворыкин), и замечательные „воспоминания“, обобщающие

Н. ОСНОВСКИЙ

Рисунки М. СИДОРОВА

В НАШЕЙ первопрестольной, белокаменной столице в прежнее время между московскими егерями встречалось довольно много оригинальных лиц. Они жили обыкновенно у богатых бар-охотников и потешали их своими рассказами и проказами. Ныне чудаки эти, к сожалению многих любителей посмеяться, как-то перевелись.

Федулья

Рассказ был посвящен автором писателю-охотнику И. П. Горскому.

Кто, например, из старых московских охотников не помнит Тимофея Лаврентьевича, который страстно любил рассказывать про свою жизнь, богатую не-бывальми и чудными охотничими приключениями, и терпеть не мог, если кто-нибудь из слушателей ему противоречил и замечал, что он лжет; при этом Тимофей Лаврентьевич выходил из себя и начинал браниться. Да, чудный он был человек! Где не был? Чего не видал? На Кавказе охотился за фазанами... В Киеве Тимофей Лаврентьевич шесть недель сорок лягдал, в которую его обратила ведьма. «Завидишь бывало,— говорит он,— охотника, так волосы дыбом и встанут». Если кто сомневался в рассказе, тому Тимофей Лаврентьевич читал стихи Пушкина:

Скребницы чистил он коня...
и приговаривал: «вот умный был человек и сочинитель, да верил же, а ты что?»

Или кто позабыл Григория Иваныча, имевшего способность говорить без умолка двадцать три часа в сутки, и как говорить? Григорий Иванович замечателен еще тем, что имел чрезвычайно много родственников: на больших и проселочных дорогах, в каждом почти увеселительном доме, под вывеской елки, он находил кума или куму, к которым не-пременно завертал перемолвив словечка два-три и возвращался раскрасневшийся.

Или кто не знал Зураева, у которого ягдташ был точно исправный пакгаус; чего только не было

БЫЛОГО

долголетний охотничий опыт (Смельницкий, Байков), и увлекательно-сюжетные повести („Лето и осень“ Фокина, „Поиски густо-псовской“ Томилана).

Начиная с этого номера журнала, мы время от времени будем знакомить читателя с образцами художественной охотничьей литературы начиная с 50-х годов прошлого века.

Основное внимание будет уделено тем произведениям (или отрывкам из них), героями которых являются главным образом представители трудового люда города и деревни, а фоном — любительская ружейная (а иногда и промысловая) охота.

Публикацию произведений мы начинаем с рассказа Н. Основского „Федулыч“.

Н. А. Основский — писатель-демократ, сотрудник некрасовского „Современника“ (где, кстати, был напечатан и „Федулыч“). Появлению рассказа Основского в „Современнике“ много способствовал, между прочим, И. С. Тургенев, состоявший в переписке с Основским.

Рассказ „Федулыч“ печатается с некоторыми сокращениями.

В следующих номерах журнала будут напечатаны произведения Н. Н. Толстого, Ф. Свечина, Е. Дриянского, Ф. Л. Арсеньева, А. Черкасова, Е. Пракудина-Горского.

в этом ягдташе? И шило, и нитки, и ножницы, и запасное платье, и белье, и туфли, и водка, и закуска, и чайник, и камфорка, и удочки — одним словом, все, кроме дичи. Случалось, Зураев вынет из ягдтаса складное зеркальце, поставит его на кочку в болоте, а сам сядет на другую, достанет бритвы, мыленку, кисточку и начнет бриться. Спросишь: «Что это?»

— Да нынче праздник: нужно поскоблиться.

К числу этих-то оригиналов принадлежал и Федулыч.

Я встретился с ним в первый раз на охоте; молодая собака моя, плохо выдрессированная, но которой я дорожил за ее отличную породу, испугавшись выстрела, ушла с болота.

Расстроенный и рассерженный на наших плохих егерей-дрессировщиков, я возвращался в деревню, где была моя квартира. Навстречу попался мне крестьянин, к которому я, естественно, и обратился с вопросом:

— Не пробегала ли мимо тебя, любезный, собака?

— Нет, братец мой, не видал; а ты бы лучше сходил, — прибавил он, — вон за этот лес, там в овраге, за речкой, знаешь, наше стадо пасется, так, может статься, пастух видел. Там и тетеревьев найдешь...

Поблагодарив, как следовало, за совет, я хотел бежать, сожалея о напрасно потерянном времени; но, повернувшись, наткнулся на охотника, который держал на своре свою собаку.

— Верно ваша-с? — сказал он мне с улыбкой, — должно быть, еще молодая-с? Не задел ли ее кто-нибудь зарядом? Это нередко бывает-с. В компании не следует ходить с молодыми собаками, а то как раз испортишь.

Обрадованный находкою собаки, я пустился с новым товарищем обратно в болото.

Охотник этот был Федулыч. Мы с ним познакомились покороче. Он стал навещать меня довольно часто и постоянно сопровождал на охоту, когда я полевал около Москвы. Вдаль он не любил пускаться.

Федулыч был некогда человек если не богатый, то и не бедный, содержал каретное заведение и имел небольшой капитал; но вследствие своей доб-

роты и чрезвычайной доверчивости к человеческому роду, а также по милости некоторых любителей новых экипажей и чужих капиталов остался безо всего, то есть без всяких средств к существованию; но Федулыч был философ и с твердостью истинного столика выдерживал все удары судьбы.

Я принадлежал к числу тех людей, к которым Федулыч был искренне привязан...

Росту Федулыча был довольно большого, несколько скутловат, худощав, на лице его, постоянно задумчивом, выражались доброта и простосердечие; в глазах видна была кротость и совершенная покорность судьбе. Федулыч был молчалив, редко вмешивался в разговоры и скорее был наблюдатель, нежели собеседник; но когда разговор касался охоты, он ожидался, и на пасмурном, грустном лице его являлась улыбка; в это время он был в своей сфере.

Федулыч любил чрезвычайно природу, народные гуляния и охоту.

По целым часам сиживал он иногда на берегу какой-нибудь речки, сверкающей между изумрудных берегов, и следил за ее струями, катящимися вдаль, то прислушивался к болтливому щебетанью птиц, то, наклонив к себе головку полевого цветка, долго, долго смотрел на него и потом улыбался. Бог знает, о чем думал Федулыч в эти минуты и какие мысли роились в его голове.

Любовь к народным гуляням тоже была развита довольно сильно в натуре Федулыча. Где бы ни было сбiorище, под Новинском, в Сокольниках, у Спаса во Спасском, под Симоновым, под Донским, на скачке, на бегу, вы смело могли спорить и держать пари, что Федулыч там.

Но его господствующей страстью была страсть к охоте с ружьем и легавою собакою. Федулыч, как говорится, был записной охотник; но отличительная черта его характера от большинства прочей стреляющей братии была та, что он никогда не лгал, как следует «истому охотнику», то есть к одной убитой паре бекасов не прибавлял неубитых пар пяти дупелей или что-нибудь вроде этого.

С открытием весны Федулыч начинал странствовать по лесам и болотам: одна болезнь только могла остановить его в городе. Однако же до Петрова

дня он не делал ни одного выстрела, а ходил в поля, как сам говорил, для удовольствия собак: «кони, бедные, зиму-то залежались, вот я их и проведу-с» Ничем нельзя было доставить большего утешения Федулычу, как тем, чтобы попросить его взять вашу собаку прогуляться. «Хорошо,— говорил он,— очень хорошо-с, я завтра зайду за вашим Боярdom или Оскаром, мы отправимся в Мытиши». И на другой день, когда вы, выражаясь поэтически, предавались еще Морфею, а прозаически — спали, Федулыч являлся, одетый в белую холстинную блузу, белую же пуховую шляпу, брал вашу собаку и отправлялся путешествовать. Ноги у него были железные, усталости он решительно не знал, даже в последние годы своей жизни, несмотря на то, что ему было далеко за шестьдесят.

Любимым местом охоты и просто прогулки для Федулыча было село Мытищи, лежащее на Ярославском шоссе, в пятнадцати верстах от Москвы.

Для охотника Мытищи интересны тем, что и по правую и по левую сторону села находятся очень хорошие болота, в которых во время пролета держится довольно дичи.

Однажды я с двумя товарищами отправился в Мытищи и хотел было пригласить с собою Федулыча, но нам сказали, что он ушел куда-то еще накануне; верно, подумали мы, туда же, однако обманулись; в Мытищах Федулыча не было.

На другой день довольно сильный дождь, начавшийся почти с самого утра, помешал охоте и прогнал нас в село домой из болота. Скучно, а делать нечего. Принялись с горя за самовар. Ждем, авось не разгуляется ли; но дождь все сильнее и сильнее, так и рубит. Небо обложилось кругом, и надежда, что погода прояснится, совершенно исчезла. Время было за полдень, мы уже стали подумывать о возвращении в Москву. Вдруг слышим, на улице раздается знакомый голос, взглянули в окно — Федулыч, вода с него так ручьями идет. Ну, подумали мы, еще не велика диковинка, что Федулыч и во время дождя явился в Мытищи, он хаживал сюда и в крещенские морозы.

— Откуда, батюшка? — спросили мы.

— Из Бутырского болота-с (в одной версте от Москвы, в четырнадцати от Мытищ).

— Что, верно, дичи нет?

— Как нет-с, есть и очень много, я пар шесть дупелей одних нашел, так и остались. Ружье замокло, все осекается-с.

— Зачем же ты сюда-то припожаловал?

— Ах, какие вы странные! — отвечал Федулыч; — я от дождя зашел, да, признаться, и чайку захотелось, а уж здесь вода вы сами знаете, какая.

Мы пригласили чудака напиться чаю и потом вместе в Москву.

— Нет-с,— отвечал он,— чайку я попью-с, это очень хорошо-с, а за Москву покорнейше благодарю: я послушусь здесь немного, промою ружье, да на вечернее поле опять в Бутырское болото отправлюсь; дупельков-то нужно подобрать-с.

— Исполать тебе! — подумал я,— не тяжел ты на ноги и сильно любишь Мытищи, когда пришел в них за четырнадцать верст от дождя.

Добр Федулыч был до крайности, о чужом несчастье горевал более, нежели о своем собственном, и нередко вдавался в филантропию: любил он, например, ловить рыбу на удочку, но ни сам он, никто из его знакомых не знал, какой вкус имела вынутая им рыба. Поймает, бывало, положим, хоть окуня, подведет его тихонько к берегу; снимет осторожно с крючка, полюбуется, улыбнется ипустит опять в речку. Если б вам вздумалось спро-

сить, для чего он это сделал, он ответит вам: во-первых, что вы странные; во-вторых, что он сам охотник и что у него свой план и, наконец, в-третьих, что окунь очень любит воду и ему на берегу душно. То же иногда почти самое происходило и в болоте: найдет дичь, поразгоняет ее и воротится домой с пустым ягдташем. Спросишь:

— Видно дичи нет?

— Как нет, есть и очень много: в мытищинском лугу оставил пары три дупелей; под Руносовым пяток, да в Девиртисмане штук шесть или семь.

— Зачем же ты их оставил, скажешь ему,— кто-нибудь придет и перебьет!

— Нет-с, до субботы некому приехать, а я завтра пойду опять повеселиться по тем же местам.

Случалось, что и завтрашний день кончался такой же проделкой. Но не подумайте, что дичь осталась неубитою оттого, что Федулыч был плохой стрелок: нет, он стрелял очень хорошо, а так просто, из филантропии, такой стих на него найдет.

Честен он был до идеальности. Однажды он нашел значительную сумму денег и не только отказался от следующей ему законной части, но даже от всякого вознаграждения.

Бескорыстие его было примерное. Имел он хорошую собаку, за которую один мой знакомый давал ему большие деньги, но Федулыч отказался от предлагаемой суммы.

— Помилуй! — сказал я ему,— на эти деньги можно купить орловского рысака.

— Пусть он с рысаком-с и отыскивает дупелей,— отвечал Федулыч с саркастической улыбкой,— а я сам охотник и свою собаку не продам ни за какие деньги.

Собственности, кроме ружья, собаки и некоторых охотничих принадлежностей, Федулыч не имел никакой. Встретил я его однажды на улице: в одной руке была у него подушка, в другой — кувшин с собачьим кормом, через плечо на погоне висело ружье, у ног шла собака, повесив хвост,— тоже большой философ.

— Куда это? — спросил я Федулыча.

— Переезжаю-с,— отвечал он мне очень серьезно.

Я полюбопытствовал взглянуть на новую квартиру Федулыча.

— Зайдите, зайдите, обогрейтесь,— говорил он,— видите, на дворе сиверка какая-с.

Но согреться в этом новом жилище не было никакой возможности, потому что чертоги эти были не что иное, как каретный сарай, посреди которого устроена была печь для каких-то работ; но она не могла нагревать сарай, изобилующего щелями, и ветер свободно разгуливал во все стороны.

Прежде всего Федулыч занялся устройством логова для своей собаки, потом накормил ее, положил на место и довольный отправился ко мне пить чай.

Если случалась надобность в деньгах, то Федулыч прямо не просил их никогда, а скажет, бывало, что он собирается на охоту. Зная его характер, спросишь: нужны деньги?

— Да-с, пожалуйте мне двугривенный, чайку надо купить.

И больше двугривенного не давайте, ни за что на свете не возьмет, и за это постараётся как-нибудь отблагодарить вас: или дичи принесет, или придет уведомить, что в таком-то месте нашел много дупелей, то не угодно ли ехать повеселиться.

В пище и питье Федулыч был чрезвычайнодержан. На вопрос мой: сколько он проживает денег, отвечал, что таки порядочно, копеек двадцать пять в неделю.

Несмотря на все невзгоды и лишения, несмотря на эту серенькую жизнь, Федулыч никогда ни на кого не жаловался, ни на что не роптал. Когда угодно, бывало, спросите его:

— Ну, каково поживаешь?

Ответ постоянно был один и тот же:

— Слава богу, хорошо-с, очень хорошо, дай бог всякому.

Однажды только, когда у Федулыча пропала любимая собака, он был неутешен, и на вопрос о его житье-бытье после обычных: «хорошо и дай бог всякому», прибавлял: «да так даже, что уж и на-дело-с».

В последний год своей жизни Федулыч пустился в торговлю. Капитал (из пятнадцати рублей) составлен, и дело пошло быстро. Федулыч начал скупать и продавать разные, по его выражению, самородные антики. Под антиками он разумел всякую дрянь, негодную к употреблению: изломанную фарфоро-

вую куклу, изорванную, запачканную картинку и т. п. Спросишь, бывало, его:

— На что ты купил это блюдечко? Оно разбито и никуда негодно.

— Ах, какие вы странные,— отвечает Федулыч,— блюдечко это саксонское, посмотрите, как цветок нарисован на нем, словно живой; да нет,— прибавлял Федулыч,— вы не художник, на эти вещи нужен охотник.

Весь подобный хлам, разумеется, не находил на себя охотника, а уверить антиквара, что он ошибается и что разбитые блюдочки и чашки никому не нужны, не было возможности. Болезнь остановила торговые обороты Федулыча. Приходит он однажды ко мне. Взглянул я на него — страсти! Желтый, худой!

— Что это с тобой? Верно, простудился, ты на себя не похож, а все оттого, что шлялся в дурную погоду, с утра до ночи, по болотам.

— Нет-с, это не оттого, отвечал Федулыч,— а у меня холера-с.

— Что ты говоришь! Опомнись, у нас холера давным давно прошла, о ней и не слыхать, у тебя просто желчь разлилась и глаза-то, точно золотые.

— Нет-с, не желчь,— возразил Федулыч,— а холера-мортус, она прошла для других, а для меня еще только начинается, да это ничего, пройдет-с, все проходит-с; а вот я к вам с просьбой, не откажите, вы всегда были добры ко мне.

— Говори, что тебе надо? Что могу, то сделаю.

— Я привел к вам мою собаку, хочу ее оставить у вас; я знаю, вы не выбгоните ее, она была мне верным слугой и вам послужит, не даром хлеб ест. Собака умная, добрая-с, грубого слова от меня не слыхала; а мне с ней, видно, более не охотиться, я уж отмаячил-с, прошел свой тракт-с.

Тут Федулыч взглянул на собаку и задумался, вероятно, прощаая мысленно со своим неизменным спутником; собака тоже стояла невесело, поджавши хвост, как бы предчувствуя разлуку с человеком, который делил с нею пополам последний кусок хлеба. Потом Федулыч посмотрел мне прямо в глаза, как бы желая прочесть в них решение своей просьбы и отер несколько слезинок с желтых, осунувшихся щек своих. Это редко бывало с Федулычем, по крайней мере при людях.

Мне стало тяжело, слезы готовились выступить; но я удержался, и даже старался, помнится, улыбнуться...

— Успокойся,— сказал я,— собака твоя будет сыта, в этом можешь быть уверен; а тебе советую отправиться в больницу, когда же поправишься и выздоровеешь, то поедем в Мытищи на вальдшнепов.

При слове Мытищи на лице больного появилась улыбка; вероятно, он вспомнил свои счастливые дни (если они были у него).

— Нет,— повторил Федулыч,— мне уж не охотиться более, не ездить с вами в Мытищи.

Я отправил Федулыча с человеком в больницу. На другой день поехал навестить его, но не застал уже в живых.

Байкал Зимой

Ю. ФАЛЕТОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

ОНИ СОСЕДИ, живут в небольшой деревушке на берегу Байкала. У Ивана Захаровича Сорокина птичестенная изба, высокая, с цинковой крышей, у Михаила Ильича Жигжитова — ветхая, окошки в землю вросли.

Сорокин заведует сельмагом. Ему едва за сорок, он невысок, но толстоват для своего роста. Живет Иван Захарович с женой. Единственная дочь Анна, уже самостоятельная, работает в городе шеф-поваром в столовой и от нее родителям, говорят, перепадает немалая копейка.

Жигжитов учительствовал в начальной школе, но по годам недавно вышел на пенсию и теперь занимается охотой, рыбной ловлей. Никто так в деревне не знает звериные тропы, как Жигжитов. Поэтому его ветхий домишко всегда полон гостей: городские охотники, рыболовы, просто любители природы. Каждого он ласково встретит, приготовит ноч-

лег, покормит. Жигжитов худощав, чуть ли не два метра ростом; волосы на голове повылезли, а оставшиеся реденькие на висках, серебрятся. На его руках жена, двое маленьких сыновей. Старший, Витя, учится в четвертом классе, младший, Коленек, только первую зиму в школу пошел. Так что Михаил Ильич встает рано, ложится поздно, когда ни заглянешь к нему, всегда хлопочет по хозяйству.

Минувшей весной решил я поохотиться на нерпу, у северной оконечности острова Ольхон. Без Михаила Ильича вряд ли что выйдет. Заглянул к нему.

— Опоздали,— говорит жена.— День, как охотники с Иваном Захаровичем по нерпу уехали. Обещались дня через два вернуться.

Делать нечего, пришлось идти промышлять белку в Кривое урочище. Снова в деревню попал я только на вторые сутки к вечеру. Михаила Ильича дома не было. Жена сидела с заплаканными глазами.

— Что случилось? — с тревогой спросил я.
— Байкал целые сутки бушевал.

Это не шутка, когда Байкал бушует. До нерпичьих лежбищ ст деревни, где жил Жигжитов, километров пятьдесят водой. У Михаила Ильича лодка-однопарка. В ясную, тихую погоду на ней можно, не торопясь, весь Байкал объехать. А в шторм? Не приведи даже самому злому врагу. Рыбаки на моторных баркасах — и те спешат в непогоду к берегу, а тут утлая лодочонка... Застигнет шторм — пиши пропало.

Минул день, другой. Жигжитов и Сорокин не появлялись. И вдруг телеграмма — лежат в больнице, самочувствие нормальное. Я выехал к ним. До нормального самочувствия было далеко. Сорокин через каждый час терял сознание, а Жигжитов был настолько плох, что не мог говорить.

Сутки назад больных доставили в бессознательном состоянии, — сказал мне главный врач.

Что же случилось с охотниками? Это для меня долго оставалось загадкой.

Месяца три спустя мне снова довелось побывать в деревне, где живет Жигжитов.

Михаил Ильич чинил в огороде сеть. Он заметно похудел, волосы на висках вроде бы еще больше побелели.

— Как здоровье, Михаил Ильич?
— Скрипим, — улыбнулся Жигжитов.

— Охотишься?

— С того дня ружье не брал.

Закурили. К ногам Михаила Ильича легла лайка. Соскучилась без дела, — ласково погладил он собаку. — Скоро за белкой пойдем.

— А за нерпой?

— Пойдем и на нерпу. Сейчас не сезон.

Без особого желания и не сразу рассказал мне Жигжитов, что произошло тогда на охоте. Благо-

лучно добрались до нерпичьих лежбищ. Поставили на Ольхе палатку, сложили в нее продукты и отправились на промысел. Первый день был удачным: взяли семь нерп. А надо сказать, охотиться на них трудно. Животное это очень чуткое. Пролетит поблизости птица, нерпа сразу под лед. Поэтому охотники впереди себя толкают санки с белым парусом. В парусе сделано отверстие для ружья. Иногда приходится часами лежать, не шевелясь, на санках. А тут такая удача! Семь нерп!

Довольные Жигжитов и Сорокин вернулись в лагерь. Только разожгли костер — а тут баргузин; ветер этот растревожил Байкал. Заревел он, яростно начал кидаться из стороны в сторону. В движение пришел лед.

— Помогите, по-мо-ги-те! — донес ветер тревожный крик. Михаил Ильич выглянул из палатки. Метрах в ста от берега да льдине виднелся человек. Льдину несло в море.

Жигжитов бросился к лодке.

— Михаил, куда ты? — спросил Сорокин. — Детей пожалей.

— Человек гибнет, — зло отозвался Жигжитов, — пособи столкнуть лодку.

Но Сорокин не двинулся с места.

— Детей оставить сиротами? О себе подумай — переминался он с ноги на ногу.

Михаил Ильич поднатужился и столкнул лодку в озеро. Ее, как щепу, тут же подхватили волны. Порой казалось, что они перевернут лодку или разобьют о гранитный утес. Но Жигжитов упорно продвигался вперед. Вот уже лодка стукнулась о льдину. Человек ухватился за нос лодки, притянул и, не удержавшись, свалился в воду. Как успел Михаил Ильич быстро втащить его в лодку — трудно сказать. Но промедли он минуту, человек пошел бы камнем на дно. Жители Прибайкалья всю жизнь про-

водят на воде, но редко встретишь человека, умевшего плавать — вода в озере очень холодная.

Теперь нужно было причалить к берегу. В шторм это не легкое дело, зазевавшись — лодку разобьет.

— Садись на корму, — приказал Михаил Ильич спасенному. — Держи против волны.

До острова было рукой подать, когда огромная, черная волна подняла лодку на гребень и бросила на берег. Откатываясь назад, волна увелоила весло. Но что весло? Главное, земля под ногами.

Быстро обсущились у огня. К утру Байкал присмирел. Невдалеке показался дымок катера, и Жигжитов отвез на него охотника. Потом они с Сорокиным снова пошли выслеживать нерпу. Добыли еще шесть штук. Переночевали и собрались домой. Утро выдалось солнечное. Байкал — ласковый, приветливый. Только легкая зыбь чуть тревожила водную гладь. Уложили нерпичьи туши в лодку; она под их тяжестью осела; вода вот-вот захлестнет за борта. Сорокин на веслах, Жигжитов у руля. Плыли молча. Разговор после вчерашнего случая как-то не очень клеился.

Из-за Баргузинского хребта потянулись черные с проседью облака. Это не предвещало ничего хорошего. Михаил Ильич сразу пересел к веслам и начал гресть что было сил. Лодку стали обгонять волны с белыми барашками на загривках. До берега еще далеко, а вот-вот налетит баргузин. На плечах у Жигжитова уже соль выступила, рубашка к телу прилипла, а он все гребет и гребет.

И все же баргузин настиг охотников. Вода вздыбилась, закипела.

— Держи встреч волны! — крикнул Михаил Ильич Сорокину.

Тот что-то ответил, не разобрать. Огромная вол-

на подняла лодку и бросила, казалось, в бездну. Нос черпнул воду.

— Нерпу за борт! — приказал Жигжитов.

Сорокин медлил.

— Выбрасывай, говорю! — сердито крикнул Михаил Ильич.

За борт полетела одна, пятая, шестая туши.

Лодка поднялась над водой.

— Хватит, — пожалел Сорокин.

В это время волна еще большей силы подхватила лодку, вода снова хлестнула через борт, обдав охотников с головы до ног.

— За борт нерпу! — снова крикнул Жигжитов.

— Да ладно, ладно, — повиновался Сорокин.

— Все выбросил?

— Все до единой...

Лодка стала легче, но Байкал продолжал буйствовать. Было не до разговоров, волны кидали лодку из стороны в сторону, и она просто чудом все еще держалась на поверхности.

В кромешной тьме мелькнул огонек маяка: берег близко. Но к маяку не пристанешь: там гранитный выступ, лодку разобьет. Надо держать левее, к песчаной косе.

Что произошло дальше, Михаил Ильич не помнит. Узнал обо всем он в больнице от смотрителя маяка. Их выбросило на берег не левее, а правее маяка. Жигжитов лежал с разбитой головой, рубашка на нем была изодрана в клочья. Чуть живого Сорокина нашли на дороге в километре от Байкала. Возле него была нерпа и два ружья.

Жигжитов кончил рассказывать, приняллся прикуривать, но руки у него дрожали и он с трудом зажег спичку.

Апрельский день был словно мир широк,
Как песня венонок
И пан радость светел.
Я шел полями,
Прямо,
Без дорог,
И в грудь мне был
Веселый теплый ветер.
Я шел туда,
Где в голубой дали
Синела промна венового бора.
А надо мною в небе журавли
Вели друг с другом
Птичьи разговоры.
Язык их звучный
Я понять не мог,
Но и не мог им не захнуть
руною...
Я шел на тон,
На глухариный тон,
И сам, пан день, наполнен был
весной.

г. Мытищи,
Московская область

Анат. ВАГИН

На тон...

В ГОРАХ

Золотистого

АА-ТАУ

П. ГАВРИЛЕНКО

Фото автора

МЫ УЖЕ давно собирались поохотиться на диких свиней и раздумывали, куда лучше поехать: то ли в камыши, в пойму Или, то ли в горы. Охота в камышовых зарослях мне уже давно знакома, а в горах на кабанов охотиться еще не приходилось. Поэтому, когда Валентин Александрович получил сообщение, что в горных ущельях за Чиликом появились кабаны, я очень обрадовался.

— Так что же, поедем?

— Хоть сейчас...

Через два дня, погожим зимним утром, пятеро охотников — Валентин Александрович, Мартын Павлович, Евгений, Семен и я — поднимались по горной тропинке параллельно реке Чилик.

За перевалом, на обширной поляне, стояла колхозная отара. На снежном покрове было видно много фазаных и заячьих следов, но на кабанов здесь рассчитывать трудно — уж больно было шумно и людно кругом.

— Вот в тех тугаях, километра за три отсюда, обязательно есть свиньи, — сказал Евгений.

— Должны быть, — согласился Валентин Александрович, надо спешить...

Вскоре мы добирались до тугаев и стали располагаться на ночлег. Неожиданно в кустарниках послышался какой-то шум. Смотрим — Шарик — беспородный пес, обладающий неуемной страстью к охоте. Стоит, виновато помахивая хвостом. Как оказалось, он неотступно всю дорогу следовал за нами. Опасаясь, чтобы пес не испортит нам все дело, Валентин Александрович накануне распорядился привязать его во дворе егеря, но Шарик как-то умудрился высвободиться из ошейника.

— Ну вот, охота испорчена, — негодовал Валентин Александрович.

— Ничего, я его возьму на свору, — поспешил успокоить его Евгений, — Шарик! Иди сюда!

Чувствуя недадное, пес не давался в руки, но егеря все же удалось соблазнить его куском хлеба и Шарик очутился на привязи. Но вскоре он снова был на воле и со всех ног мчался к видневшимся невдалеке тугайным зарослям. На наши призывы, то ласковые, то гневные, он не обращал никакого внимания. Нам не оставалось ничего лучшего, как стараться не отставать от противного пса, но, разумеется, соревноваться с Шариком в быстроте было довольно трудно. Мы не добежали до тугаев еще метров триста, как вдруг тихие заросли ожили.

— «Ай-ай... а-яй-яй» — отчаянно завопил Шарик.

— Стронул проклятый кабанов, — кипятился Валентин Александрович, прибавляя шагу и пытаясь по крутым откосам горы забежать вперед поднятому Шариком табуну свиней. — Торопитесь! — крикнул он нам.

С трудом переводя дыхание от усталости, я продвигался вперед, стараясь ступать осторожно, чтобы под ногой не треснула сухая ветка.

Через минуту передо мной открылась небольшая полянка, заросшая крупными деревьями, стволы которых переплелись в разных направлениях; она вся была испещрена продолговатыми ямами, до половины наполненными опавшими древесными листьями. «Кабаны лежки», — решил я... Я насчитал их около десятка.

В ущелье стояла полная тишина, если не считать равномерно шумевшего Чилика. Пройдя еще вперед, я обнаружил, что на краю зарослей, взобравшись на обломок скалы, притаился Евгений. Он сделал рукой знак: «Оставайтесь там». Я вернулся в тугай и облюбовал себе местечко с мало-мальски сносным обстрелом.

Где-то у побережья реки гулко загремели выстрелы. После короткого затишья стрельба возобновилась. Послышались шаги — Евгений побежал на выстрелы. Еще раз проверив предохранитель, я стал внимательно прислушиваться, надеясь, что какое-нибудь из потревоженных животных направится в мою сторону.

Улавливаю приближающийся и нарастающий шорох. Несомненно, это шел кабан, он был уже совсем недалеко, но плотная стена тугайных зарослей не давала возможности что-либо увидеть далее 15—20 шагов.

Из ущелья, с верховьев реки, в спину мне подул чуть-чуть заметный ветерок. Оставшиеся кое-где на деревьях листья затрепетали. В кустах, откуда я ждал кабана, раздался звук, напоминающий испуганное «ух». Под чьей-то ногой треснула ветка.

— Учуял... Ушел, — подумал я.

Приближался вечер. Пора было подумать о возвращении домой. Признаться, пришлось не легко. В двух или трех местах я едва удержался, чтобы вместе с потоком осыпавшихся мелких камней не скатиться в пропасть. Да, на седьмом десятке лет горные охоты — не очень подходящее занятие...

Валентин Александрович с Евгением возвратились ночью, усталые, но бодрые и оживленные — им удалось убить крупную свинью и три подсвинка. Рас-

Охотники заметили горных козлов

С удачной охоты

строенная вначале Шариком облава все же прошла успешно. Мартын Павлович и Семен, ничего не подозревая о наших злоключениях, как установлено было, возвратились на наш берег Чилика, привязали коней и сразу же пошли облавой вверх по реке. Потревоженные собакой кабаны, услышав шум в тугаях, метнулись назад, к выходу в горы. Но там их уже ждали охотники. Встревоженные их выстрелами животные испуганно метались по небольшому пространству, будучи все время под обстрелом. Четверо из них легло на месте, несколько подсвинков прорвались в горы и один кабан зарослями пошел в моем направлении.

— А чего же ты отстал? — обратился ко мне Валентин Александрович.

— Мне Евгений велел остаться в том конце зарослей, — пожмав плечами, только и ответил я.

Утром по пути в Алма-Ату мы завернули к Мартыну Павловичу, который еще вчера вернулся с охоты домой. Гостеприимная хозяйка угостила нас чудесным жарким из дичины.

После завтрака Мартын Павлович предложил съездить в соседнее ущелье — он там частенько видел теков. В горах нам встретился алма-атинский литератор, страстный охотник Максим Дмитриевич с сыном Володей. Они присоединились к нам.

Оставив машины в устье ущелья, мы по нему углубились в горы. Тропинка непрерывно перебегала с одной стороны узенького ручейка на другую. По ручейку — местами кустарниковые заросли, а по бокам ущелья — то голые скалы, то каменистые осыпи. Идем и внимательно глядим по сторонам. Высматриваем козлов.

— А вон, глядите, и теки! — воскликнул Мартын Павлович, указывая рукой на седловину высокой горы. Он поднес бинокль к глазам. — Да, точно, козлы!..

Бинокль пошел по кругу. Метрах в 800—900 почти над нами в голубом небе неподвижно стояло несколько горных козлов. Они некоторое время наблюдали за тем, что творится внизу, а потом тихонько двинулись вдоль ущелья к горному массиву.

Мы обсудили план действий. Володя как можно быстрее должен был пройти вверх по ущелью километра два и обходным движением попытаться завернуть теков назад — к устью ущелья. Максиму Дмитриевичу со своей молодой лайкой предстояло проделать такой же маневр на плато, слева от ущелья, в котором мы находились — там тоже часто бывают козлы. Валентин Александрович, Мартын Павлович и я расположились в местах наиболее вероятного перехода теков.

Я поспешил замаскироваться — с одной стороны довольно густой куст тамариска, а другой — серая гранитная глыба, по бокам — просветы для наблюдения.

Как только затихли шаги удалившегося егеря, ущельем завладела полнейшая тишина. Косые лучи нежаркого ноябрьского солнца мягко скользили по красновато-бурым скалам. Игра светотеней создавала причудливые, быстро меняющиеся картины — то фигуры огромных фантастических животных, то очертания каких-то древних полуразрушенных строений.

...Фу-у-р-р-р!.. неожиданно зашумело где-то сзади. Я удивленно пожал плечами, не понимая, в чем дело. Начавшийся вскорости знакомый мелодичный пересвист все объяснил: на соседнем склоне опустилась стая кекликов.

Горная куропатка-келик несколько напоминает знакомую охотникам обитательницу степных и луговых пространств — серую куропатку. Но кеклик крупнее и окрашен более нарядно.

«Лучше синица в руки, чем журавль в небе» — пришла в голову поговорка. Не попробовать ли подобраться к птицам на выстрел? Но я скоро отогнал эту крамольную мысль — можно испортить охоту товарищам.

Соблазнившие меня кеклики скоро исчезли в каменистых россыпях. Временами я обшаривал в бинокль окрестные скалы — теков нигде не было видно. Снова где-то в верховьях ущелья раскатились выстрелы, а через некоторое время послышались знакомые голоса. Показались охотники. Впереди шествовали Максим Дмитриевич с Мартыном Павловичем. На палке, положенной на плечи, они несли подсвинка.

— Кто же это отличился?

— Да снова Валентин Александрович.

— Вот как... Поздравляю!

Оказывается, теки были достаточно предусмотрительными и не пожелали идти в ту сторону, куда их пытался направить Володя, прорвались в противоположном направлении. А тем временем лайка Максима Дмитриевича, шарившая по оврагу, наткнулась на табунок свиней.

Путь свиней лежал вблизи засады Валентина Александровича и пуля его карабина остановила одного из подсвинков.

— Не огорчайся, Максим Дмитриевич, домой с пустыми руками не приедешь, — шутил Валентин Александрович, — мы уже с добычей, поэтому забирай подсвинка себе.

Разумеется, подарок был охотно принят.

Мартын Павлович настойчиво оставил нас ночевать, обещая наутро заманчивую охоту на теков. Но дела заставляли нас ночью возвратиться в Алма-Ату.

У края правды

В. УВАРОВ

ДОМАН «Два счастья» — первая книга Ирины Маевской, и потому естественна та заинтересованность, с которой начинаешь читать его. Пропускаешь и некоторую жеманность в стиле, все эти «полукольца солнечных отсветов», что «сплетаются быстрым течением в трепетную золотую сетку», и «теплый прощальный свет» закатов, и «пышной сугроб» вместе с «пышной развесистой березой», и «кружения в медленном вальсе». Пропускаешь и неуклюжие, а иногда и просто бессмысленные фразы, вроде: было «что-то птичье и в его поднятых острых плечах, в глубоко ушедшем в туловище шее», «лицио его полно игры и движения», «по лицу матроса скользнула и спряталась беззаботная улыбка» или «ощущение ее присутствия доходит почти до галлюцинаций» (?).

Да, все эти и многие другие языковые нелепости и неволости стараешься не замечать, потому что полон ожидания: ведь автором взята новая в нашей художественной литературе тема, новый своеобразный материал, сделана попытка поставить в романе, казалось бы, важные вопросы, связанные с охраной живой природы и правильной организацией охотничьих хозяйств, охотничьего промысла.

К сожалению, чем дальше читаешь роман, тем все более огорчаясь, так как становится ясным — Ирина Маевская шла не от живых людей и живой конкретной действительности, а от утверждения собственных выводов и домыслов. Именно они, выводы и домыслы, были взяты романистом за исходное; коллизии же, персонажи, их расстановка, сюжет оказались позаимствованными из литературы и насильственно подогнанными под утверждения автора и потому выполняют в основном функции иллюстративные.

То, что перед нами произведение от начала и до конца сконструированное, свидетельствует многое. Завязка, развитие действия и развязка в романе не самостоятельны, а повторяют уже известные литературные образцы. Обратимся к основной линии романа — колхозной. Она целиком заимствована из так называемых колхозных послевоенных романов. Герой — Молодой парень Андрей Непромах — возвращается в деревню из армии и его сразу же выбирают председателем колхоза; Андрей вступает

в борьбу с тупым и равнодушным районным руководством, которое заставляет колхозников и сеять зерновые, хотя они здесь не вызревают, и разводить скот, хотя он гибнет от бескоромиц, и в то же время всячески препятствует исконной в этих краях охоте. Но Андрей Непромах, как и следует по схеме, прилагает все усилия, чтобы сделать колхоз зажиточным, и в конце концов его противники оказываются посыпаными...

Вторая линия романа — любовная; треугольник — Ириада, Андрей, Потап — повторяет треугольник «Тихого Дона» — Григорий, Анисья, Степан — с тою, однако, разницей, что Потап добр и все на этот раз завершается благополучно... Говоря это, мы не думаем сравнивать могучее по силе выразительности и психологической достоверности эпическое произведение Шолохова с романом Маевской. Вещи эти по своим художественным достоинствам просто несравнимы. Речь идет о другом: о литературной зависимости, неоригинальности романа «Два счастья», в котором нет главного — подлинной правды искусства, она подменена схемой.

В романе отчетливо намечена и еще линия, так сказать, институтская, в которой энтузиастам якобы подлинного, социалистического охотоведения профессору Ветрову и приверженной ему ученице девушке-охотоведу Варе портивопоставляются почти все остальные ученые пушно-мясового института — консерваторы, оторвавшиеся от живого дела и дрожащие за свои наисенные места и московские квартиры... К сожалению, и эта, третья линия с еще одним намечающимся треугольником — Ветров, Варя, Ланской (Сергей Ланский — Варин однокурсник по институту) оказалась также позаимствована из лесновского «Русского леса». И эта линия совершенно не удалась И. Маевской. В ней все надуманно, недостоверно, противоречиво.

Кто такая Варя, сказать невозможно. Ее биография таинственна, она скрыта от читателя. Но почему? А ее взаимоотношения с Сергеем Ланским лишены элементарной логики, психологически необъяснимы. Казалось бы, они любят друг друга, и в то же время, когда Сергей огорчается, что вынужден ехать в Сибирь один, без любимой девушки, Варя, которая остается в Подмосковном охотхозяйстве, решительно не понимает его состояния. В канун расставания все окружающие Сергея видят: парню тяжело, он горюет. Варя же изумляется этому и начинает рассуждать:

— Сергею — горевать?.. Ему радоваться надо: в сибирской тайге такие формы, такие краски, что средней полосе и не приснятся: богульник, саранки, медуники, кукушкины слезы — ведь что ваши ирисы садовые! А лилии, а жарки!

Да, полноте, уж не издается ли героиня над своим возлюбленным! Оказывается нет, не издается, а изрекает все это из сочувствия к Сергею, и нам остается лишь поражаться душевной глухоте и черствости, которыми неожиданно Ирина Маевская наделяет свою героиню... Впрочем, дело оказалось куда проще. Автору надо было «сохранить» Варю для Ветрова, чтобы этот, уже отягощенный годами профессор, вздыхал по экзотической красавице-охотоведу, а Ланского превратить в полное ничтожество. И вот Маевская развенчивает Сергея как только может. Он и охотник-то неудачный, и в свой же капкан попадает. К концу романа Сергей трусливо и постыдно сбегает из Сибири в Москву.

Очевидно, по замыслу Маевской, Варя как характер и деятель, должна противостоять безвольному Ланскому. Но что же делает она в романе, ярая последовательница передового ученого Ветрова? Предоставим слово автору.

* Ирина Маевская. «Два счастья». Роман. Советский писатель. Москва, 1982 г.

«Наступают ночи без сна, трудные ночи...» — пишет И. Маевская о Варе. — Бывали дни, когда не верилось в успех. Бобров озадаченно присматривается к ней: не гнущаясь егерской работы, она вместе с егерями устраивала солончаки для копытных, солевым раствором обрызгивала ивняк, врубала солевые комья в лесины, мельчила ветви осины для подкормки зайцев, подкармливала бобровую (?) дичь, организовывала борьбу с волками. Наперекор ученым теоретикам, она выпускала не экзотических для Подмосковья птиц и зверей, а прежних, исконных обитателей — зайцев-русаков, тетеревов, серых куropаток.

Вот и все, что сказано о деятельности Вари в охотхозяйстве. Но способна ли такая информационная характеристика нарисовать в нашем воображении образ жизнедеятельной девушки, преданно влюбленной в живую природу, стремящейся отдать ей свои силы и знания? Разве такая информация хоть в какой-то мере рисует картину увлекательного и нелегкого труда охотоведа?

Правда, мы еще видим Варю, восторгающуюся талантливостью Ветрова с его навязчивой идеей: обязательно развести в московском Александровском саду соловьев; видим ее и в Сибири. Но каждый раз, встречаясь с Варей, понимаешь: делать на страницах романа ей решительно нечего, как, впрочем, нечего делать там и Ветрову — энтузиасту типа леоновского Вихрова.

Все в деятельности Ветрова держится на прописных истинах и на бесспорных декларациях вроде: «надо покончить с беспризорностью лесных угодий и водоемов», «надо научно обосновать сроки охоты», «надо вести учет численности зверей и птиц» и т. д.

Читая полемику Ветрова с его оппонентами, видишь, сколь картонны и несерьезны его противники. А единственное утверждение профессора, которое могло бы стать предметом для обстоятельного разговора, утверждение, что леса и водоемы, являющиеся общегосударственной собственностью, должны быть закреплены за колхозами, остается «директивой». Ему никто ничего на это не возражает и не противопоставляет. Да и понятно: ведь в этом заключена и идея романа и идея самого автора. Но при этом И. Маевская начисто игнорирует существующую в нашей стране практику промысловой охоты, систему леспромхозов, госохотовинспекций, прописных охотничьих угодий и т. д. и т. п. Более того, всей направленностью своего романа автор по существу отрицаает правильность всестороннего экономического развития сибирской деревни, ратует за уже отжившие формы хозяйства — только за охоту. Стремясь доказать этот свой тезис, Маевская сочиняет даже небылицы, нередко противореча ранее же сказанному.

Вот профессор Ветров заявляет, что лесные угодья и водоемы в стране пришли в запустение, и Маевская, соглашаясь с ним, подтверждает правильность его выводов словами колхозников: «Всех зверей до основания выбивают». Об этом же говорится и на 116 и 197 страницах романа. А на странице 205 мы читаем уже нечто совершенно иное: «За пять месяцев Ветров успел объехать многие промысловые районы Сибири. Организованные им отряды охотоведов приносили после обследования любопытные сведения: широко распространился лось; соболь заселил все угодья, на которых водился двести лет назад, а в ряде мест достиг... переулотнения».

Упорно, на многих страницах, автор говорит, что колхоз «Ударный охотник» находится в таежной деревне «Рябиновая балка», затерявшейся в глухомани, что колхозники из-за неурожая зерновых и бес-

кормицы скота живут бедно, культурно отстали. А затем оказывается, что через «Рябиновую балку» проходит зимний тракт, в домах колхозников — радиоприемники, колхозники имеют мотоциклы, в деревне любят и умеют попраздновать, повеселиться, столы их чуть ли ни ломятся от яств. Тут и «пельмени трех сортов, сочень, плотный да ровный, туго завернутый... жареная сохатаина, гуси... солонина медвежья, розовые чирки... тетеревятина... стерлядь, запеченная в яйцах; тугун... муксун, нельма, чир, сиг... сливочный саламаг; грудзи... соленые опята...» Колхозники чаек пьют со сливками, держат собственных коров.

Читаешь все это и недоумеваешь: чему же верить? Где же автор правдив, а где, что называется, «понапустил туману»?

Ответ напрашивается один: Ирина Маевская шла по краю правды, да иначе и не могла поступить, потому что связала себя и своих героев путами заранее сочиненных схем и представлений. Обратимся к истории с кедровыми орехами, рассказанной в романе подробно и обстоятельно. В «Рябиновую балку» с некоторых пор начал наведываться некий предпримчивый Рукосуев. Отсюда он отправлялся в тайгу, набирал мешки кедровых орехов и затем вез их в город на базар, где и продавал свой товар по два-два рубля с полтиной за стакан.

Последний раз, не успев переправить орехи в город до зимней дороги, Рукосуев прибыл в деревню на двух санях, погрузил хранившиеся на колхозном складе двадцать мешков орехов и повез домой. В районном центре, Пчелкине, он с попутчиками из «Рябиновой балки», которые везли на базар колхозные коровьи туши, пересел на грузовик и отправился дальше. Но случилась беда: машину сильно тряхнуло, Рукосуев, грызший орешки, «прикусил язык и не успел выплюнуть скорлупки. Они попали в горло», да так, что беднягу срочно повезли в ближайшую больницу. Однако довезти его живым не удалось — он умер от удушья.

Колхозники из «Рябиновой балки» приехали в город без Рукосуева уже под утро, сгрузили туши, а шофер, торопясь по своим делам, сбросил им еще и эти мешки с орехами.

«Когда машина отъехала, милиционер, невыспавшийся и грозный, подошел к колхозникам:

— Вы что тут навалили, как на своем дворе? Культура! Живо на рынок тащите, а то оштрафую!»

И колхозники вынуждены были выполнить грозное указание милиционера, они распродали мясо, а затем и орехи, выручив такую сумму, что у них, как утверждает автор, «кружилась голова». На эти деньги они купили несколько комплектов отличной дорожной сбруи и на конюшнях конного завода в Пчелкине двух великолепнейших лошадей — рослого племенного жеребца Вихря и молодую кобылицу Славу.

При сочинении всей этой истории И. Маевскую, как видно, ничто не смущало: ни сам по себе невероятный случай с Рукосуевым, ни то, что колхозники при минимальной порядочности и честности неминуемо сообщили бы милиционеру о случившемся с владельцем кедровых орехов. Она настолько увлеклась доказательством: колхозники оторваны от богатства таежного края (а богатство-то, вот какие!), что фантазия романиста уже не знала предела.

В романе, когда в самом начале зимы только-только выпадает первый снег, колхозники почему-то отправляются на охоту на лыжах, а молодой председатель колхоза Андрей Непромах начинает горевать: «Почему вопиющую нелепицу их жизни не хотят понять районные руководители? Где же здравый смысл? Ведь вот честные люди, а ушли в

тайгу задолго до открытия сезона»... Об этом же говорит и охотовед Сергей Ланской: «У вас тут, оказывается, повальное браконьерство!»

Как видно, ни Андрей, хотя он и потомственный охотник, ни образованный охотовед, ни автор действительно не знают сроков охоты... Да и вообще, знает ли Маевская то, о чем пишет?

Волчатник Лис, обнаружив логово с волчатами, выкалывает им глаза и оставляет на месте — подкармливает, растит, а потом, когда волчата выросли, убивает их... Таежной охотнице Антонине довелось дробью, вторым номером, убить матерого волка в голову, — одна дробина «через ухо насквозь про-

шла». А второй раз, во время облавы, она же картечью раздробила волку череп... Да мало ли чудесных небылиц рассыпано по страницам романа!

Замысел — познакомить читателя с большим и сложным комплексом вопросов, связанных с охотоустройством, с охраной и приумножением богатств живой природы нашей Родины оказался не под силу Ирине Маевской. Будучи лишь приблизительно осведомленной о проблемах, которые волнуют охотничью общественность и наших ученых, она не постриглась изучить жизнь настолько, чтобы рассказать о ней ярко, правдиво. Увлекательная встреча с первой книгой автора, к сожалению, не состоялась.

Книга

о дальневосточной природе

В. ЯКОВЛЕВ

ПОВЕСТЬ В. И. Клипеля и В. П. Сысоева
«Светлые струи Амгуни» посвящена людям, любящим природу, охоту *.

Комплексная географическая экспедиция с проводником-эвенком обследует одно из диких и живописнейших мест Дальнего Востока по реке Амгуне и Чукчагирскому озеру. Надо определить пушные, рыбные и растительные ресурсы района и рекомендовать способы их хозяйственного использования. В экспедицию в качестве рабочего попадает таежник Ермолов, живущий вдали от людей и промышляющий браконьерством. Он — недоброжелатель пришельцев, нарушивших покой необжитых мест. Ермолов появляется у них для того, чтобы увести себе в жены дочь мест-

* В. И. Клипель, В. П. Сысоев. «Светлые струи Амгуни». Хабаровское книжное издательство. 1962.

ного эвенка Дабагира — Галю, студентку ихтиологического техникума, работающую в экспедиции лаборанткой. Опасные походы, приключения...

Авторы книги хорошо знают природу Дальнего Востока. Они рисуют ее сочно, широкими мазками. Они ведут читателя в тайгу, вместе с ним ступают по звериным тропам, любуются красным ковром чуть схваченного утренним морозцем брусничника, в верховых речек наблюдают, как нерестится кета. Читатель слышит рев лосей в таежных распадках, вдыхает манящий аромат эфироносных растений, которыми густо поросли мари. Вместе с действующими лицами повести читатель как бы плывет на лодках, минуя заломы, пробирается по бурным речкам, охотится, ночует у костров.

Тот, кто хочет познакомиться с дальневосточной природой, с удовольствием прочтет эту книжку. Она доставит ему много приятных минут.

В лесной журнал явился Лось, —
Свои стихи принес о браконьере...
Литконсультант, стихи проверив,
Сказал ему: — «Ну, что же, —
удалось, —
Довольно выпукло, довольно смело
Довольно красочен язык.
В стихах — души печальный крик,
Но... тема слишком устарела,
Есть, знаете ль, всему предел!..»
Лось грустно, грустно посмотрел:
— «А браконьер, скажите, устарел?»

Н. КИРЬЯНОВ

за рубежом

И СПОЛНИЛОСЬ 10 лет со дня выхода в Германской Демократической Республике закона об охоте, явившегося отправной точкой для развития охотничьего хозяйства страны. В мае прошлого года в республике созданы юридически самостоятельные охотничьи общества — примерно по 4^в в каждом административном округе. Последние, в свою очередь, делятся на охотничьи «районы»

и четкая организация охоты продиктованы стремлением обеспечить на охоте максимальную безопасность.

В каждом хегебецирке имеется свой склад для хранения охотничьих ружей. Здесь идущий на охоту член общества получает государственное ружье и боеприпасы. Здесь же регистрируется место его охоты. Такой порядок дает ему возможность охотиться спокойно и безопасно, помогает быстрее обнаружить браконьерство.

Кроме двустольных ружей, выдаваемых бесплатно напрокат, есть казенные ружья, обычные тройники или бьюксфланты, закрепляемые за определенными членами общества и находящиеся у них на квартире. Помимо всего, охотник при желании может иметь и собственные ружья любого типа. Чтобы пользоваться частными или прикрепленными ружьями, требуется разрешение

ОХОТА В ГДР

Ганс ДОМНИК

Иллюстрации взяты из книги Г. ШИМПЕЛЯ и др.
«Охота и дичь» (ГДР).

В таких районах за охотниками (индивидуально или коллективно) закрепляют определенные участки — так называемые хегебецирк. В охотничьих обществах, объединяющих всех охотников, сформированы различные секции: охотничьих собак, соколиной охоты, охоты с белым хорем. Все члены обществ застрахованы от несчастных случаев на охоте; стоимость страховки — 7 марок в год.

Членские взносы установлены в зависимости от месячного заработка. При зарплате 500 марок, например, годовой взнос — 35 марок. 47 процентов суммы членских взносов отчисляется в государственный бюджет; 53 процента остаются в кассе общества и расходуются на компенсацию ущерба, причиненного дичью сельскому хозяйству (если, конечно, в этом повинно общество), на боеприпасы для тренировок, лекции, совместные праздники и т. д.

Охота в ГДР разрешена только членам общества и лишь после получения ими охотничьего билета. Выдаче билетов предшествует изучение обязательного охотминимума: оно длится несколько месяцев (срок устанавливает каждое общество самостоятельно). Член общества обязан регулярно посещать охотничьи собрания, участвовать в строительстве кормушек и охотничьих вышек. Кроме того, он должен обязательно добиться на стенде серебряной медали за стрельбу и сдать специальной комиссии экзамен по охотничьему оружию. Перед началом охотничьего сезона каждый охотник обязан снова сдать зачет по стрельбе. В течение года члены общества регулярно проводят тренировки в стрельбе из малокалиберных винтовок и охотничьих нарезных и гладкоствольных ружей. Как правило, каждое общество располагает несколькими стендами с неподвижными (на раме натянута плотная бумага с нарисованной в натуральную величину косулей) мишнями и для стрельбы по «глиняным голубям» (летящим тарелочкам). Строгие экзамены

ние полиции. По новому закону штрафство над охотничьими ружьями и боеприпасами (выдачу и прием их после охоты) поручено лесхозам.

Между работниками лесного хозяйства — лесничими, старшими лесничими и т. д. — и руководителями охотничьих обществ установлен самый

Легавых собак в ГДР применяют и для охоты по зверю.

тесный контакт. Чтобы охотиться, работники лесхоза обязаны состоять членами охотобщества. При покупке ружей они пользуются небольшой льготой, платят за них дешевле, чем другие охотники (без коммерческой надбавки). Но и они должны сообщать, где и когда хотят охотиться.

За отстрелянных на охоте птицу и зверя охотник получает «стрелковые деньги»: 50 пфеннигов за каждого зайца или кролика, 2 марки за кошку, 4 марки за собаку, 50 пфеннигов за ворону или сороку; в тех местах, где распространено бешенство, ему выплачивается 15 марок за лисицу и куницу. За отстрел копытной дичи премиального вознаграждения стрелок не получает. Вся полезная дичь — зайцы, кролики, косули, олени, ланы, кабаны, гуси, утки, куропатки — сдается охотниками государству для про дажи населению.

В ГДР разрешено применять только готовые, заводские, патроны; самим снаряжать патроны не разрешается.

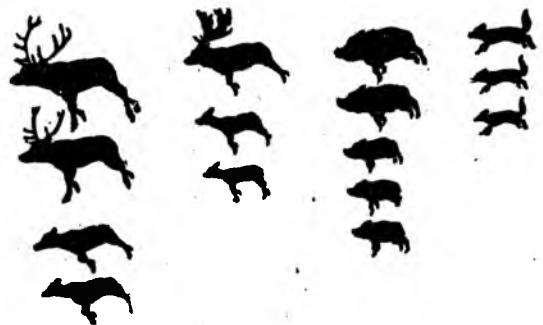
На основе ежегодно проводимых в угодьях учетов коллективу утверждается поквартальный отстрел дичи и заключается договор на сдачу птицы и зверя государственным торговым предприятиям. Охтившиеся индивидуально сдают дичь непосредственно магазинам, а трофеи коллективных охот — центральным приемным пунктам. Торговые предприятия оплачивают сданную охотниками дичь лесхозам, а последние перечисляют полученные деньги в банк. Лишь небольшие суммы из этих денег лесхоз резервирует на ремонт выдаваемого напрокат оружия, транспортировку битой дичи, постройку кормушек и т. д.

Распределение убитой дичи между самими охотниками предусмотрено законом. Практически охотник получает бесплатно каждого убитого им четвертого зайца. Кроме того, за этого зайца он получает упомянутые 50 пфеннигов. В свое распоряжение охотники получают 20 процентов мяса отстрелянных косуль, оленей ланей. Если убито 5 животных, то четыре сдаются в торговую сеть, а пятое (т. е. те же 20 процентов) делится между участниками охоты. При отстреле кабанов, уток и гусей охотники безвозмездно получают 30 процентов своей добычи, кроликов — 40 процентов; диких голубей, бекасов и вальдшнепов охотник оставляет себе. Это правило строго соблюдается с 1953 года.

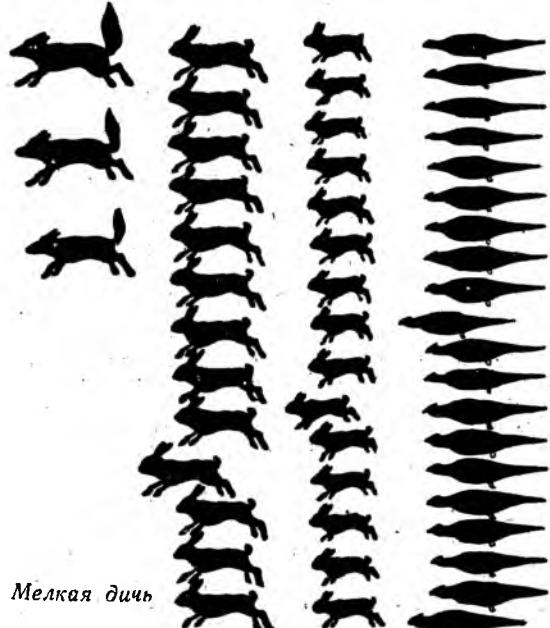
Допустимая плотность дичи установлена законом. На 100 гектаров лесных угодий предусмотрены один олень или 1,5 лани и 1,5 косули. В республике, однако, есть много мест, где фактическая плотность копытных гораздо выше. Ограничение плотности дичи вызвано ущербом, приносимым ею лиственным и хвойным насаждениям. Особенное внимание мы уделяем отстрelu кабанов, если их численность превышает установленную норму плотности.

Охотничьи коллективы не только занимаются охотой, но и ухаживают за дичью, стремятся увеличить количество куропаток и полевых зайцев (русаков). За лесными зайцами (беляками) мы охотимся чаще, так как они приносят более значительный ущерб. Профессиональных охотников в ГДР нет, вся наша охота носит спортивный характер.

Коллективные охоты как на крупную, так, особенно, и на мелкую дичь принято начинать и кончать по сигналу охотничьих рогов. Всю убитую дичь охотники складывают в одно место. Для каждого вида взятой дичи трубится определен-

Крупная дичь

Мелкая дичь

Раскладка взятой дичи, сопровождаемая сигналами в рог — заключительный аккорд охотничьей вылазки. Участники охоты становятся по сторонам выбранной для дичи площадки. По сигналам в рог: «Олень взят», «Лань взята», «Заяц взят», «Кролик взят» и т. д., дающимся в традиционной последовательности, участники охоты выкладывают рядами соответствующие трофеи. Каждое десятое животное в ряду выдвигается на полкорпуса вперед. Затем дается празднично звучащий сигнал «Охота закончена». Если эта охота была последней в сезоне, звучит роговой напев «Халали», принятый в большинстве стран Восточной и Западной Европы.

ленный сигнал. Крупные охоты немцы заканчивают обычно веселым товарищеским обедом.

Все охотничьи общества многосторонне, по различным показателям, соревнуются между собой. За соревнованием следит районный совет. Общества, добившиеся хороших результатов, премируются. Районный совет следит также за выполнением обществами, коллективами и отдельными любителями плана биотехнических работ, сдачи дичи государству и т. п. Отличившиеся охотники получают ценные подарки, вручение которых приурочивается к торжественным случаям; на свадьбу, например, охотнику доставляют

Развитие рогов самцов европейской косули: а — оставляемых для воспроизведения поголовья; б — отстреливаемых в порядке отбраковки.

целую косулю или лань. Райсоветы организуют периодически выставки охотничьих трофеев — рогов оленей, клыков кабана и т. д.

Есть в ГДР и заповедники, и такие лесные угодья, которые закреплены за научно-исследовательскими институтами. Для них, естественно, установлен особый режим охоты.

Охотится в ГДР в строго определенные сроки. На редкую дичь — глухаря и т. п. — охота запрещена. Случаи браконьерства в последние годы стали у нас явлением редким и постепенно сходят на нет.

г. Бюльциг.
ГДР

ПРИРОДНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ ФРГ

РЕВНОСТНО охраняя право частного землевладения, Федеративная Республика Германии не имеет возможности отвести под заповедники большие территории. Поэтому страна покрыта частой сетью уже существующих или создаваемых природоохранных парков. По данным издающегося в г. Штуттгарте журнала «Натуршутцпарке», в стране по состоянию на 1 января 1963 года насчитывался 21 действующий природоохранный парк. В одних из них охраняются те или иные звери и птицы, в других — растительность, в третьих — горный ландшафт, в четвертых — то и другое.

Площадь существующих парков на начало года составляет 1062 тысячи гектаров. Среди них есть и лилипуты (Харбургские горы — 3800; Семигорье — 4200 гектаров), и середняки, занимающие от 30 до 50 тысяч гектаров (таких большинство), и крупные парки, как Баварский Шлессарт (90 тысяч гектаров), Гарц (95 тысяч), Оденвальд (101 тысяча) или Пфальцский лес (163 тысячи гектаров). Руководство деятельностью этих заповедников осуществляет Объединение природоохранных парков (г. Штуттгарт). Во все парки открыт доступ экскурсиям и инди-

видуальным туристам, к услугам которых маленькие гостиницы и рестораны.

На снимке — хижина для туристов в Пинцгау, у грани вечных снегов (1800 м над уровнем моря).

вия. Но и здесь уже запроектировано строительство крупных гидроэлектростанций. В связи с этим правительство Канады создало особую комиссию охоты и охраны природы, которой совместно с приглашенными из США консультантами поручено подготовить прогноз последствий, которые будут иметь место в случае строительства указанных объектов.

Комиссия установила, что воды нового «моря» затопят территорию, на которой гнездится 170 тысяч диких уток и другая водоплавающая дичь, обитает множество лосей и ценного пушного зверя, отстрел которых сейчас приносит стране десятки тысяч долларов ежегодно.

Заключение комиссии принято во внимание. Проекты строительства гидроооружений на реке Саскачеван пересматриваются.

Уточнение

В очерке Мирослава Черноты «Охоте — удачу!» (№ 2 журнала, стр. 55) говорится, что на охоте в Чехословакии полагается иметь по одной собаке на первую пятерку и каждую последующую тройку стрелков. На самом же деле согласно действующим в республике правилам по одной собаке должно приходиться на первых трех и каждых пять, последующих охотников.

В Швеции

По сообщению журнала «Свенск якт» («Шведская охота»), в 25 ленах (областях) Швеции в 1962 году охотниками отстреляно 31 105 лосей, в том числе 14 794 быка, 12 088 коров и 4223 лосенка.

В Австрии

Издательство «Дас Бергланд-бух» (г. Зальцбург, Австрия) выпустило в 1962 году первую книгу «Ежегодник охотников». В ней 328 страниц, 174 рисунка и карты. Ежегодник освещает состояние охоты и охотничьего хозяйства в ряде стран, значение дичи в жизни народов, роль охотников в области охраны и культивирования различных птиц и зверей, в первую очередь копытных.

В Канаде

ДЕЛЬТА реки Саскачевана — последняя из четырех дельт крупных рек севера американского континента, в которой сохранились не тронутые вторжением техники естественные природные усло-

Хорошая зимовка

Н ЕДАЛЕКО от города Раквере (Эстонская ССР) есть маленькое озеро, берущее свое начало из родника и частично не замерзающее даже в сильные морозы. На берегу озера стоят дома и пролегает шоссе. Тем не менее на озере всегда держались утки.

Три года тому назад, когда несколько выводков крякв заморовало здесь, председатель местной охотничьей секции писатель Освальд Тооминг пред-

Одним выстрелом —

двух хищников

М ЕНИЯ, как и многих, научил охотиться на зверей Иван Михайлович Яковлев. Он инвалид Отечественной войны, лишен левой руки, но дела своего не бросает. В каждый сезон охоты добывает по 60—70 лисиц и по 3—4 волка.

Места у нас безлесные, холмистые. Однажды И. Яковлев заметил лисицу и начал за ней красться. Вдруг лисица ускользнула, летела, как угорелая. Иван Михайлович удивился: «Чего испугалась». Дошел до того места, смотрит — следы рыси. Перезарядил ружье, пошел по следу рыси. На расстоя-

нии 7—10 метров увидел двух притаившихся хищников. Одним выстрелом И. Яковлев убил наловил сразу двух рысей!

За активную борьбу с хищниками И. Яковлев награжден значком «Отличный охотник». Ему присвоено звание почетного члена общества.

Б. КАРАПЕТИАН

село Чкаловка,
Севанский район,
Армянская ССР

По заслугам

Н А ТЕРРИТОРИИ Викторинского лесничества (Буда-Кошелевский район, Гомельской области) браконьеры убили лося. Угрозыск обнаружил преступников. Ими оказались А. С. Михаленко — заведую-

ложил взять озеро под охрану. Был организован заказник, уток стали подкармливать.

Взгляните на фото — на этом маленьком озере зимует теперь до четырехсот птиц! Для зимней подкормки уток охотники заготавливают около трех тонн картофеля, колхоз выделяет некоторое количество зерна. Кряквы совсем не боятся теперь ни движения транспорта по шоссе, ни людей.

На втором фото — инициатор организации заказника писатель Освальд Тооминг (слева) и участник всех работ по привлечению и подкормке уток шофер Каарель Лукт.

Пеетер ТООМИНГ
г. Таллин

щий учебной частью Рагинской средней школы, И. В. Шабловский — лесник Викторинского лесничества и Н. И. Язерский — бригадир тракторной бригады колхоза «Заря».

Народный суд по заслугам оценил действия браконьеров и, как полагается, взыскал с них за ущерб, причиненный охотниччьему хозяйству. Помимо этого, Михаленко и Шабловский получили по месту работы партийные взыскания.

Приходится, однако, поражаться неоперативности местного общества охотников, до сих пор не исключившего нарушителей законов об охоте из своих рядов.

З. ЕРЕМЕНКО,
учитель биологии Смычковской восьмилетней школы

Перепела под снегом

В ДОНБАССЕ зимы довольно суровые, но снега выпадает сравнительно мало. Отдельные перепела нередко зазимовывают здесь. Так, в декабре 1959 года я поднял перепела из кустарника; он пролетел не более двадцати метров и опустился на землю. На снегу, откуда поднялся перепел, было много его следов и ямка среди сухой травы, в которой он сидел. Судя по большому количеству помета, лежащего вокруг, перепел держался здесь довольно долгое время.

В другой раз, в январе того же года, когда морозы достигали двадцати градусов, я застрелил на кукурузном поле бродячую кошку с еще теплым перепелом в вубах. Птица была хорошо упитана, а зоб ее был набит семенами сорняков.

Встретил я перепелов и зимой 1961 года. В поисках русака я спустился в лощину и направился к кустам терна. Около кустов снег намело сугробом и я сразу провалился выше колен. И тут прямо из-под моих ног взлетели два перепела. Отступив несколько шагов в сторону, я вспугнул еще трех птиц. Все поднятые перепела полетели к небольшому леску, видневшемуся на горизонте. Осмотрев место, где сидели перепела, я обнаружил под снегом дорожки, проложенные птицами среди сухой травы по всем направлениям. Толстый слой снега хорошо защищал перепелов от холода, а корма среди засохшей травы, видимо, для них хватало.

И. ФОСТИК

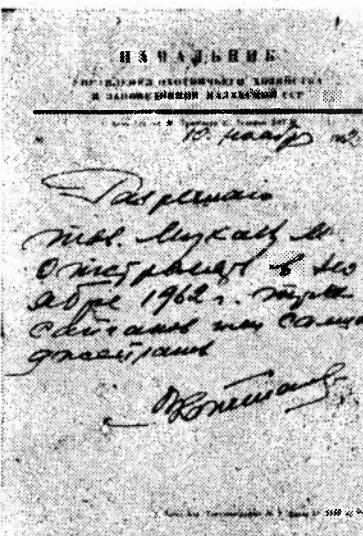
Соцгородок,
Дзержинский район,
Донецкая область

Браконьер-подшефник

В НАШИХ краях появился недавно новый тип браконьера — «подшефник». В отличие от других жуликов он действует нахально, в открытую. Смелость ему придает разрешение, полученное от его шефа.

В Алма-Атинской области шефом браконьеров оказался сам начальник управления

охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР Балентин Александрович Степанов. Это его рукой написано сфотографированное нами раз-

решение. Неизвестно, сколько джейранов и сайгаков отстрелял по этой «лицензии» начальник жилищного управления Алма-Аты М. Ц. Мухаев в ноябре 1962 года, но 2 декабря он и с ним С. Хасенов были задержаны с тремя убитыми самцами джейранов...

И. РУСИКОВ,
общественный охотниспектор
г. Алма-Ата

Птицы

покидают озера

В КУСТАНАЙСКОЙ области много озер. Здесь нашла приют разнообразная пернатая дичь. Однако есть еще горе-охотники, которые с открытием сезона буквально преследуют птицу. Поднявшись в воздух и не имея возможности опуститься, она ищет спасения в других местах. Наши озера пустеют.

Пора в каждом районе на определенных водоемах совсем запретить отстреливать птицу. Только тогда наши пернатые друзья перестанут покидать свои родные места.

А. МОГИЛЕНКО,
охотниспектор
пос. Қачар.
Кустанайская область

Ориентировка борзой

НЕДАВНО мне стал известен удивительный случай. Мой брат П. З. Сохраненко, заядлый охотник-борзятник, подарил приехавшему к нему из станицы Кумылженской Волгоградской области, приятелю Г. С. Медведеву одну из своих любимых борзых — Сокола. Брат воспитывал Сокола со щенячьего возраста и взял с ним немало лисиц и зайцев.

Медведев увез Сокола из поселка до станции Калмык, Волгоградской области, ночью в тамбуре вагона. А оттуда до станции Кумылженской вез в закрытом автобусе 300 километров.

После двух дней содержания на привязи собаку отвязали. Это было в субботу.

А в понедельник утром Сокол был уже в посёлке и с радостью встречал во дворе брата. В течение одного дня и двух ночей Сокол, не потеряв направления, преодолел расстояние около 300 километров. Радость собаки при встрече с хозяином была безграничной: она бегала вокруг него, визжала, переворачивалась кубарем, прыгала вверх, стараясь лизнуть в лицо.

Я. СОХРАНЕНКО

В своем репертуаре

НА СЦЕНЕ Зеленого театра Кишиневского парка культуры и отдыха человек гнул на шее металлические балки и подковы, рвал железные цепи.

Димитрий Бедило, Димитрий Бедило... Удивительно знакомая фамилия! Где-то мы уже встречались.

...Возле охотничьей базы Бендерского приписного охотхозяйства на озере Ботно собралось много охотников: завтра открывается охота на уток. Да, завтра. Но вот с озера начинают доноситься выстрелы. Удивление на лицах охотников сменяется возмущением.

На дежурной лодке с одним из товарищей въезжаем в камыши.

Неподалеку по протоке медленно движется плоскодонка. На носу ее на скамеечке сидит могучий мужчина с ружьем:

у его ног — горка отстрелянных уток. Требую документы. Когда же кладу их в карман, слышу:

— Ты видишь, с кем имеешь дело? С борцом! Отдай или я переверну твою лодку! — Браконьер берется за ружье, — отдай, слышишь!

Концы стволов медленно поднимаются на уровень груди. Но поняв, что он перехватил через край, да еще при свидетелях, Бедило отчаливает от нашей лодки.

Вторая встреча состоялась зимой. Девять охотников цепочкой двигаются по полям совхоза «Победа», Тираспольского района (Бендлерское припасное хозяйство), на территории которого охота на зайцев запрещена на два года. Один из охотников очень знаком. Кто же это? Общественный инспектор А. Е. Шевченко требует у охотников билеты и предлагает покинуть угодья. Площадная брань и угрозы помогают опознать старого знакомого. Хулиган Бедило, попирающий правила охоты, угрожающий и сскорбляющий работников охотничьего хозяйства и общественников, вновь выступил, как говорится, в своем репертуаре!

И вот сейчас, когда атлет на сцене демонстрирует свои силовые номера, мне хочется подойти к этой «знаменитости», потребовать у нее охотничий билет и отобрать его. На год-два, а может быть, и надолго. Полагаю, что совет районного общества охотников так и сделает.

Е. ЧУМАЧЕНКО,
старший инспектор
охотничьего хозяйства
Молдавской ССР

г. Кишинев

Удачный сезон

В ЛЕСАХ на территории Верховажского района, Вологодской области, нынешней зимой было очень много белки. И потому охота оказалась весьма удачливой. Старейший охотник Василий Васильевич Стрекалев (ему около восемидесяти лет) добыл свыше 700 белок; 742 белки добыл Павел Иванович Петраков, 427 — Василий Васильевич Максимовский.

В целом по району заготовлено пушнины на 32 700 рублей.

В. ШЕСТАКОВ
село Верховажье,
Вологодская область

СУРОВОЙ ЗИМОЙ

МИНУВШАЯ зима в Западной Европе отличалась необычно сильными холодаами. Во-доемы, где обычно зимуют утки, замерзли. Пренебрегая опасностью, птицы перебирались к человеческому жилью — в каналы, протоки и речные полыньи, не замерзшие благодаря сбросу в них теплых вод заводов и фабрик.

На снимке — скопление холатой чернети, гоголя, кряквы и лысухи близ одного из городов Германской Демократической Республики.

И. ЕПИФАНОВ

Юные зоологи

РАБОТАЯ учителем, я организовал в прошлом году в школе кружок юных зоологов. Мы начали с изучения фауны своего района и борьбы с браконьерством, охраняя леса, делаем чучела зверей и птиц. Следующей ступенью кружковой учебы становится ознакомление с задачами охотничьего хозяйства Хакасской автономной области. Красноярского края, и, наконец, всей нашей страны.

Вся работа кружка строится на общественных началах.

А. ЧЕБОДАЕВ

с. Большой Монок,
Хакасская автономная область

Не засорять породу

У НАС в Архангельской области обитает в основном русско-европейская лайка (коми-лайка), но хороших, породных лаек здесь мало.

По заданию Главохоты мной обследовано состояние поголовья лаек. Из 315 осмотренных собак 135 получили оценку «удовлетворительно» (из них 76 сук) и 102 «неудовлетворительно» (79 сук). Все это количество беспородного и мало-породного материала (78 процентов к числу осмотренных собак) продолжает засорять породу.

Районные общества охотников и облпотребсоюз мало уделяют внимания собаководству и им необходима помощь со стороны областного общества охотников.

Л. АНТУШЕВИЧ,
эксперт первой категории

Освоился...

В ДЕРЕВНЕ Пасеке (Карачевский район, Брянской области), на границе с Орловской областью, живет лесник Красноармейского лесничества И. П. Киселев. В его обязанности, как известно, входит охрана леса и населяющих его диких животных. И сей «ревностный хранитель» быстро «освоился» с окружающей обстановкой. Однако орудовал он не у себя в лесу, а по сосед-

ству -- в лесах Орловщины. Здесь он и был пойман, когда вместе с напарником В. Д. Новиковым из дер. Ляды обдирал тушу убитого ими лося. При обыске в доме Киселева была обнаружена вторая шкура лося, самогонный аппарат и несколько литров самогона.

Нарсуд Хотынецкого района, Орловской области, рассмотрев дело Киселева и Новикова, приговорил их к одному году принудительных работ. Кроме того, браконьеры выплачивают тысячу рублей за ущерб, причиненный ими охотничьему хозяйству незаконным отстрелом двух лосей.

Н. СТОЛЯРОВ,
главный госохотниспектор
при Орловском облисполкоме

Ошибка исправлена

ОБЩЕСТВЕННЫЙ охотниспектор П. М. Лихобаба в присутствии двух свидетелей задержал в угодьях Канатного завода жителя села А. А. Геращенко. Тот вышел на охоту без охотничего билета и без карточки отстрела. Он без сопротивления отдал инспектору ружье и, чтобы замять дело, предложил ему 5 рублей.

Товарищ Лихобаба взятуку отверг, а браконьеру предложил явиться для разбора дела в охотколлектив при Дворце культуры завода.

К делу А. Геращенко в охотколлективе подошли несерьезно: ему предложили уплатить членские взносы за год, получить отобранное ружье и ... вступить в заводской охотколлектив!

Инспектор П. М. Лихобаба опротестовал решение коллек-

тива в Харьковском городском совете Украинского общества охотников и рыболовов, который, ознакомившись с делом, передал его на рассмотрение товарищескому суду.

Товарищеский суд обязал Геращенко внести в госбюджет 10-рублевый штраф и оплатить взносы за 1962—1963 годы, лишил его на год права охоты. Ружье ему решено возвратить лишь после уплаты штрафа и членских взносов.

Товарищеский суд указал охотколлективу Канатного завода на ошибочное решение о приеме браконьера в число своих членов и отметил достойное поведение охотниспектора Лихобабы при задержании нарушителя.

И. АЛЕКСЕЕВ
г. Харьков

В многоснежную зиму...

ЗИМОЙ в парковом бассейне санатория «Ореанда» появились два лебедя. Самка не могла лететь дальше из-за ходов, а самец оказался верным спутником и опустился вслед за подругой. Лебедям так понравилось в здравнице, что они даже после потепления не захотели улетать.

Зато пеликаны, опустившись в большой, но пустой бассейн, уныло повесили носы и страшно обрадовались, когда оказались в бассейне с красными рыбками. Рыбок они наверняка проглотили бы всех, если бы за них не вступились отдыхающие санатория. Как ни жаль, но с пеликанами пришлось очень скоро расстаться.

Минувшей, на редкость многоснежной, зимой в особенно тяжелом положении оказались дрофы. По призыву Симферопольского областного союза охотников многие жители, отдыхающие в домах отдыха и санаториях, подкармливали дроф зерном, в насекро устроенные кормушки вывозили отходы столовых. Только в Ялтинском

районе таким образом удалось спасти более тысячи дроф.

Работающий в Гурзуфе ялтинский житель тов. Мазуров и его жена выходили двух дроф. Но когда тов. Мазурова вместе с приехавшим председателем Ялтинского союза охотников тов. Шевченко хотела выпустить дроф на волю, птицы по-

бежали не в поле, а к ней, разыскав ее даже за сараев!

Долго не хотели расставаться со своими кормилицами 118 дроф, выхоженными пенсионером Балтусовым.

П. МОРОЗОВ
г. Евпатория,
Крым

И этой степной красавице не очень-то хочется расставаться с добрыми, выходившими ее людьми.

Фото Ф. ГОРДИЕНКО.

Открытое письмо

охотникам колхоза «Прогресс», Софииевского района

ТОВАРИЩИ охотники сельхозартели «Прогресс»! Криворожский межрайонный совет Украинского общества охотников и рыболовов (УООР) в середине января этого года обратился ко всем низовым охотколлективам своих районов с призывом в связи с сильными морозами и высоким снежным покровом проявить заботу о зверях и птицах в своих охотугодьях, организовав их подкормку и спасение. Этот призыв наш семитысячный коллектив членов УООР понял правильно. Подкормка была повсеместно проведена. Много при этом было проявлено заботы, внимания и инициативы. Да и могли ли советские люди поступить иначе? А вот среди вашего коллектива нашлись люди, демонстративно отказавшиеся от выполнения доброго, необходимого дела, люди, предъявившие ультиматум: дадите нам порох — будем спасать дичь; не дадите — пусть гибнет, нам до нее дела нет!

Как можно расценить такой ответ председателя вашего коллектива охотников А. А. Пеночки, который подписали также секретарь коллектива тов. Дюжник и охотники Трудина, Криштобок и другие? Как могли вы забыть пункт «Г» § 13 устава УООР, который гласит, что члены УООР обязаны участвовать во всех проводимых обществом мероприятиях по охране, выращиванию, сбережению охотничьих зверей, птиц и рыб? Где была ваша совесть, когда вы подписывали и посыпали этот ответ? Ведь о порохе вы сказали неправду: до сентября в охотничьем магазине г. Кривого Рога пороха было вдоволь, но по коллективам его, конечно, не развозили.

Наши криворожские охотничьи коллективы глубоко возмущены вашим неблаговидным отношением к фауне родных мест. Подобные поступки несовместимы со званием членов УООР. Мы уверены, что вы не только извинитесь перед охотничьей общественностью всенародно, но и добрыми делами докажете, что можете остаться настоящими охотниками.

А. ГЕЙМБЕРГЕР,
председатель Криворожского
совета УООР

г. Кривой Рог

Альбик

ТЕПЛЫМ сентябрьским днем наши домашние лоси находились на вольном выпасе. К ним подошел чужак — дикий лось. Мои собаки обляяли присельца. Среди них был старый кобель по кличке Альбик. Светло-серой масти, больщелобый, с волчьим оскалом, он был недоверчив ко всем, чуток и злобен на охоте.

Когда я выбежала на поляну, крупный дикий лось-самец бросался на собак. Низко опустив голову с большими лопатами рогов, он вырывал ими кустарник с корнями, бил ногами. Заметив человека, рогач пришел в бешенство.

Дальше все произошло с немоверной быстротой. Лось бро-

сился на меня. Запомнились только налитые кровью глаза и угрожающие опущенные рога. Я отскочила за дерево, и когда до меня оставалось не более двух-трех метров, сзади на лося бросился Альбик и вцепился ему в ногу. Он прямо-таки посадил рогача.

Что было дальше, я уже не видела. Слышала только удваивающийся злобный лай и треск сучьев. Опомнилась на подходе к дому, когда меня догнали собаки с высуцутыми языками. Альбик плелся сзади. Мне хотелось промахнуть его, ведь он спас мне жизнь, но Альбик никому не позволял таких вольностей.

Э. ЛЕБЕДЕВА
Троицко-Печерский район,
Коми АССР
От редакции. В сентябре у лосей идет гон и в это время старые быки могут напасть и на человека.

Хорошие итоги

УДАЧНО промышляли минувшей зимой охотники харьковского Канатного завода. Закрыв в конце января сезон, они подвели радостные итоги. Так, например, М. М. Ечин с двумя сыновьями сдал приемному пункту Заготушнины шкурки трех лисиц и десяти зайцев, В. П. Комарь — лисицы и зайца, Г. И. Шевченко — лисицы и четырех зайцев. Всего дружный коллектив сдал шкурки 11 лисиц и 65 зайцев на сумму 89 рублей 60 копеек, перевыполнив план сдачи на 28 процентов.

Мы понимаем, конечно, что сданная нами пушнина — это лишь капля в море. Но ведь из капель рождаются ручьи, потоки чудесного «мягкого золота»!

На снимке — М. М. Ечин с добытыми лисицами.

А. ИВАНОВ

г. Харьков

Коллектив крепнет

НАШ КОЛЛЕКТИВ создан в Южноуральске и насчитывает 120 человек охотников и рыболовов. За три года мы обзавелись своим приписным хозяйством.

Своими силами, в свободное от работы время построили на

озере Кичкибаз хороший домик для охотников и рыболовов. Большую практическую помощь нам оказал в этом председатель районного совета общества С. М. Земляков. Вскоре у причалов базы появились и лодки. Мы регулярно проводили отстрел вредных птиц, на собственных автомашин — рейды по вылавливанию браконьеров.

Если в каждом коллективе, каждом обществе сформировать по одной-две таких бригады, браконьерство быстро пойдет на убыль.

Н. ЛОВЯГИН,
председатель коллектива
г. Южноуральск

Подкармливаем животных

В ТОРЯЙ половина зимы — наиболее тяжелое время года для охотничьих животных и особенно для тех, которые завезены для реакклиматизации.

В Безбородовском охотхозяйстве выпущены кабаны, пятнистые олени, косули, маралы. Этих животных зимой подкармливают.

Чтобы сократить затраты на подкормку охотничьих животных, в Безбородовском хозяйстве широко проводятся работы по созданию кормовой базы. С этой целью в прошлом году были высажены картофель, кормовая капуста, посевы овса, гречиха, горох, вика и клевер. Часть этих кормов ($\frac{2}{3}$) была собрана, а остальные оставлены на корню.

Кормовые культуры, оставленные в зиму, хорошо питаются всю осень и начало зимы кабанами, маралами, косулями, а также зайцами, тетеревами, куропатками и множеством мелких птиц. Другие корма выкладывались в виде стожков, снопиков, веников у кормушек, на кормовых площадках, на переходах.

Для поддержки охотничьих животных в первую половину зимы выкладывалась лишь часть кормов в связи с тем, что животные могли самостоятельно добывать себе необходимые корма. Основная же подкормка производилась во вторую половину зимы (из расчета 1—2 килограмма на голову в день).

За регулярной подкормкой проводились наблюдения. При

необходимости егеря, производивший подкормку, или увеличивал ее, или уменьшал. Сено выкладывалось без ограничения и постоянно находилось в кормушках. Животные активно посещали кормушки, кормовые

площадки, хорошо брали сено, снопики овса, веники ивы и бересклета, картофель. Они настолько привыкли к человеку, выкладывающему подкормку, что спокойно вели себя при фотографировании.

И. ТАРАСЕВИЧ,
охотогед

Конаковский район,
Калининская область

В Еврейской автономной области

ОБЩЕСТВО охотников и рыболовов Еврейской автономной области зародилось в 1948 году. Сейчас оно насчитывает около четырех тысяч охотников.

До 1956 года правление общества не уделяло внимания охотничьему собаководству, и у охотников почти не было хороших собак. По инициативе М. П. Оверина и В. Н. Банакова с 1958 года по 1960 год из Хабаровского государственного питомника было завезено 12 западно-сибирских лаек. Сейчас в обществе 36 лаек.

В прошлом году впервые были проведены испытания лаек по подсосновому медведю. Испытывалось 9 собак. Бушуй М. П. Оверина, Висла и Аврал В. И. Гальчука получили дипломы первой степени.

Особенно хорошо работал Бушуй, получивший на выставке

охотничьих собак 1962 года оценку «отлично». Аврал и Висла имеют оценки «очень хорошо».

В 1963 году областное общество будет иметь несколько своих гнезд лаек. Это позволит лучше обеспечивать охотников породными лайками.

П. ПАНЮШИН,
старший егерь областного
общества охотников и рыболовов

Нужен один хозяин

В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ национальном округе, Тюменской области, охотничим делом занимаются несколько организаций: потребительская кооперация, общество охотников, совхоз. В каждой из этих организаций имеются соответствующие штаты. Отсутствие единого руководства охотничье-пушным делом отрицательно сказывается на организации промысла и заготовок пушнины.

В округе уже давно создан союз охотников, в районах имеются платные председатели районных обществ охотников. В областном центре Тюмени также есть различные областные организации, занимающиеся охотничим делом: пушной отдел облпотребсоюза, областное общество охотников, управление охотничьего хозяйства.

За последние годы количество охотников-промысловиков значительно сократилось, большая часть пушнины добывается охотниками-любителями. Но, к сожалению, общество охотников ведет с ними крайне ограниченную работу. Оно занимается продажей боеприпасов и других принадлежностей охоты, выдачей билетов и сбором членских взносов. Охотничие общества, существующие уже много лет, стоят в стороне от пушно-производственной деятельности.

На мой взгляд, поскольку имеется такая организация, как союз охотников с разветвленной сетью (от районного звена до центра), для пользы дела следует объединить в ней все охотниче-пушное дело, всех специалистов его. Только при этом условии можно улучшить дело заготовок пушнины.

Н. ЕЛЬПИН,
председатель Октябрьского
райисполкома Ханты-Мансийского
национального округа
Тюменской области

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Украинский охотник Я. П. Герасимшин прислал в редакцию письмо, в котором жаловался на председателя Заложцевского райсовета УООР тов. Овсейко, еще осенью 1961 года незаконно изъявшего и до сих пор не возвратившего ему охотничье ружье.

По просьбе редакции жалобу тов. Герасимшина проверила прокуратура Тернопольской области. Заместитель прокурора — старший советник юстиции тов. Пистун уведомил редакцию, что охотниче ружье было изъято у тов. Герасимшина за то, что тот во время охоты не имел при себе охотничего билета — забыл его дома.

Когда выяснилось, что тов. Герасимшин действительно является охотником и имеет билет руководства облсовета УООР предложило тов. Овсейко возвратить ружье тов. Герасимшину, однако из-за запущенности учета и безответственности со стороны А. В. Овсейко, ружье, принадлежащее тов. Герасимшину, числилось изъятым не у него, а у другого человека и было впоследствии продано какому-то третьему лицу. Тов. Герасимшину предлагалось взамен другое ружье, от получения которого он отказался.

После вмешательства органов прокуратуры тов. Овсейко пришлось купить новое ружье и вручить его тов. Герасимшину. Прокуратура области поставила также вопрос перед областным советом Украинского общества охотников и рыболовов о привлечении тов. Овсейко к дисциплинарной ответственности за нарушение, допущенное им в отношении Я. П. Герасимшина.

Бригада охотников Южноозерного госпромхоза (Новосибирская область) прислала в редакцию письмо. В нем рассказывалось, что летом прошлого года на территории промхоза «гастролировал» браконьер А. Л. Мирошниченко. У него были изъяты капканы сперва охотоведом промхоза, затем членом бригады А. Сурковым, а потом бригадиром охотников Н. Калашниковым. Охотники несколько раз обращались к участковому милиционеру Самойленко с требованием изъять у браконьера шкурки отловленных ондатр (у него их было около 200), но Самойленко никаких мер не принял и браконьер много месяцев оставался ненаказанным.

Возмущенная бездеятельностью участкового милиционера, бригада просила содействия журнала в привлечении Мирошниченко к ответственности.

Как сообщил редакции заместитель начальника отдела службы Главного управления милиции Министерства охраны общественного порядка РСФСР тов. Георгиевский, изложенные в письме охотников факты подтвердились. Управление охраны общественного порядка Новосибирского облисполкома дало указание Веселовскому районному отделению милиции возбудить против браконьера Мирошниченко уголовное дело.

Остается выразить сожаление, что безнаказанным остался работник милиции Самойленко, из-за попустительства которого нарушитель советских законов несколько месяцев мог продолжать свое грязное дело.

Егерь госохотинспекции тов. Шаболтай писал в редакцию о нарушении правил и сроков охоты в Брянской области.

Заместитель председателя исполнкома областного (сельского) Совета депутатов трудящихся т. Янченко сообщил нам, что факты, указанные в письме егера, полностью подтвердились. Местным Советам дано указание своевременно рассматривать материалы по браконьерству на заседаниях административных комиссий и привлекать к строгой ответственности виновных в нарушении правил и сроков охоты.

Т. К. Тарапуха, житель Жмеринского района, Винницкой области, писал о бездеятельности райсовета УООР.

Председатель Винницкого областного совета УООР тов. Кличенко сообщил, что факты, приведенные в письме тов. Тарапухи, подтвердились. Вопрос о бездеятельности Жмеринского райсовета специально обсуждался на пленуме областного совета УООР. Принято решение провести досрочно выборы районного совета.

И. Д. Тулаев, житель Санчурского района, Кировской области, писал о плохой работе председателя Санчурского районного общества охотников и рыболовов Ю. Ф. Ухова.

Факты подтвердились. Председатель Кировского областного общества охотников тов. Пермяков сообщил, что на заседании совета Санчурского районного общества Ю. Ф. Ухов от должности председателя правления освобожден. На его место избран тов. Коновалов, которому даны соответствующие указания о налаживании работы в Санчурском районе.

Охотник Н. М. Спиридонов из Вологодской области в письме жаловался на односельчанина А. И. Белозерова, который, находясь в лесу, обнаружил капкан с попавшим в него волком. Капкан, а следовательно, и добыча принадлежали автору письма. Тем не менее тов. Белозеров присвоил и капкан и волка.

Факты, изложенные в письме, проверялись Вологодской госохотинспекцией. Главный госохотинспектор при Вологодском облисполкоме тов. Попов сообщил редакции, что они подтвердились. В связи с этим, сообщает нам тов. Попов, госохотинспекцией предложено А. И. Белозерову возвратить волчью шкуру и капкан, похищенные у охотника Н. М. Спиридонова.

Егерю охотничего хозяйства Бабаевского района тов. Кирилову в связи с письмом тов. Спиридонова поручено проверить работу по заготовкам пушнины Кийского сельпо. По фактам, изложенным в письме, предложено провести собрание с местными охотниками.

ОТВЕТЫ

на вопросы читателей

Нередко в редакцию обращаются охотники, интересующиеся, какое вознаграждение причитается лицам, вскрывшим незаконный отстрел лося и других копытных.

Типовые правила охоты в РСФСР предусматривают выплату вознаграждения лицам, вскрывшим незаконную добычу: лося — в размере до 50 рублей, марала, изюбря, европейского или кавказского оленя — до 25 рублей, косули и кабарги — до 20, дикого кабана — до 15 рублей. Выплата производится после взыскания штрафа, наложенного в административном порядке на виновных в нарушении правил охоты, либо после вступления в силу обвинительного приговора суда.

Молодой карагандинский охотник Х. А. Исхаков написал в редакцию, что ему и его товарищам нужна книга, которая помогла бы им успешно сдать охотминимум.

Редакция сообщает тов. Исхакову, что все, необходимое молодому охотнику для сдачи теоретической части охотминимума, он найдет в «Справочнике охотника», выпуск которого Сельхозиздатом ожидается в этом году. Желающие приобрести книгу должны, однако, проверить, дало ли местное общество охотников на нее заявку в районную или областную контору Книготорга; только при условии своевременной заявки можно гарантировать, что книга появится на прилавках книжных или охотничьих магазинов города..

В РЕДАКЦИЮ поступают многочисленные сообщения о том, что во многих городах и поселках отстреливают собак. С этой целью даже организуются специальные бригады, вооруженные гладкоствольными ружьями и малокалиберными винтовками. Они уничтожают собак как на улицах, так и на огороженных участках у домов. Той же участи подвергаются и собаки, находящиеся на привязи. Часто это делается в присутствии работников милиции.

Такие действия являются грубым нарушением «Инструкции о мероприятиях по борьбе с бешенством», утвержденной Министерством сельского хозяйства СССР и Министерством здравоохранения СССР 15 марта 1960 года.

В этой инструкции разъясняется, что бродячими собаками считаются такие, которые свободно бегают на улицах, площадях и в других общественных местах. Пусть они будут наилучшей породы, даже с ошейником и номерным знаком, но если они бродят в указанных местах, то подлежат повсеместному отлову, а потом уже — уничтожению. Но эта работа выполняется не первым попавшимся человеком, а специальной бригадой, утвержденной исполнкомом местного Совета. На территории же колхоза и совхоза такая бригада утверждается председателем колхоза или директором совхоза.

Запрещается отдавать владельцам отловленных собак. Такие собаки подлежат уничтожению, за исключением охотничьих породных и служебных, которые могут быть возвращены их владельцам при условии, что ранее собаки имели прививку против бешенства. Их держат в изоляторе в течение трех дней и по разрешению ветеринарного учреждения возвращают владельцам. Если владелец собаки в течение трех дней не явится за собакой, она подлежит уничтожению.

Как видите, в инструкции нигде не записано, что можно отстреливать собак.

В решениях местных органов власти тоже говорится об отлове собак. Однако при выполнении этих решений допускают грубые нарушения, и собак часто отстреливают.

Читатель И. И. Макаричев из Калуги и другие спрашивают, как бороться с блохами у собак.

Блохи на собаке только питаются. Их личинки селятся по темным углам, в щелях пола, под шкафами, плинтусами и т. п. Поэтому для уничтожения блох необходимо прежде всего уничтожать их яйца и личинки. Для этого следует чаще менять подстилку под собакой, пол вокруг места постели собаки мыть раз в неделю горячей водой. Пол в комнате (особенно по темным углам) надо протирать тряпкой, смоченной в керосине (если нельзя полить кипятком). Летом очень хорошо под подстилку класть свежую польню. Взрослую собаку и щенка можно вымыть мылом «К», «СК-9», после чего тщательно обмыть животное.

Кошек мыть этими растворами нельзя, так как они содержат в себе вещества, являющиеся для них ядами.

Основное — содержать в чистоте помещение, учитывая, что личинки блох питаются органическими остатками, находящимися в пыли.

Юные читатели нашего журнала обращаются с просьбой выслать им для коллекции советские или зарубежные почтовые марки с изображением охотничьих сцен, зверей и птиц.

Выполнить эти просьбы будущих охотников редакция, конечно, не может. Марки для коллекций можно выписать наложенным платежом из магазинов:

Москва, Большой Факельный переулок, д. 2/22, магазин № 111 Москниготорга;
Ленинград, Невский проспект, д. 78, магазин № 44 Ленкниготорга;

Свердловск, ул. Ленина, д. 21-а, магазин № 13, «Ноты»;

Новосибирск, Красный проспект, д. 21-а, магазин № 1 Книготорга.

Список имеющегося ассортимента марок магазины высыпают по получении марки достоинством в 4 копейки.

На привале

Доставай-ка шпиг, ватрушки,
поедим и отдохнем,
да охотничий частушки
на привале пропоем!

Я знал анималиста,
был он абстракционистом.
Посмотрев его работу,
не хожу я на охоту...

Почему лесничий Нил
браконьера отпустил?
А ответ простой: лесник
с ним засил за воротник!

Сергей КУКАНОВ.

На очереди — дробь

Дробинка

Много ли проёку от этой крохотной застывшей капельки металла? На первый взгляд, конечно, немного. Попробуйте, однако, из букв, составляющих слово дробинка, сложить новые слова (имена существительные, нарицательные, в единственном числе) и вы убедитесь, что из дробинки можно «сделать» по крайней мере 50 различных предметов, понятий и т. п.

Кто больше, товарищи?

Дробь и картечь

Июнь. Пора готовиться к летне-осеннему сезону. Наш общий знакомый — Иван Иванович взял мешочек и направился в охотничий магазин за дробью. Обратите внимание, товарищи, на этот мешочек, сшитый из гладкой ткани. Вот он.

По дороже в магазин наш охотник встретил Петра Петровича. Тот попросил:

— Ван Ваныч, дорогой, купи ты и на мою долю килограмма два картечи, ладно? А то дома мешочек совсем пустой лежит.

Да, дома у Петра Петровича мешочек был пуст. Но какой мешочек — обратите внимание: из пушнистой материи, с начесом, ворсом наружу. Вот он.

Иван Иванович пришел в магазин. Заплатил деньги в кассу, развернул свой мешочек.

— Сыпь, — говорит продавец.

Тотсыпал в мешочек картечь и спрашивает:

— А дробь куда?

Тары в магазине, конечно, не оказалось.

Почесал Иван Иванович затылок и говорит:

— Сыпь сюда же.

И чтобы содержимое не перемещалось, стянул бечевкой мешочек над самой картечью. Картина получилась такая.

Взял Иван Иванович мешочек и пошел домой. На полдороге встречает его Петр Петрович. Интересуется:

— Купил, друже, картечь?

— Купил, — отвечает Иван Иванович.

— Ну, сыпь сюда, — протягивает Петр Петрович свой пушнистый мешочек.

— А дробь куда же? — встревожился Иван Иванович. — В кепку пока, что ли?

— Зачем в кепку, — обиделся Петр Петрович. — Мы и без кепки обойдемся!

И вот, товарищи, перед вами пушнистый мешочек Петровича, а в нем, как видите, только картечь. Подумайте, как провели друзья эту сложную пересыпочную операцию?

Шуточные вопросы

1. В каком канале не живет рыба?
2. Когда лошадь становится хищником?
3. Почему лиса оглядывается, когда за ней бежит собака?

Я. ПАСТЕРМАН

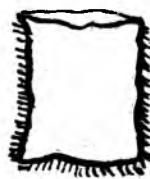
г. Ленинград.

Не правда ли, удивительная скульптура? Не предок ли лошади спустился к реке Или попить воды и прилег, ожидая, когда растают сковавшие реку льды? Нет, это всего только коряга.

Фото В. СУХОНОСОВА

г. Алма-Ата

Знаете ли вы, что...

...в Новой Гвинеи живут гигантские пауки, паутина которых крепка, как нитка. Местные жители срезают длинные бамбуковые шесты и загибают их конец в виде обруча. Эти хлысты расставляют в лесу, где много пауков. Вскоре пауки запутываются обручами паутиной, давая рыболову готовую сеть, похожую на большую теннисную ракетку.

Ответы на задачи, напечатанные в №№ 4 и 5 журнала

Кроссворд «Пыжи»

1. Кряква. 2. Ворона. 3. Торокá. 4. Крачка. 5. Лончак. 6. Сворка. 7. Салсан. 8. Стрела. 9. Беркут. 10. Пестун. 11. Кваква. 12. Капкан. 13. Баклан. 14. Наброд. 15. Корсак.

Чайнворт «Птицы»

1. Грач. 2. Чиж. 3. Жаворонок. 4. Куропатка. 5. Аист. 6. Тетерев. 7. Вьюрок. 8. Кулик. 9. Кондор. 10. Рябчик. 11. Канюк. 12. Коршун. 13. Нырок. 14. Скворец. 15. Цапля. 16. Ястреб. 17. Бекас.

Замените или переставьте

1. Урал — улар. 2. Бук — бык.

Литературно-охотничья викторина

1. С. Т. Аксаков (1791—1859), автор книги «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

2. Аксаков, Некрасов, Мамин-Сибиряк, А. К. Толстой, Л. Н. Толстой, Тургенев, Шолохов.

3. «Русак». Так называется произведение Льва Толстого из «Третьей русской книги для чтения». Оно заканчивается фразой: «Заяц перескочил через дорогу, подошел к своей старой норе, выбрал mestечко повыше, раскопал снег, лег задом в новую нору, уложил на спине уши и заснул с открытыми глазами» (см. Собрание сочинений Л. Н. Толстого, том 10, стр. 85, Гослитиздат, М., 1952).

4. Рог; он употребляется только на охоте с гончими, а никаких признаков этой охоты на картине Перова нет; на картине изображена легавая собака, на охоте с которой применяют свисток.

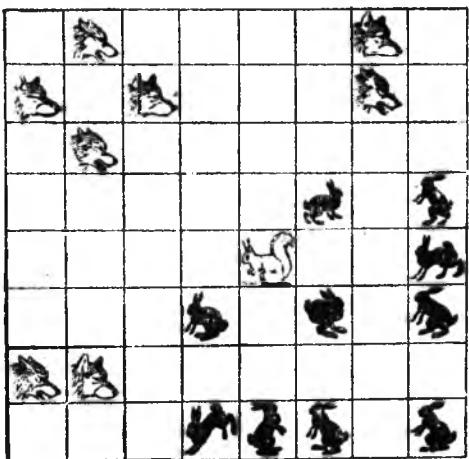
5. Носявшая кличку «Пэгэз» (см. очерк того же названия в Собрании сочинений И. С. Тургенева, том X, стр. 426, Гослитиздат, М., 1956).

6. Это Аксаков. В 1822 году стояла долгая теплая осень. 6 и 7 ноября (старого стиля) Аксаков добывал двадцать разжиревших вальдшнепов; в ночь на 8-е ноября ударил 15-градусный мороз. Висевшие в амбаре вальдшнепы «замерзли, как камень. С этого времени началась жестокая зима и я до самого великого поста лакомился, от времени до времени,

совершенно свежими вальдшнепами...», — пишет С. Т. Аксаков в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии», в главе «Вальдшнеп».

7. По свидетельству Ильи и Сергея Львовичей Толстых весной 1880 года в Ясной Поляне Л. Н. Толстой и Тургенев стояли на тяге неподалеку друг от друга. Когда один из вальдшнепов налетел на Тургенева, он выстрелил и видел, как вальдшнеп упал. Однако найти птицу ни Тургеневу, ни помогавшим ему детям, ни легавой собаке не удалось. Толстой был склонен думать, что Тургенев ошибся, тот же горячился, утверждал, что видел, как вальдшнеп «камнем упал». Произошел неприятный спор. Недоразумение разъяснилось только утром, когда вальдшнепа нашли застрявшим в развалике сучьев высоко над землей (см. С. Л. Толстой, «Очерки былога». Гослитиздат, М., 1949, стр. 325—326).

Белкина задачка

Зайцев и волков на шахматной доске нужно расположить так, как показано на рисунке. Можно найти и 1—2 других решения.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов,
Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ
(СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва 11-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-98-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108^{1/4}. Г-06814 Подписано к печ. 14/V 1953 г.
Бум. л. 2 Тираж 300 000 экз. Печ. л. 4
Пена 30 коп. Зак. 229

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгорсельхоза
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.

Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Цена 30 коп.

34-3

Индекс
70671

